КУПИЛИ КВАРТИРУ? НЕ РАДУЙТЕСЬ. ЗАХОТЯТ–ОТБЕРУТ ОБРАТНО Стр.32

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 28 ЯНВАРЯ 1997

ИТОГИ

ВМЕСТЕ С Newsweek®

СПИД: первые пятнадцать лет эпидемии

Стр.36-50

Великие иллюзии

Кино выросло из ярмарочного балагана. Оно родилось как нехитрая и забавная игрушка. Другие музы в то время прогуливались по салонам и поглядывали на кино свысока — глуповатая «живая фотография» казалась лишь убогим развлечением для простонародья.

Однако скоро выяснилось, что искусство движущихся картинок обладает удивительным свойством — оно умеет пробуждать чувства и создавать иллюзии, которые завораживают людей. Немое, еще не научившееся говорить кино подарило миру незабываемый котелок Чаплина, улыбку Мэри Пикфорд и шедевры Эйзенштейна.

Сергею Эйзенштейну было двадцать семь лет, когда он снял фильм, который принес ему мировую славу, — легендарный «Броненосец «Потемкин». Проход восставшего корабля сквозь царскую эскадру и сцена расстрела на одесской лестнице давно стали киноклассикой.

Примечательно, что фильм был «заказным» — он снимался к юбилею первой русской революции 1905 года. Впрочем, вряд ли это мешало Эйзенштейну, и до сих пор в его фильмах пульсирует энергия той великой и трагической эпохи.

Дансинг-холл «Континент»

Последний из открытых континентов — Дансинг-холл «Континент» на Невском проспекте, ему всего два года. Невский проспект — это тоже целый континент. Здесь можно найти абсолютно все и сам Absolut. Обычно хрустально-прозрачный, в «Континенте» Absolut таинственно мерцает, здесь он почти никогда не видит дневного света. Днем в помещении дансинг-холла работает кинокафе. Зал погружен во мрак, на волшебном полотне экрана сменяют друг друга герои и фильмы, за темными столиками в полумраке сидят зрители.

Вечером строгий черный зал кино-кафе преображается. Свет льется уже не с экрана, а мерцает, врывается, отбрасывает разноцветные блики, музыка звучит отовсюду. Вечером и ночью Absolut танцует. В баре дансинг-холла «Континент» ждут партнеров Absolut, Absolut Kurant и Absolut Citron. Бармены творят на основе этой водки свои композиции. В обязательной программе объявлено три коктейльных танца в исполнении Absolut. В латиноамериканском разделе выступает «Голубая лагуна» — в ней шведская водка показывает свои па с ликером курасау, спрайтом, лаймом, дольками лимона и коктейльной вишней. Честь строгой классики отстаивает коктейль «Оранж» — Absolut в паре с соком апельсина. Жгучее танго «Кровавой Мэри» довольно просто, но выразительно — Absolut, томатный сок, долька лимона и соль.

Tunnel

На Петроградской стороне в тихом скверике на углу Люблинской и Зверинской улиц из земли вырастает яркий пестрый холм — это «Тоннель». Он открывается в полночь и закрывается в шесть утра, но только по пятницам и субботам. В уик-эндные ночи диджеи начинают свои программы, как правило, под землей звучит техно-музыка.

«Тоннель» — самый первый в России клуб с технокультурой. Седьмого мая 1997 года ему исполнится четыре года. Клуб открыли братья Алексей и Андрей Хаас, прародителем «Тоннеля» был домашний клуб на набережной Фонтанки, где крутили пластинки на проигрывателях.

Подземное положение клуба символично, хотя и неглубоко, ведь «Тоннель» представляет культуру андеграунда. Кстати сказать, иногда в будние дни «Тоннель» превращается в арт-галерею, отдавая свое пространство выставкам альтернативного искусства.

JFC Jazz Club

Весь этот джаз живет во дворе строгой, очень петербургской Шпалерной улицы в JFC-джаз-клубе. Красные кирпичные стены, черные столики, сияние меди. На стене портреты великих, на черных лицах которых сияют белозубые улыбки, чьи волшебные губы умеют извлекать

песни ликующей страсти из этих упрямых саксофонов и труб, чьи руки заставляют рыдать и смеяться гитары, чьи пальцы летают по лаконичным черно-белым клавишам, как ласточки, и заставляют забывать их о своей чопорности, безоговорочно признав первенство джаза.

JFS — это ежедневные концерты, вернее, ежевечерние, начало в 19.00. Именно в это время открываются двери клуба, который живет в ритмах джаза, выдавая иногда самые неожиданные пассажи. На сцене дебютанты и звезды. Администратор здесь музыкант, а гардеробщик выписывает джазовую газету из Калифорнии. Самое близкое джаз-событие JFS-клуба и всего Петербурга — Второй международный фестиваль гитарного джаза.

Фестиваль начнется 29 января и продлится неделю. Его концерты пройдут на сцене JFS-джаз-клуба и в арт-клубе «Котел». В фестивале будут участвовать музыканты самых различных стилей и направлений (мейнстрим, блюз, фольклор, джаз-рок, кантри и рок). Главным событием праздника обещает стать приезд американского гитариста Пола Болинбека.

Рождение шедевров всегда окружено легендами. Рассказывают, что, когда заканчивался первый официальный просмотр «Броненосца» в Большом театре, Эйзенштейн вдруг вспомнил, что последний кусок ленты положили в коробку, не приклеив. Режиссер с ужасом ждал, что фильм оборвется в кульминационный момент. Но случилось чудо — пленка разогрелась и прикипела, словно склеенная. Финал не был испорчен, и все закончилось громом оваций.

Candyman

Candiman стремительно ворвался в размеренную петербургскую жизнь. Не успел этот ночной клуб открыться, а его уже знали все. В вечерние и ночные часы свет этого заведения уходит на двадцать километров в небо. На здании клуба установлены мощные итальянские прожекторы. Candyman — принципиально новый и один из самых больших в Петербурге ночных клубов, он рассчитан на тысячу мест. И единственный в городе, выполненный в модном для дискотек стиле «фабрик».

Candyman оснащен мощнейшими свето- и звукосистемами и имеет самую большую среди ночных клубов города сцену. Первой ее освоила знаменитая группа 2Unlimeted, приезжавшая специально на открытие клуба в марте 1996 года, и здесь уже пели легендарные BonyM.

По стилю и типу это заведение адресовано скорее молодежи, но его часто и с удовольствием посещают и люди уже солидные и респектабельные. Танцевальная ночь способна пробудить зверский аппетит, поэтому Candyman предлагает не только барные закуски, но и основные блюда и даже супы. Барная карта представляет все возможные номинации напитков. Семейство Absolut представлено здесь в полном составе. С ним можно познакомиться как в чистом виде, так и в коктейльных композициях. Кстати, именно коктейли в Candyman особенно популярны.

Коктейль «Абсолютный мартини»

2/3 водки Absolut
1/3 белого вермута
кожура лимона
К смеси вермута и Абсолюта добавить кожуру лимона и лед.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 28 января 1997 **Итоги** № 4

ГЛАВНАЯ ТЕМА

СПИД отступает через Россию. В 1996 году в России выявлено полторы тысячи ВИЧ-инфицированных – больше, чем за все предыдущие годы, вместе взятые. Эпидемия СПИДа в России начинается именно тогда, когда применяемые в США новые методы лечения позволяют надеяться: СПИД уже не смертельное, а просто хроническое заболевание. **Стр.36–50**

Последний гигант российского флота, новейший ракетный крейсер «Петр Великий» было дешевле достроить, чем разрезать на металлолом. Он стал символом нынешних российских противоречий: колоссальные достижения российской научно-технической мысли и полная нищета ее носителей. **Стр. 18**

Когда-то, говорит легенда, на месте долины Катманду было озеро, затем из озера вдруг ударило пламя, а из него вырос цветок лотоса. Из цветка вышел Ади-Будда – Будда теперешнего мира. До Тибета отсюда рукой подать. **С родины Будды в край далай-ламы** прошел фоторепортер Павел Кассин. **Стр.56**

На обложке фото **SIPA/SEL**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 4, 28 января 1997 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбасюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Петр Бородин, Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Иркина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Никита Соколов **(редактор)**, Владимир Тодрес, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Евгений Крутиков, Евгений Пахомов, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Елена Кузнецова, Андрей Серов, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество», «Путешествия», «Спорт»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Елена Каменская **(редактор)**, Игорь Рябов, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский
Переводы с английского Александр Богдановский, Екатерина Лазарева
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прянникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова, Оксана Ростокина
Референты Оксана Артюкова, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Ольга Никушкина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор)**, Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 2149, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Фотослужба газеты «Сегодня» Алексей Дитякин **(директор)**
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Павел Балаченков, Роман Балашов, Марина Балабанова, Андрей Борщевский, Лев Галустов, Олег Детинин, Вера Долматовская, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Жанна Махмутова, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Ирина Рацек, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж
Номер подписан в печать 23 января 1997 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 55 000 экз.

О потребностях

Мы с большим удовольствием и интересом читаем ваш журнал, только вот возможности его купить и читать постоянно в городе Кельне для русскоязычной среды нет. В городе в постоянной продаже есть несколько центральных газет и журнал «Огонек». Отправляя это письмо, мы полагаем, что раз ряд изданий занимается дистрибуцией своего тиража в Германии, то и вы, как солидное издание, можете к этому приступить. Тем более что русскоязычная среда и в Кельне, и в других городах Германии все более увеличивается.

С уважением семья **Колосовых**,
семья **Ханиных**,
семья **Ткаченко** и другие,
Кельн

О темах

На мой взгляд, «Итоги» уверенно заявили о себе и приобрели авторитет. В 33-х выпусках нашел отражение широчайший круг тем — от политики и экономики до культуры и спорта.

Спасибо за то, что вы опубликовали эссе П. Вайля (№30 и 33), которые, по логике, не вписываются в «формат» информационно-аналитического еженедельника. Обрадовало появление в числе ваших авторов Ю. Гладильщикова.

Как профессионалу мне кажется, что редакция могла бы больше уделять внимания медицинской проблематике. Полагаю, что медицина и здоровье человека — темы, интерес аудитории к которым не иссякнет никогда. Онкология, СПИД, контроль рождаемости, качество медицинской помощи и структура здравоохранения (в том числе и экономические аспекты), качество продуктов питания и питьевой воды, образ жизни... Перечень тем не имеет конца. Практически не освещались российской прессой медико-правовые вопросы — одна из излюбленных тем американских и западноевропейских еженедельников.

В заключение хочу высказать пожелание вашим авторам — консультируйтесь со специалистами, если в статье затрагиваются те или иные медицинские вопросы. Это позволит избежать досадных ошибок.

Андрей Леонов,
кандидат медицинских наук,
Москва

О смертной казни

До глубины души потрясен материалами статей «Итогов» в № 30, посвященных проблеме смертной казни. Полагаю, что это одна из тех глобальных проблем человеческого общества и цивилизации в целом, от решения которой зависит не только то, как мы будем жить лет через десять, но и то, каким будет этот мир.

Убийство — тягчайшее преступление, это бесспорно, но смертная казнь — убийство человека государством — это уже преступление государства в отношении и человека, и общества.

Надо четко осознавать, что путь отказа от применения смертной казни очень сложен и извилист, но единственен, ибо увеличение числа смертных казней — это тупик. Совсем несостоятельными выглядят попытки оправдать применение казни желанием защиты общества — это больше напоминает дикий звериный инстинкт, хотя, на мой взгляд, звери в этом вопросе гораздо гуманнее. В человеческом обществе, как справедливо отмечают авторы статей, казнь представляет собой выражение низменнейшей жажды мести, которая менее всего нужна тем, кто так хочет ее получить.

Весь опыт человечества, все накопленные гуманистические знания, культура, наука, искусство, религия — все свидетельствует о крайней пагубности применения смертной казни.

Давайте жить, любя друг друга.

Сергей Соловьев,
Москва

Уважаемые читатели!

Мы будем рады узнать ваше мнение о наших публикациях, облике журнала.

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: **(095) 753-33-04**
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой **«Инком-Пресс»**.
Телефон: **(095) 195-21-49.** Факс: **(095)195-00-60.**
Телефон для справок по вопросам распространения: **(095) 753-41-03.**

Непобедимый грипп

КАК-ТО В КУПЕ ЭКСПРЕССА «КРАСНАЯ СТРЕЛА» ЗА РАЗГОВОРОМ ВЫЯСНИЛОСЬ, что двое из пассажиров доктора наук, которые направляются из Ленинграда в Москву получать престижную премию за созданную ими вакцину против гриппа. Одного из них этот недуг явно не обошел. Его коллега, закапав в нос больному неизвестное лекарство и налив полстакана бордовой жидкости, успокоил своего товарища: «Пей, не бойся. Это перцовка, а в нос я тебе ввел сок алоэ. Из столетника, что у меня на окне растет. Вчера выдавил».

Случай этот произошел в начале 70-х, но и сегодня, судя по всему, эффективной вакцины против гриппа пока, к сожалению, не придумали. Начавшаяся в середине ноября в Хабаровске эпидемия гриппа продолжает шагать по России. Согласно данным НИИ гриппа Российской академии медицинских наук (Санкт-Петербург), с начала января она охватила уже 20 городов республики – от Дальнего Востока до Калининграда на дальнем Западе. Причем уровень заболеваемости превысил эпидемические пороги (наивысшее число заболеваний за период многолетних наблюдений) в Челябинске на 177%, в Красноярске – на 107%, в Волгограде – на 173%. Во всех 20 городах эпидемией охвачены все возрастные группы населения. Но больше всего страдают дети и люди пожилого возраста. Дело в том, что грипп, вызванный вирусом «А», опасен осложнениями – воспалением легких и обострением сердечно-сосудистых заболеваний.

В Волгоградской областной больнице от вызванного гриппом воспаления легких скончался 36-летний мужчина, ставший четвертой жертвой эпидемии в этом городе. Ранее здесь умерли от гриппа беременная женщина и девочки в возрасте 9 и 12 лет. Распоряжением администрации города все школы закрылись на недельный карантин.

Не учатся дети и в Калуге, где в поликлиники ежедневно обращаются более 400 больных. Но пик эпидемии, по мнению врачей областного Госсанэпиднадзора, наступит в ближайшие дни.

В Саратове за последний месяц грипп сразил уже больше 20 тысяч человек. Ежедневно только служба «скорой помощи» областного центра получает до 150 вызовов к заболевшим острой респираторной вирусной инфекцией.

В Санкт-Петербурге уровень заболеваемости пока ниже эпидемического порога, установленного для мегаполиса. Москва уже превысила этот порог на 20%. Здесь зарегистрировано более 150 тысяч случаев заболевания. Но, по мнению главного санитарного врача России Геннадия Онищенко, число заболевших гриппом на этой неделе может увеличиться в несколько раз. По прогнозам эпидемиологов, в наступившем году грипп перенесут больше россиян, чем в прошлом, когда число больных составило три миллиона человек.

Распространилась эта проклятая зараза и на Восток. Свыше 50 пожилых людей умерли с начала декабря прошлого года в домах престарелых в шести префектурах Японии от последствий заболевания гриппом, эпидемия которого в нынешнем сезоне, судя по всему, станет самой сильной в стране за последнее десятилетие. ■

В. О.

В 73-Ю ГОДОВЩИНУ СМЕРТИ В.И. ЛЕНИНА ЛИДЕР КПРФ Г.А. ЗЮГАНОВ ВОЗНАМЕРИЛСЯ ВОЗЛОЖИТЬ К МАВЗОЛЕЮ КРАСНЫЕ ГВОЗДИКИ, А ЧЛЕНЫ ЛИБЕРАЛЬНОГО СОЮЗА «МОЛОДЕЖНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ» ПЫТАЛИСЬ ПРИНЕСТИ ТУДА ЖЕ ВЕНОК ИЗ СУШЕНОЙ ВОБЛЫ В ОБРАМЛЕНИИ КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКИ. ПЕРВОМУ ЗАТЕЯ УДАЛАСЬ. ВТОРЫХ ОСТАНОВИЛА МИЛИЦИЯ

Мусульмане стали жертвами водочных бутлегеров

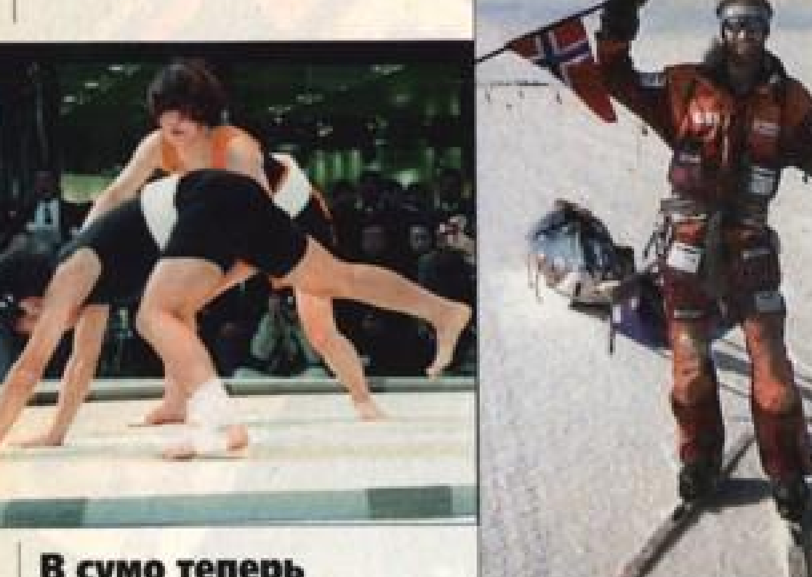
НЕ ТОЛЬКО В РОССИИ ТРАВЯТСЯ ПОДдельной водкой. В южнопакистанском городе Хайдарабад после выходных скончались 37 человек, включая сына одного из начальников местной полиции. Все они были доставлены в больницу с признаками тяжелейшего отравления, но поначалу отрицали факт употребления спиртного, поскольку по мусульманским законам за это положено телесное наказание (их вина усугубляется проходящим Рамаданом). Когда же врачи разобрались, в чем дело, было уже поздно. ■

Последний рейс «Британии»

В СВОЕ ПОСЛЕДНЕЕ ПЛАВАНИЕ ВЫшла из Портсмута королевская яхта «Британия». После 44 лет эксплуатации в этом году роскошный мини-лайнер должен быть отправлен на покой. Легендарный корабль, который видел наследника престола еще мальчиком, который помнит радости медового месяца Чарльза и Дианы, состарился и, по мнению правительства, съедает слишком много денег налогоплательщиков. Хотя, по мнению многих представителей большого бизнеса, благодаря яхте совершено множество крупных сделок – взойти на ее борт почитали за честь многие. Так или иначе, судьба «Британии» предрешена, а пока – путь на восток, к берегам Гонконга, где символу тех времен, когда Великобритания была владычицей морей, предстоит поучаствовать в еще одной исторической церемонии – передаче Гонконга под юрисдикцию Китая.

ШЛАГБАУМ

Чубайс	⇔	Нелегко быть известным, богатым И не помнить размера зарплаты. «Прекратите скандал! Все что должен – отдал!» Но не верят ему депутаты.
Кушанашвили	↓	Вот уж, правда, «Партийная зона»: У Отара прическа Кобзона. Изо всех своих сил Он грубил и хамил. И ответ был достойный Керзона.
Селезнев	↓	Что, опять? Позабыв про приличия, Спикер мучится бредом величия: Под Бориса косит, И хрипит и сипит. Эй, проверьте, а пальцы в наличии?
Ельцин	⇔	Совершив небольшой марш-бросок, На работу зашел на часок. Посмотрел, как в Кремле. Убедился – вполне. И обратно скорей, в свой лесок.

В сумо теперь и женщины

НАДО ОЧЕНЬ СИЛЬНО ЛЮБИТЬ И знать Японию, чтобы по достоинству оценить всю красоту борьбы сумо. Чисто мужскую традицию толкания огромными животами на татами решили нарушить японские женщины – на днях в Осаке прошел женский чемпионат по сумо. Правила здесь были отличны от мужских единоборств – спортсменки были разбиты на весовые категории и надели специальное борцовское трико. Как известно, в мужском сумо борец чем толще, тем лучше, и спортсмены выступают, так сказать, «топлесс». На прошедшем чемпионате особо полных спортсменок не было – женщины соревновались в легких весовых категориях. Санаи Кикучи, выступившая в категории до 53 кг, сказала, что если ее станут уговаривать сесть на специальную диету и потолстеть, то она бросит заниматься сумо. ■

Через Антарктиду в одиночку

В АНТАРКТИДЕ В РАЗГАРЕ ЛЕТО. НЕ трещат семидесятиградусные морозы, не сбивает с ног ветер. Известный норвежский путешественник Борге Оусланд успешно завершил переход на лыжах через ледяной континент. Оусланд стал первым в истории человеком, который пересек Антарктиду в одиночку и без посторонней помощи.

В этом году Антарктида стала местом паломничества искателей приключений со всего мира. Поляк Марек Каминьский, дойдя до Южного полюса, повернул обратно, так как, пересекая Антарктиду, он не поспевал на корабль, который должен забрать его вместе с другой экспедицией. Не дошли до полюса: англичанин из-за почечной колики и шесть корейцев по неизвестной причине.

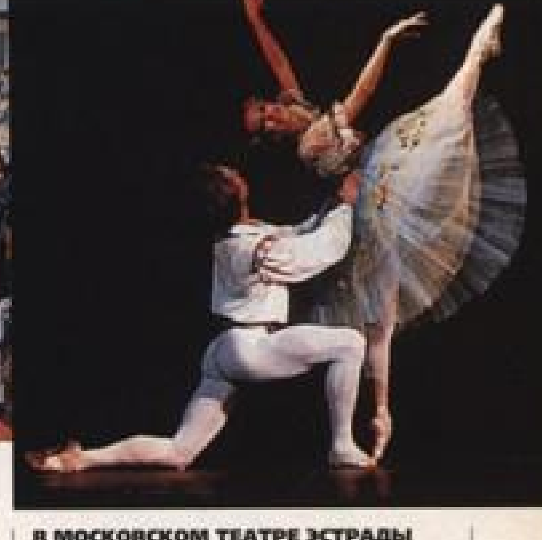
Турнир под знаком Жары

ВОЗМОЖНО, ИМЕННО ЭТОТ СТРАНный прибор – смесь чемодана с «адской машиной», который на самом деле является температурным монитором, – станет символом прошедшего в Мельбурне первого в этом году турнира из серии «Большого шлема». Пожалуй, впервые открытый чемпионат Австралии по теннису проходил в столь «бесчеловечных» условиях, когда температура в тени достигала 120 градусов по Фаренгейту (почти 50 по Цельсию). Но где на центральном корте взять тень? Вот и вылетали один за другим фавориты, включая прошлогоднего победителя Бориса Беккера и Штеффи Граф. Видно, то, что для австралийцев норма, для немцев – смерть. Впрочем, ни ветеран из Австрии Томас Мустер, ни юниорка из Швейцарии Мартина Хингис скидок на погоду себе не позволяли, проходя одного за другим сильных «сеянных» игроков. Возможно, травма пальца у Евгения Кафельникова сослужила добрую службу – не пришлось ему в этом году испытать на себе всю теплоту австралийского теннисного марафона, который прошел под знаком Жары. А еще считается, что мы вступили в эру Водолея... ■

Албанцы сыграли в русскую рулетку

ОДНУ ЗА ДРУГОЙ СОСТРЯСАЮТ БЫВшие соцстраны «пирамидные» скандалы. После России, Румынии, Болгарии и Чехии дошла очередь и до албанских вкладчиков вляпаться в аферу местных ммм-образных структур. Обещания 200-процентных прибылей за три месяца, позволящих победить сильнейшую инфляцию, оказались невероятно привлекательными для захлестнутых волной обнищания албанцев, многие из которых продали свои дома и имущество для того, чтобы заработать на «пирамиде». В какой-то момент эти финансовые структуры начали серьезно раздражать правительство, и без того погрязшее в море экономических проблем, и президент Сали Бериша дал команду арестовать счета «пирамид» в коммерческих банках. 255 миллионов долларов были заморожены, но похоже, что это только начало. Народ вышел на улицы, полиция разогнала толпу, в стране полический кризис. Горький опыт соседей ничему не учит. ■

В МОСКОВСКОМ ТЕАТРЕ ЭСТРАДЫ ПРОШЕЛ КОНЦЕРТ «ВО СЛАВУ РУССКОГО БАЛЕТА», ОРГАНИЗОВАННЫЙ ФИРМОЙ «АРТ». В НЕМ УЧАСТВОВАЛИ ЛУЧШИЕ РОССИЙСКИЕ ТАНЦОВЩИКИ: **ЛЮДМИЛА СЕМЕНЯКА, ФАРУХ РУЗИМАТОВ, ДИАНА ВИШНЕВА, УЛЬЯНА ЛОПАТКИНА**

Работай в «Итогах» – получишь признание

МАША ГЕССЕН, ОБОЗРЕВАТЕЛЬ НАшего журнала, получила диплом Международного фестиваля масс-медиа «Гонг-Москва-96» в номинации «Материал года о социальных проблемах». Диплом вручен Маше за статью «Кавказ в Москве», опубликованную в №17 «Итогов» в сентябре прошлого года. В статье, напомним, речь шла о проблемах соблюдения прав человека. Мы, коллеги Маши, очень рады за нее. Наверное, радовалось и жюри конкурса, причем до слез и самозабвения, поскольку присланный в редакцию диплом в каких-то пятнах и к тому же не подписан.

Бедная, но красивая

ТАКОВ, ПО-ВИДИМОМУ, ДЕВИЗ РОСсиянок, поскольку, согласно опросу ВЦИОМ, проведенному среди горожанок в возрасте от 18 до 55 лет, количество потребленной губной помады не зависит от уровня доходов.

На вопрос, как часто вы красите губы, ответы распределились следующим образом (см. схему).

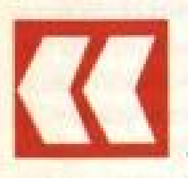

Опрос показал также, что москвички и жительницы других городов одинаково интенсивно пользуются губной помадой. Различие, правда, небольшое, есть по другому признаку. Оказывается, несколько чаще прихорашиваются молодые (25–30 лет) замужние женщины. Возможно, к этому их побуждает желание производить хорошее впечатление на мужа: в браке они состоят, как правило, недавно. В остальном же, повторим, помада – одно из самых демократичных косметических средств, чего, кстати, не скажешь о духах. Богатые душатся в полтора раза чаще, чем бедные.

**По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP
ФОТО REUTER, AP, AFP, В. ИВАНОВА, Р. ЯМАЛОВА, В. ЛУПОВСКОГО**

«Я не то чтобы спать перестал, я перестал понимать, сплю я или думаю»

Александр Лившиц

«Правительство действует как пожарная команда: латает тришкин кафтан».
Геннадий Селезнев

«Мы никогда не находились в средневековье. Мы цивилизованный народ».
Казбек Махашев

«Я вообще не был холостым: я сразу от мамы перешел к жене».
Александр Лившиц

«Не получая зарплаты несколько месяцев, люди все-таки думают о судьбе страны».
Сергей Беляев, лидер фракции НДР в Госдуме РФ

«Это фотомонтаж. Снято сверху, чтобы деформировать образ Петра».
Зураб Церетели

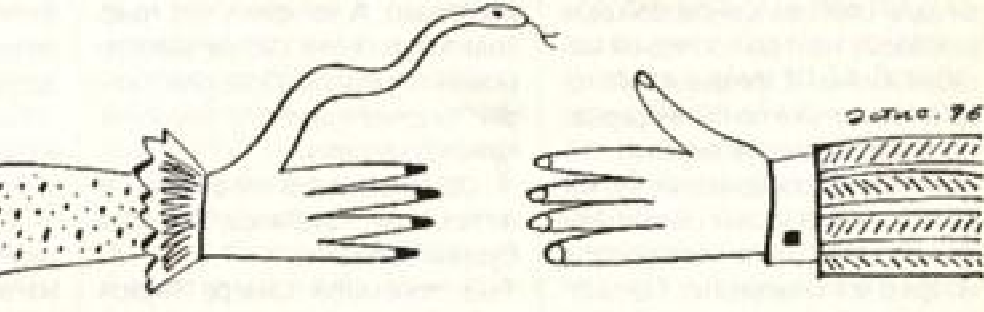
«Цель ясна — армия и Россия, но идти по ней довольно трудно».
Лев Рохлин

«Мои россияне вообще сами по себе живут. Я имею в виду на моей территории».

«Нам подлежит уничтожить для нашего внутреннего использования двести тысяч тонн отравляющих веществ».
Николай Федоров, президент Чувашии

«Мы недавно стреляли у вас в России — ни одной ракеты не промазали».
Александр Лукашенко

«Мы не должны менять фундамент Конституции как стержня».

«Мы ведем линию в том ключе, который сегодня складывается».
Егор Строев

Слушали и записывали
Вова Белозерцев и Рита Богданова

МНОГОЖЕНЕЦ ГЕНРИХ (СЛЕВА) И ЧУДОМ ИЗБЕЖАВШИЙ КАЗНИ НОРФОЛК

Смерть-избавительница

Сергей Иванов

РОВНО 450 ЛЕТ НАЗАД

Генриху VIII становилось все хуже. Природа наградила его отменным здоровьем, но образ жизни подточил его. Из-за чудовищных язв на ногах король уже с 1544 года мог передвигаться только сидя на стуле, в лифте или в седле (любовь к верховой езде осталась у него до последних месяцев жизни). С февраля 1546 года он болел уже почти непрерывно. В марте Генриха видел испанский посол, сообщивший, что король выглядит ужасно. В сентябре прошел слух, что он при смерти, но двор все опровергал. Почувствовав приближение смерти, Генрих сделал две вещи: составил завещание и арестовал Норфолков, отца и сына.

13 декабря 1546 года оба джентльмена были препровождены в Тауэр. Графа Генри Говарда Суррея, Норфолка-младшего, блестящего полководца и поэта, можно было обвинить в поражении под Булонью, можно было заподозрить в религиозном вольнодумстве (точно известно, что он ел мясо в Великий пост), но вместо всего этого его обвинили в государственной измене. Он якобы хвастался, что в его жилах течет кровь Плантагенетов и что прав на престол у него больше, чем у Тюдоров, и уж заведомо он стал бы лучшим королем, чем хилый принц Уэльский Эдуард.

Все эти обвинения оставались совершенно голословны. Доказано было лишь, что Суррей внес на свой геральдический щит элементы из герба Эдуарда Исповедника, но как у внука герцога Бекингемского у него имелось такое право. А тот факт, что граф советовал своей сестре завести роман с принцем Уэльским, скорее подтверждал его верность правящему дому.

Однако все эти соображения не помогли — 21 января 1547 года Суррей был казнен.

В тюремной камере Тауэра продолжал томиться его отец — Томас Говард, третий герцог Норфолкский, наследственный гофмаршал. Его ненавидели многие, но как раз король всегда был к нему привязан. Видимо, своим арестом Норфолк был обязан новому фавориту лорду Гертфорду. Допросы герцога велись как-то лениво. Его расспрашивали, как он относится к разрыву Генриха VIII с Папой Римским, о чем беседовал с французским послом Марильяком и зачем шифровал свою переписку. Но никакого конкретного обвинения сформулировано не было. Когда Суррей взошел на эшафот, у потрясенного горем отца возникла, однако, и надежда — его почему-то не казнили.

После краткой ремиссии 16 января Генрих начал умирать необратимо. Но врачи боялись сообщить ему об этом. Все помнили о страшной участи лорда Хангерфорда, казненного в 1540 году за невинное гадание о будущем короля. Наконец вечером в четверг 27 января 1547 года сэр Антони Дэнни отважился наклониться к умирающему со словами: «Ваше Величество, по человеческому разумению, Вы не проживете долго». Генрих велел позвать для соборования архиепископа Кранмера. А еще он приказал поутру казнить Норфолка.

Стояла невероятно промозглая погода. Когда иерарх, дрожа от холода, примчался из своей резиденции в Кройдене, Генрих уже лишился дара речи и не мог исповедоваться. Архиепископ просил его подать какой-нибудь знак, что он верует в Христа, — и король что было сил сжал его руку. В два часа ночи он испустил дух.

В знаменитой книге «Принц и нищий» первым приказом Тома Кенти в его новом качестве короля Эдуарда было — помиловать герцога Норфолка. Марк Твен выдумал не только подмену принца нищим, но и обстоятельства помилования. На самом деле опекунский совет из шестнадцати человек, учрежденный Генрихом в его завещании и вступивший в права регентства немедленно, скрывал смерть короля в течение трех дней — лорды никак не могли договориться, что делать с Норфолком. 31 января 1547 года они решили ослушаться последней воли Генриха и оставить герцога в живых. Только тогда по Лондону помчались глашатаи с криком: «Король умер — да здравствует король!»

Это было не единственное, в чем нарушили желание Генриха VIII, — любовно строившееся им для себя надгробье из белого мрамора и черного базальта так и не было завершено. Саркофаг простоял пустым 258 лет. В конце концов в нем похоронили адмирала Нельсона. ■

Из стихов детского де Сада

Ольга Прохорова

ПОЭТИКИ

Когда криворотое создание из наспех сляпанного тайваньского мультфильма вопит: «Заткнись, ублюдок, а то я снесу тебе полбашки!», я с чистой совестью выключаю телевизор, хоть дитя бурно протестует. Но тут я в полном родительском праве.

Отечественная педагогическая традиция ограждает ребенка от грубых слов и тяжелых впечатлений. В «старинных», как их называет мой сын, советских мультфильмах осуждаются жадины, забияки и прочие нарушители незыблемого закона «мир, дружба, жвачка». Медведь спасает зайчика из волчьих лап. На защиту угнетенного пауками комара поднимается бесстрашный кузнечик. Дарвин отдыхает.

Есть, есть у нас и превосходная литература для детей. Но дошкольные учреждения по непонятной причине упорно, десятилетиями кормят своих подопечных сомнительными виршами.

На утреннике по поводу 8 Марта в нашем хорошем детском саду нестройный ребячий хор сначала поет юным мамам и молодящимся пятидесятилетним бабушкам душераздирающую песню про дряхлую старуху, способную лишь к несложной домашней работе — варить компот и вязать варежки:

У нее морщинок много,
А на лбу — седая прядь.
Так и хочется потрогать,
А потом поцеловать!

Стихи про маму не столь обидны, но носят смутно-непристойный оттенок:

И с цветком меня так нежно
Мама обняла,
Что раскрылся мой подснежник
От ее тепла.

Отдав должное прекрасным дамам, дети декламируют приличествующие теме стихи о том, о сем. Вот весна шагает какими-то там шагами, «и сугробы тают под ее ногами». «Видно, очень теплые ноги у весны» — этим гадким выводом завершается стих. Позже растерянная девочка признается, что сшила кошке новые трусы:

Только как их надевать,
Хвостик некуда девать.

Чей-то папа беззвучно трясется за видеокамерой в пароксизме неуместного смеха. ■

ВИКТОРИАНСКИЙ АМБАР. ЗДЕСЬ ТВОРИТ ПИСАТЕЛЬ ЗИНИК

Письма с третьего берега: кто где пишет

Зиновий Зиник

СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

Я пишу эти заметки, глядя в стену. Это одна из четырех стен викторианского амбара «Кривой рог» (Crumplehorn Barn). Леди Мария и лорд Робин Филимор (точнее, архитекторы по их заказу) перестроили этот амбар из руин. Восстановлена оригинальная средневековая конструкция — с балками высоченной крыши и галереями для сена. Амбарные ворота превратились в огромные стеклянные двери с видом на лужайку с дубом посредине и с лошадьми. Шедевр реставрационного подхода в архитектуре.

Но избыток пространства заставляет слоняться туда-сюда. Негде приткнуться за исключением закутка, изначально задуманного как фотолаборатория леди Марии. Леди Мария перестала увлекаться фотографией, а закуток остался. Я там и пишу. Глядя в стену. Покойный лорд Робин, знаток английской поэзии, вообще удалялся во флигель-сарайчик на курьих ножках — от мышей: там в средние века держали зерно. Робин писал там свои поэтические трактаты. Их сейчас едят мыши.

Недавно в «Кривой рог» приезжал продюсер из Би-би-си брать у меня, знаменитого англо-русского новеллиста, интервью для цикла «Место писателя». Имеется в виду — рабочее место. Я тут же сказал: оно, рабочее место, у меня заднее. В задней комнате то есть. С видом на стену. Человек из Би-би-си не мог понять: почему не с видом на лужайку, где резвятся лошади? Именно потому, что там резвятся лошади. Это так прекрасно и так завораживает, что умственно оболванивает. Большой мастер слова Сомерсет Моэм владел одной из самых шикарных вилл Лазурного берега, но писал он в комнате, где окно глядело в боковую стену. Из крупных имен двадцатого столетия лишь Вирджиния Вулф, пожалуй, знаменита изысканным видом из окна своего писательского кабинета. Она много писала о своей комнате. С видом на сад и на море. И в конце концов в этом море, между прочим, и утопилась. Она была слабой писательницей. И вообще ландшафт всегда сильнее интеллекта, его созерцающего.

Избыток пространства, солнца и воздуха хорош для жизни, а не для творчества. Об этом знал Марсель Пруст. У него было на этот счет медицинское оправдание: астма и аллергия. Ему, мол, нужна полная изоляция. Он, как известно, даже обил стены своей комнаты пробкой для полной звуконепроницаемости. Эта обивка, как указывает нам знаток Пруста Алекс де Йонг, изготовлена из коры дерева. По-русски этот материал называется луб. Поскольку вся комната Пруста была обита лубом, она превратилась в лубяной коробок, то есть в лубянку. Марсель Пруст превратил свое «место писателя» в Лубянку.

Это лишний раз потверждает мысль о том, что без тюрьмы настоящего творчества не бывает. Кризис последних лет в русской литературе — лишнее тому подтверждение. Причины: отсутствие у писателей страха перед тюремным заключением и улучшение жилищных условий в целом. Если писатель не способен выстроить свою собственную тюрьму (эстеты называют ее башней из слоновой кости), необходимо соседство какого-нибудь исторически значительного тюремного помещения. Я долго не мог понять, почему Набоков поселился в отеле в нелепом местечке Монтре на Женевском озере? Номер отеля (где соблюдался тюремный режим) еще можно воспринимать как символ эмигрантской незакрепленности вечного туриста в этом подлунном мире. Но почему Монтре? Пока не увидел странную кургузую башню недалеко от берега. И оказалось: это и есть замок Шильон, чей узник был воспет Байроном в переводе Жуковского. Ну как тут не поселиться пушкиноведу?

Что же касается тюремных потенций «Кривого рога», то я уже упоминал о соседстве Редингской тюрьмы. Тут Оскар Уайльд сочинил свои лучшие стихи о том, что мы убиваем именно тех, кого больше всего любим. Я не сравниваю свою судьбу с уайльдовской, но замечу, что в Рединге он сидел в камере № 33. Эта цифра для меня магическая, потому что идентична с инициалами моего имени: З.З. Мой первый адрес вне России был: Рабинович-стрит, дом 33. А познакомился я с лордом Робином в 1976 году, когда он жил с нами по соседству в Лондоне в доме № 33. Этот богемно-фешенебельный район Хэмстед (где наша с Ниной Петровой лондонская резиденция) настолько космополитический, настолько я с ним сросся, что давно уже в уме называю его Москвой. А это опять же вредно для моего творчества. Ведь эмиграция для меня — литературный прием: без некоторого отчуждения от происходящего я не могу сочинять. Дом — не место для работы. Никакого «своего места» нет: его надо все время придумывать. Оно не должно одомашниваться. Если в твоей жизни нет тюрьмы, нужны посох и сума. И я уезжаю периодически в «Кривой рог», дом покойного Робина, как за границу. Через цифру-инициалы 33 моя лондонская эмигрантская судьба связалась с камерой английской тюрьмы. ■

Ритуальный танец

Попытки оппозиции отрешить президента от должности стали уже традиционными. Каждая из них привычно сопровождается самотонизирующими возгласами: «Ну уж теперь-то — наверняка!»

Дмитрий Хитаров

СУБЛИМАЦИЯ

В повестку заседания нижней палаты парламента, которое состоялось в прошлую среду, было включено 53 пункта. Среди прочего депутаты должны были рассмотреть ряд налоговых законов, важнейший Федеральный закон «О бюджете развития РФ», законы «О земле», «О семеноводстве», «О животном мире» и даже «О сотрудничестве с Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирией». Но до всех этих проектов в этот день дело так и не дошло. Весь свой пыл, всю свою страсть народные избранники направили на обсуждение одного-единственного постановления.

ВИКТОР ИЛЮХИН. ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ «О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРУШЕНИЯ КАРФАГЕНА»

Политика по Фрейду

За актуальнейший законопроект «Об ограничениях оборота продукции, услуг и зрелищных мероприятий сексуального характера в Российской Федерации» депутаты взялись исключительно для разминки. Никакого решения по этой животрепещущей теме не приняв, но достигнув необходимого возбуждения в зале, народные избранники перешли к широко проанонсированному председателем думского Комитета по безопасности Виктором Илюхиным проекту постановления «О досрочном прекращении исполнения полномочий Президента РФ Б. Н. Ельциным».

Собравшихся, однако, ожидало разочарование. Никаких новых сведений Виктор Иванович не сообщил. Он лишь констатировал, что за восемь последних месяцев Борис Ельцин появился на рабочем месте всего четыре раза, и обвинил лечащих врачей и окружение главы государства в надувательстве. В частности, товарищ Илюхин назвал нереальными сроки прогнозируемого выздоровления Бориса Ельцина. По его мнению, подобные расчеты были бы близки к истине, если бы президент был молод и отказался от «неумеренного употребления спиртного». Наличие этой пагубной привычки у Бориса Николаевича не вызывает у самого Виктора Ивановича ни малейшего сомнения, но он-таки потрудился «напомнить такие известные факты, как падение Бориса Ельцина с моста, выплясывание «Калинки» и дирижирование оркестром в Берлине, его просыпание встречи с ирландским премьер-министром и так далее». Вновь прозвучал тезис и о том, что страной руководят «регенты», а Россию захлестнула «вакханалия самозванства». Перечислив «далеко не все» прегрешения Бориса Ельцина, Виктор Илюхин предложил депутатам «в связи со стойкой неспособностью по состоянию здоровья осуществлять полномочия президента» считать их досрочно прекращенными, Виктору Черномырдину — приступить к временному исполнению обязанностей президента, а Совету Федерации назначить новые выборы.

И хочется, и колется

Несмотря на заезженность темы, выступление Виктора Илюхина вызвало бурю эмоций у парламентариев.

Коммунисты, естественно, поддержали своего товарища по партии. Правда, ни лидер фракции Геннадий Зюганов, ни спикер Думы Геннадий Селезнев на заседание не явились.

Владимир Жириновский, несмотря на показную оппозиционность, сам решил не «светиться» и выступать от имени фракции поручил молодому и «отвязанному» Евгению Логинову.

Непривычно резко выступил Григорий Явлинский, который назвал инициативу председателя думского Комитета по безопасности провокацией. По мнению лидера «Яблока», коммунисты и жириновцы просто «отрабатывают» свою оппозиционность после того, как они поддержали правительственный бюджет.

Фракция НДР и несколько независимых депутатов заявили о полной юридической несостоятельности постановления и демонстративно покинули зал.

Аграрий Николай Харитонов пошел по иному пути — он призвал президента избавить парламентариев от столь трудной задачи и уйти в отставку по собственной воле. Но про проект как раз такого обращения, заранее предложенный председателем Комитета по делам Федерации и региональной политике Леонидом Иванченко, и не вспомнили.

Многочасовое обсуждение завершилось-таки голосованием. 229 депутатов согласились принять илюхинский проект «за основу», 63 выступили против и один воздержался. Однако предложение тут же проголосовать постановление в целом было категорически отвергнуто, в том числе и самим Илюхиным, который заявил, что необходимо посоветоваться с избирателями, подготовить поправки и вернуться к обсуждению уже в феврале.

А дальше?

Что же остановило думских оппозиционеров? Может быть, предупреждение полномочного представителя президента в Думе Александра Котенкова о тех мерах, которые могут быть приняты другими ветвями власти в ответ на неконституционное решение Думы. Может быть, известие о том, что в тот самый момент, когда депутаты «хоронили» «недееспособного» президента, он нагрянул в Кремль. (Правда, президентская команда не «дожала» этот момент и не организовала публичной демонстрации босса за рабочим столом, чем сразу же вызвала поток подозрений: «Значит, действительно плох, народу лучше не показывать».) А может быть, и полное равнодушие этого самого Кремля к их политическим баталиям.

Однако скорее всего отрешение президента от должности уже стало для оппозиции привычным ритуалом. Но если в прежние времена ритуальные пляски предшествовали охоте или битве, теперь это только фольклорный обряд. Схватка просто не планировалась. Ее и не будет. ■

Послесловие к выборам

Кто и почему не голосовал?

ВСЕ ПОКИНУВШИЕ ЧЕЧНЮ МОГЛИ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ГОЛОСОВАНИИ. ОДНО, ДЛЯ МНОГИХ НЕВЫПОЛНИМОЕ, УСЛОВИЕ – НУЖНО БЫЛО ПРИЕХАТЬ В РЕСПУБЛИКУ.

Галина Ковальская

ЧЕЧНЯ

«Проклятый вопрос» всех чеченских выборов: дудаевских в 1991-м, завгаевских в 1995-м и 1996-м и нынешних — проблема представительности, то есть какова доля избирателей, принявших участие в голосовании. Определить ее невозможно, потому что нет точных списков избирателей. Некогда, да и некому сделать эту объемную и кропотливую работу. Тем более что многие за годы войны остались без документов, которые горели и пропадали, а восстанавливать было негде и недосуг. Что такое чеченский избиратель — тоже пока загадка, поскольку в этом еще-не-вполне-государстве нет внятного представления о самом институте гражданства.

Что касается собственно жителей Чечни, видно и на глаз: при Завгаеве почти никто не ходил на участок, сейчас — почти все ходили. Другое дело — беженцы. По оценкам российского Центризбиркома, за пределами республики оказалось около четверти избирателей. Так что, как утверждал накануне выборов председатель Центризбиркома Александр Иванченко, вряд ли выборы, от которых отсечено столько граждан, могут считаться легитимными. В чеченском Центризбиркоме уверяют, что эта цифра завышена в несколько раз и никаких сомнений в правомочности выборов быть не может.

С начала января вопрос об участии беженцев в выборах стал главным предметом дискуссий и торга между Чечней и Россией. Поскольку негласный договор: «статус пока не обсуждаем» — старались не нарушать, у сторонних наблюдателей возникало впечатление бессмысленного упрямства. В действительности все упиралось именно в статус. Российская сторона пользуется любой возможностью для создания институциональных связей. В данном случае — на уровне избиркомов. Иванченко должен подчеркивать, что чеченский Центризбирком встроен в избирательную систему, им, Иванченко, возглавляемую. А ичкерийские власти тщательнейшим образом избегают любых решений, которые могли бы быть истолкованы как отказ от государственной независимости. Как же можно позволить проводить выборы своих властей на территории чужого государства?

Никто в Чечне не решился бы возразить против организации избирательного участка в чеченском представительстве (которое в Грозном называют не иначе как «посольством»). Но, во-первых, вопрос о представительстве до последних дней никак не мог решиться: там по-прежнему властвовал «легитимный президент» Доку Завгаев. Во-вторых, один участок в Москве — это никак не создание условий для волеизъявления беженцев.

Проблемы голосования беженцев, к сожалению, реально не существует. Среди покинувших Чечню русских, а они в большинстве своем жители Грозного, вряд ли найдется десяток семей, которые собираются вернуться обратно. Но и они едва ли так уж стремятся избирать чеченского президента и чеченский парламент. Да и не готовы беженцы кропотливо разбираться в различиях между Удуговым и Масхадовым — у них хватает других забот. Разумеется, возвращение русских обратно в Чечню могло бы стать одним из факторов удержания Чечни в орбите российского влияния. Еще и поэтому Центризбирком и Совет безопасности так настаивают на том, что беженцы — те же граждане Чечни, лишь временно вынужденные проживать за ее пределами, и потому их голоса должны быть учтены наряду с голосами жителей Грозного, Чири-Юрта или Новых Атагов. Но на самом деле сейчас страшно даже помыслить об их возвращении — впору думать о том, как бы цивилизованно вывезти людей из Грозного и по возможности удержать там, где еще можно: в Наурском и Шелковском районах.

С точки зрения прав человека такая ситуация чудовищна. Вот почему Сергей Ковалев и группа «Мемориал» так настойчиво добивались, чтобы беженцам обеспечили возможность проголосовать. Не то чтобы правозащитники не понимали, что русские беженцы голосовать не станут, — просто готовность чеченских властей считать их своими гражданами — залог того, что когда-то подразумевается их возвращение.

Конечно, существуют еще и беженцы-чеченцы. Но, во-первых, их гораздо меньше, во-вторых, это в основном женщины и дети. (Мужчина-чеченец, спасающийся от войны, — явление, прямо скажем, нетипичное. Такой, во всяком случае, не станет громко отстаивать свои права и вообще постарается как можно меньше обращать на себя внимание соотечественников. А чеченской женщине ходить на выборы совсем не обязательно: она скорее

отдаст свой паспорт мужу, брату или отцу). Наконец, в-третьих, беженцы-чеченцы как раз очень активно возвращаются, благо большинству и ехать-то совсем не далеко: из Ингушетии или из Ауховского района Дагестана.

Впрочем, чеченский Центризбирком не согласен, что беженцы лишены права голоса. Его позиция: все покинувшие Чечню могут участвовать в выборах. Но пусть докажут, что судьба покинутой ими земли им действительно небезразлична: пусть доедут до нас. Любимый пример — Израиль. «Каждый еврей потенциально гражданин Израиля. Но для того чтобы стать действительным гражданином и голосовать, надо переехать в Израиль и принять гражданство. Мы же хотим гораздо меньшего: просто пусть доберутся до Чечни в день выборов».

Кроме «статусной», есть еще одна, не менее серьезная причина, почему в Чечне решительно не хотели организовывать выборы на территории России. Слишком велико раздражение против своей диаспоры. «Мы тут под бомбами, под российскими автоматами, впроголодь, в сырости и холоде, а они там — с электричеством, с газом, С ГОРЯЧЕЙ ВОДОЙ! (Горячая вода для переживших войну чеченцев стала символом мирной благодати и комфорта. — **«Итоги»**) И теперь они будут указывать нам, кого выбирать?!» Один из видных чеченских политиков говорил: «Как бы ни заботились мы о мнении международного сообщества, еще важнее, чтобы результаты выборов не были оспорены внутри страны. Так вот, если на итоги голосования повлияют голоса диаспоры, сразу найдется тьма желающих назвать их недействительными».

В выборах Дудаева чеченская диаспора участвовала. Вернее сказать, участвовали ее представители и в России, и в Казахстане. Никто ведь не составлял никаких списков избирателей. Кто считал нужным — пришел в назначенное место и проголосовал, а урны с бюллетенями, специально посланные Дудаевым, представители привезли затем в Грозный. Опыт сочли удачным, и впоследствии в дудаевскую конституцию (действующую и сейчас) включили положение о том, что чеченцы, проживающие за пределами Чечни, имеют те же избирательные права, что и местные. Выходит, чеченские власти нарушают собственную конституцию? Ответ тот же, что и в случае с беженцами: «Пусть приедут».

Оспаривать законность чеченских выборов по формально-юридическим соображениям, чтобы затем не признавать их итогов, разумеется, можно. Только зачем? Шеварднадзе не признал законность выборов в Абхазии на том же основании: там не голосовали беженцы-грузины. Ардзинба на этом ничего не проиграл, Грузия ничего не выиграла.

Да и у России есть уже опыт трехлетнего непризнания правительства Дудаева. Вне зависимости от того, насколько безупречна избирательная процедура, не приходится сомневаться, что новоизбранную чеченскую власть поддерживает в республике большинство. Отказаться от диалога с ней означает для России загнать дело в тупик. ■

Метод гаишника

Если борьба с преступностью дает хлеб насущный, нехорошо спрашивать, когда победит законность

АЛЕКСАНДР МАКАРОВ

Владимир Тодрес

НОВАЦИИ

ИЗ НЕДР МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ вновь появился на свет целый пакет макроэкономических инициатив. Министр Анатолий Куликов, объявив народу об успехах в борьбе с обыденной уголовщиной, представил план наступления на «экономическую» преступность.

Подготовленный его подчиненными доклад рисует впечатляющую картину криминального вторжения в кредитно-финансовую, банковскую, внешнеэкономическую сферы, сельское хозяйство, образование и даже медицину. По данным МВД, «в тени» производится около 40 процентов российского ВВП. Эффективно противостоять этому натиску милиционерам пока не удается.

Эксперты МВД наконец отыскали корень столь плачевного состояния дел. По их мнению, либерализация российской экономики зашла слишком далеко. Министерский «мозговой центр» предлагает масштабные меры, далеко выходящие за общепринятые пределы компетенции милицейского ведомства.

Формулировки министерских предложений, пестрящие требованиями «ужесточить», «укрепить» и «усилить», имеют несколько размытый, но оттого еще более грозный вид (в частности, при пересмотре результатов приватизации предполагается выявлять не только операции незаконные, но и «явно вредные для экономики страны»). Впрочем, имеются и вполне конкретные пункты: к примеру, Центробанку рекомендуется, отказывая банкам в регистрации либо в утверждении кандидатуры президента, делать это «без объяснения мотивов». Для экспортеров предлагается ввести режим обязательной продажи всей валютной выручки, а валютные счета предприятий вообще ликвидировать. Центробанк должен «осуществить эмиссию рублей, эквивалентную объему изымаемой валюты». Утверждается, что совокупность этих мер позволит победить криминальную экономику.

«Можно обязать экспортеров продавать валюту, но при этом гарантировать как возможность ее свободно покупать, так и поддержку курса доллара, — считает эксперт Института экономики переходного периода Владимир Мау. — Инфляционного эффекта от допечатки рублей не избежать (просто потому, что рубли оборачиваются быстрее), но в таком случае он будет минимальным. Другой вопрос — а что это вообще изменит? Каким образом такая мера воспрепятствует утечке капитала?»

Опрошенные «Итогами» экономисты полагают, что невысказанная, но легко вычисляемая цель МВД — вообще лишить предприятия права иметь дело с валютой, сильно ограничив возможности ее покупки. Но прямым последствием этой акции неминуемо будет рост того самого теневого сектора, который предполагалось задавить. Зато увеличится фронт работ для МВД. Вряд ли эксперты с Мытной внедряют в экономику «метод гаишника» сознательно. Но результат от этого не меняется.

То, что из недр милицейской штаб-квартиры появился именно такой комплекс рекомендаций, в общем, неудивительно. По аналогии можно предложить радикальный способ борьбы с непорядком на дорогах: собрать у всех автомобилистов техпаспорта на тотальную и перманентную проверку. А хорошо бы — еще права и номера. Ездить-то все равно не перестанут. Разумеется, тот сук, на котором сидишь, следует не рубить, а всячески холить и по возможности наращивать.

Анатолий Куликов утверждает, что Борис Ельцин наложил на доклад визу «К рассмотрению» и направил его первому вице-премьеру Владимиру Потанину. По нашим сведениям, это случилось уже два месяца назад. Команда Потанина не восприняла разработки МВД всерьез и до сих пор «маринует» их, перекидывая со стола на стол.

Тем временем в правительстве готовится окончательный вариант среднесрочной экономической программы. А из Белого дома опять ползут слухи о грядущих кадровых переменах в «финансово-экономическом крыле» кабинета. Самое время реанимировать «проект гаишника», вынеся его на публику. ■

Пряник, кнут или сотрудничество

Кремль продолжает искать средства воздействия на избранных губернаторов. Губернаторы ищут деньги

Дмитрий Пинскер

ГОСУДАРСТВО

ТО, ЧЕГО ТАК ДОЛГО ОЖИДАЛИ В КРЕМЛЕ, ТО, чего так боялись и о чем говорили с дрожью в голосе, — свершилось. На прошлой неделе состоялось очередное заседание Совета Федерации, обновленного почти на четверть. Из восьмидесяти девяти губернаторов и президентов республик осталось лишь шестеро, назначенных президентом России, а не избранных голосованием на местах. Но и эти задержались ненадолго. До середины весны.

На первый взгляд изменение статуса никак не сказалось на поведении сенаторов ни в зале, ни в кулуарах. Разве что были они слегка возбуждены, поскольку в кабинетах свежеизбранных губернаторов активно праздновалось их вступление в ряды членов верхней палаты парламента. И если бы не эти сабантуйчики на разных этажах в здании на Большой Дмитровке, 26, то, наверное, никто бы и не заметил начала нового этапа в жизни страны.

Сами сенаторы, судя по разговорам в кулуарах, как и раньше, озабочены чисто хозяйственными проблемами. Кремль же на прошлой неделе был занят созданием образа здорового главы государства и куда более пристально наблюдал за событиями в Думе.

Тем не менее теперь Москве как федеральному центру придется играть с регионами по новым правилам, которые, несмотря на многочисленные обещания, так и не написаны.

Странная болезнь

Видно, в Кремле какой-то особый нездоровый климат — все время там болеют разными странными хворями. Года два назад всех охватил вирус согласия, его сменил стабилококк. И вот с лета чиновников охватило новое заболевание — мания государственного строительства. Если источником распространения двух прежних вирусов были, похоже, президентские советники по политическим вопросам, то на этот раз инфекцию занес первый помощник и глава администрации президента России Анатолий Чубайс.

У нового заболевания, как, впрочем, и у прежних, есть несколько характерных особенностей: повышенная активность, как правило, без ощутимого результата и глубокомысленные рассуждения на тему «Как нам обустроить Россию».

Анатолий Чубайс вовсе не обманывал журналистов и общество, когда в свое время пообещал вплотную заняться проблемами государственного строительства, укреплением вертикали исполнительной власти и региональной политикой. По информации из кремлевских источников, еще летом штатным президентским аналитикам были даны поручения поразмыслить на указанную тему. Заказы на разработку соответствующих программ разместили и в отдельных мозговых центрах на стороне (руководители некоторых институтов, которые упоминали наши источники, категорически отрицают факт получения подряда от Чубайса, хотя признают, что они занимаются и «этими вопросами тоже»).

Надо сказать, что работа за пределами Кремля продвигалась куда успешнее, нежели внутри. Некоторые привлеченные со стороны ученые готовы были уже в конце года предложить президенту свои программы укрепления вертикали власти. Одни предлагали сделать упор на судебную систему, наделив суды частью функций, которые традиционно принадлежали прокуратуре. Другие — отказаться от принципа, когда президент является фактически координатором в работе всех ветвей власти, и полностью подчинить ему исполнительную власть (за основу брался американский принцип государственного устройства). При этом высказывалось мнение, что необходимо пересмотреть и принцип формирования верхней палаты парламента, поскольку участие глав администраций в законотворчестве нарушает принцип разделения властей. Были предложения и о директивном увеличении

числа субъектов Федерации или, наоборот, значительном укрупнении субъектов и уменьшении их числа. Рождались и другие идеи, благо страна большая, умов много, а мировой опыт богат невероятно.

Однако все эти проекты обладали одним серьезным недостатком: для их реализации в большей или меньшей степени требовался пересмотр действующей Конституции (в некоторых случаях вообще речь шла о принятии принципиально новой). Значит, следовало распрощаться с надеждой на скорую реализацию предложеных разработок. А сегодня Кремлю требуется именно это. Так что главе президентской администрации, судя по всему, придется отказаться на время от «варяжских» инициатив и воспользоваться плодами раздумий своих подчиненных.

Хорошо забытое новое

По части собственных открытий в сфере взаимоотношений федерального центра с самостоятельными региональными лидерами Кремлю похвастаться пока нечем. Если отказаться от крайностей (пусть творят что хотят — это их личное дело; или — необходимо срочно отказаться от системы выборности глав субъектов Федерации и вернуться к практике их назначения), выясняется, что в качестве основной стратегии главе государства предлагается или укрепить позиции своих представителей на местах или продолжить практику подписания договоров с субъектами Федерации о разграничении полномочий и предметов ведения. А можно и то и другое одновременно, благо обе эти «плодотворные» идеи воплощаются уже не первый год и имеют довольно большое число как сторонников, так и противников.

Представители президента, появившиеся в регионах в 1991 году, выполняли, как правило, роль комиссаров и должны были не только служить государевым оком, но — когда того требовала ситуация — и карающей дланью. Со временем институт представителей превратился в чистую формальность: чиновника на эту должность с неясными полномочиями назначали по согласованию с местными властями; кандидата выбирали, как правило, из местных политиков. При этом заранее соглашались с тем, что ничего плохого он про главу администрации никогда не скажет.

Однако в последнее время стараниями Александра Казакова, первого заместителя руководителя администрации президента, довольно активно обсуждается возможность придания представителям главы государства в регионах максимально широких полномочий, а также предлагается передать под их контроль управление местными отделениями федеральных ведомств, в том числе милицией и спецслужбами. Поскольку в каждом регионе присутствует в среднем около сорока представительств федеральных структур, то речь фактически идет о создании параллельной власти. Некоторые чиновники администрации президента уверены, что подобное двоевластие вынудит независимых губернаторов стать более податливыми по отношению к центру. Однако скорее можно ожидать открытого и довольно острого конфликта между представителями Кремля и амбициозными местными руководителями. Так что даже если Москва и пойдет по этому пути, то проследует по нему недалеко, встретив упорное противодействие региональных лидеров. А если Кремль не поймет «рядовых губернаторов», будет иметь дело с «полновластными сенаторами». Члены верхней палаты парламента без особых проблем найдут общий язык с палатой нижней, быстренько проведут закон о представителях президента и там уж отыграются на них по полной программе. Все это в рамках Конституции.

Что до практики заключения договоров между центром и регионами, то активно использовать этот механизм не позволяют в первую очередь лидеры регионов, не имеющих в своем активе подобных соглашений (кому-то не предлагает этого сделать Москва, кому-то лень или недосуг заниматься долгими переговорами, а кто-то просто не знает, чего «выбивать» из Москвы).

ПОКА В КРЕМЛЕ ИЩУТ СПОСОБ НАБРОСИТЬ НА ИЗБРАННЫХ ГУБЕРНАТОРОВ ХОМУТ, ПРЕМЬЕР ЧЕРНОМЫРДИН ИСПОЛЬЗУЕТ СТАРЫЙ ПРОВЕРЕННЫЙ МЕТОД: ВСТРЕТИТЬ ЛАСКОВО, ДА ПОКОРМИТЬ СЫТНО

На прошлой неделе с требованием «подвергнуть практику внутрифедеральных договоров самому серьезному анализу» выступил спикер Совета Федерации Егор Строев, возглавляющий Орловскую область. По его мнению, такие договоры нарушают принцип равноправия субъектов Федерации, записанный в Конституции (разработчики договоров упрек отметают как, мягко говоря, неточный). Впрочем, в президентской администрации готовы поддержать появившуюся в недрах парламента идею оформлять подобные документы законами, проводимыми через Федеральное собрание, а не документами, которые просто подписывает президент страны с местным руководителем.

Однако, как считают и президентские, и независимые эксперты, все эти полумеры не восполняют отсутствия конституционного закона «Об общих принципах организации органов государственной власти в субъектах Федерации», который Дума никак не может принять уже четвертый год. Точнее, депутаты разработали законопроект, фактически восстанавливающий систему Советов и исполкомов. Но в таком виде документу вряд ли суждено увидеть свет по причине противоречия его Основному закону.

Впрочем, президентскому окружению и до принятия этого закона, и до создания некоего глобального документа под условным названием «Программа государственного строительства» есть чем заняться. Например, контролем за местным законотворчеством, которое регулярно вступает в противоречие с федеральными законами и Конституцией.

По мнению председателя Конституционного суда Владимира Туманова, «последние два года исполнительная власть вообще не занималась этой проблемой». В беседе с корреспондентом «Итогов» Туманов отметил, что суд не может «по восемьдесят девять раз принимать одно и тоже решение — отдельно по каждому субъекту Федерации». «Это задача исполнительной власти — ввести в действие механизм прецедентов», — резюмировал глава КС.

Анатолий Чубайс предпринял было попытку переломить ситуацию. В последнее время состоялась целая серия совещаний, посвященных этой теме. Они были чрезвычайно представительными, было сказано много умных, полезных и грозных слов. Однако на этом все и закончилось. Когда дело дошло до исполнения решений, выяснилось, что ни одно из подразделений администрации президента не берется даже за создание реестра всех законодательных актов, принимаемых на местах, и уж подавно не контролирует их содержание. Управление по делам территорий аргументированно предлагает заняться этими вопросами управлению правовому. То, в свою очередь, адресует все претензии контрольному управлению. И опять же вполне обоснованно. А контролеры высказываются в том смысле, что раз законодательства местные, то и заниматься ими должно управление по делам территорий. И так до бесконечности. И вряд ли что-то сможет разорвать этот круг — победить бюрократию невозможно.

Зато есть дело, которым все управления занимаются с удовольствием: поиск ответа на вопрос «Как все-таки снять избранного губернатора?»

Каждому свое

Почему-то проблема замены сверху избранного начальника никого не интересовала и не интересует применительно к президентам республик, чей статус ныне ничем не отличается от статуса руководителей краев и областей. Однажды Кремль уже собирался снять избранного губернатора. Дело было летом, когда в Приморье разразился энергетический кризис, и Москва пришла к выводу (судя по всему, справедливому), что во всем виновато местное начальство. Тогда, как утверждают, на стол президента лег указ о снятии с должности губернатора края Евгения Наздратенко.

Но вместо «красной карточки» губернатору было вынесено всего лишь предупреждение. Говорят, президентские правоведы побоялись, что решительный Наздратенко (а к тому моменту он уже почти девять месяцев числился всенародно избранным) подаст в Конституционный суд и чего доброго выиграет дело.

Как теперь выясняется — зря боялись. В интервью «Итогам» председатель КС Владимир Туманов заявил, что губернатор вполне может быть отстранен от должности прямым указом

президента. Другое дело, что указ об отставке должна предварять, по мнению судьи, серия предупреждений о нарушении тех или иных законов или нормативных актов, а также предупреждение о неполном служебном соответствии. «Если и это не поможет, тогда уж, конечно, делать нечего», — резюмировал главный российский толкователь Конституции.

За прошедшие после истории с Наздратенко месяцы кремлевские юристы придумали еще более простой механизм: в случае обнаружения серьезного нарушения губернатором Конституции или законов президент отстраняет руководителя от занимаемой должности и направляет дело в суд, который затем устанавливает факт нарушения закона и либо подтверждает, либо отклоняет указ главы государства.

Тем временем, пока в Кремле придумывают, как все-таки набросить на губернатора хомут, будущие жертвы во всю стремятся превратить свои вотчины из убыточных в прибыльные. Получается, правда, пока не очень удачно, несмотря на то, что ряд московских институтов и аналитических центров предлагают свои услуги в создании специальных программ по выводу местных хозяйств из кризиса. Рекомендации, как правило, начинаются стандартным «джентльменским набором»: жесткие финансовые ограничения, борьба с коррупцией, передача местной экономики в управление «чужакам». Неудивительно, что в большинстве случаев в ответ на свои инициативы москвичи получают либо грубоватое: «У самих мозги имеются», либо довольно невнятные рассуждения о «специфических условиях и местных особенностях».

«Думать не умеют, слушать не хотят», — ехидно заметил в приватной беседе один бывалый руководитель не самой простой российской области о своих новых коллегах.

И пока из всех многочисленных замыслов — превратить местный порт в новое «окно в

ПОКА ПРЕЗИДЕНТ БОЛЕЕТ, В НАРОД ХОДИТ ЕГО ПЕРВЫЙ ПОМОЩНИК. С ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ ОН ДОБР И ПРИВЕТЛИВ, А ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ НАЧАЛЬНИКОВ ГОТОВИТ ЗАПАДНЮ

Европу» пошире прежнего, или создать в области туристический центр мирового уровня, или сделать местный агрокомплекс невероятно прибыльным, закупив в Европе чудовищно высокоудойных коров, — реализовался лишь один проект.

Осенью без лишнего шума руководство Новосибирской области заключило договор с «Ингосстрахом», что, как утверждает местное начальство, позволит под гарантии солидной страховой компании привлекать кредиты и инвестиции. Остальные же, по старинке, приехав в Москву, вначале жалуются столичной прессе на ужасающие проблемы и беды, на нехватку средств на пенсии и пособия, на отсутствие ресурсов для поднятия производства и села, после чего начинают традиционный объезд высоких кремлевских и правительственных кабинетов, выбивая для региона деньги, кредиты, льготы. С готовностью раздавая в обмен обещания и клятвы в верности, преданности и лояльности.

Чиновники в Кремле тем временем утверждают, что новые идеи и тезисы по части государственного строительства и реформирования государственной системы управления должны появиться в послании президента Федеральному собранию. Случиться это, по нашим сведениям, должно 11—13 февраля. Однако практика подобных посланий позволяет сделать предположение, что в течение нескольких дней политики будут активно комментировать речь главы государства, может быть, полистают сам документ, естественно не вчитываясь и не вникая в детали, а потом навсегда забудут о нем и его содержании. И вернутся к прежним заботам: одни возобновят поиски денег, другие — рычагов управления. ■

Последний гигант российского флота

АТОМНЫЙ РАКЕТНЫЙ КРЕЙСЕР **«ПЕТР ВЕЛИКИЙ»**

Его было дешевле достроить, чем разрезать на металлолом

Дмитрий Литовкин,

Леонид Якутин (фото)

МОЩЬ

Новейший российский тяжелый атомный ракетный крейсер «Петр Великий» в боевых действиях не участвовал. Однако он уже успел нанести, хоть и не намеренно, урон военной авиации Швеции. Совершая облет выведенного на ходовые испытания в Балтику «Петра Великого», потерпел катастрофу шведский разведывательный самолет «Вигген».

Что говорить, появление крейсера в международных водах вызвало невиданный ажиотаж военно-морских разведок. Самолеты натовских стран едва ли не в очередь носились вокруг «Петра Великого», совершая при этом довольно рискованные маневры. Риск был в каком-то смысле оправданным: корабль действительно является последним словом российской военно-технической мысли.

ОПЯТЬ НАТОВЕЦ ПРИЛЕТЕЛ

По мнению специалистов, оружие, размещенное в его двухсотпятидесятиметровом корпусе, уникально. Главное — ударные крылатые ракеты комплекса «Гранит», способные нести ядерные боеголовки. Их бортовые системы столь «умны», что могут в полете самостоятельно оценить плотность и интенсивность заградительного огня противника, выбрать оптимальную с точки зрения уничтожения главных кораблей вражеской группировки тактику атаки и распределить между собой цели.

Причем эти ракеты невозможно обмануть постановкой помех и ложных целей. В электронном мозгу их вычислительного комплекса есть не только параметры тактического построения флотов, но и электромагнитные, физические и прочие «портреты» каждого корабля в отдельности.

«Петр Великий» способен не только нападать, но и эффективно защищаться. Ракеты его системы ПВО могут уничтожить практически любой самолет, крылатую или баллистическую ракету на расстоянии до ста двадцати километров и в непосредственной близости от корабля. На крейсере установлено уникальное противолодочное оружие — ракеты-торпеды «Водопад». Для борьбы с надводными кораблями, а также подводными лодками противника и морскими диверсантами имеются двенадцатиствольная суперпушка скорострельностью более 6000 снарядов в минуту и системы залпового огня по типу сухопутного «Смерча».

Но уникально на корабле не только вооружение. Энергетическая установка крейсера — два атомных реактора, мощность которых вполне достаточна для обеспечения электричеством небольшого среднерусского города, и две турбины по 75 тысяч лошадиных сил — обеспечивает скорость хода 30 узлов (чуть больше 60 километров в час). Автономность плавания крейсера — 60 суток — ограничена практически только запасом продовольствия.

Самый лучший, самый большой, самый дорогой...

Но переведем дух. Неуязвимый для ракет и торпед любого существующего на планете класса, «Петр Великий» весьма уязвим в другом — хотим мы того или нет, но приходится отвечать на вопрос: а зачем этот военно-морской шедевр нужен России? Ведь набор его вооружения не оставляет никаких сомнений — этот корабль создавался для уничтожения авианосцев.

На флоте бытует легенда, что после окончания испытаний головного корабля серии тяжелых атомных ракетных крейсеров, к которой принадлежит «Петр Великий», в адмиральском салоне состоялся весьма откровенный разговор между тогдашним главкомом ВМФ адмиралом флота Советского Союза Сергеем Горшковым и генеральным конструктором «Гранита» Владимиром Челомеем.

Челомей при всех спросил у адмирала — дескать, не слишком ли дорогую «игрушку» заказал себе флот? Впервые кто-то публично осмелился подвергнуть сомнению идею Горшкова о строительстве в СССР океанского атомного флота, способного противостоять мощи американских авианосцев. Адмирал, отличавшийся взрывным характером, вышел из себя. Как может человек, прекрасно знающий тактико-технические характеристики крейсера, не понимать, что с появлением у нас таких кораблей «проклятые янки» уже нигде в Мировом океане не будут чувствовать себя абсолютными хозяевами.

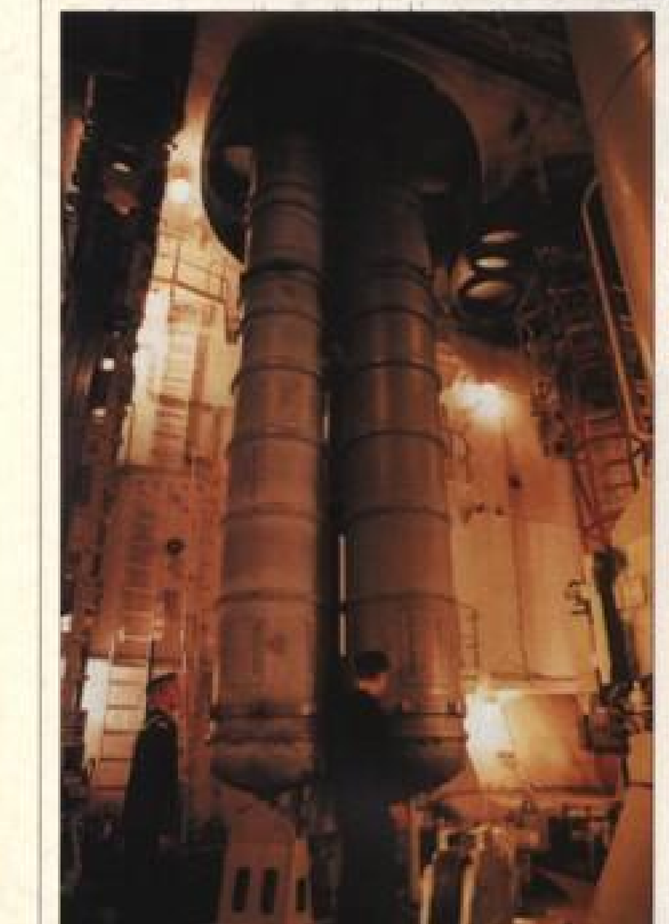
Но в том разговоре Горшков так и не сумел назвать стоимость крейсера. И дело тут не в секретности. Просто ни он, главком, да и никто другой не знали этой цифры. Денег в советские времена на постройку таких кораблей не считали. И, как выяснилось, напрасно — потрачены они были зря.

СКОРОСТРЕЛЬНАЯ ПУШКА (ВВЕРХУ)

ЗЕНИТНЫЙ РАКЕТНЫЙ КОМПЛЕКС **«ФОРТ»** (СЛЕВА)

НОСОВОЕ МАШИННО-КОТЕЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ, ГДЕ ПРОИЗОШЕЛ РАЗРЫВ ТРУБОПРОВОДА

Дело не в том даже, что холодная война закончилась и у российского ВМФ отпала необходимость гоняться за американскими авианосными группировками по всему миру. Честный анализ состояния Военно-Морского Флота СССР показывает, что даже в период своего расцвета противостоять полутора десяткам авианосных группировок США он не мог.

Зачем же сейчас, когда конфронтация осталась в прошлом, понадобилось строить корабль, стоимость которого, по оценке экспертов, сопоставима со стоимостью возведения города на 150 тысяч жителей?

СКОРОСТЬ ВЕТРА ИНОГДА БЫСТРЕЕ ИЗМЕРИТЬ ДЕДОВСКИМ СПОСОБОМ

По словам генерального директора Балтийского судостроительного завода, где создавались все надводные атомные гиганты России, Олега Шуляковского, столь крупные и дорогостоящие корабли России уже не нужны. Основу нашего будущего надводного флота составят фрегаты — универсальные корабли среднего класса водоизмещением 5—7 тысяч тонн, предназначенные в основном для охраны побережья. Хорошо это или плохо, но в обозримом будущем морские транспортные коммуникации не будут играть для России столь же значительной роли, какую они играют, например, для США.

Первый заместитель главнокомандующего ВМФ адмирал Игорь Касатонов, естественно, смотрит на эту проблему иначе: «России, безусловно, нужен корабль такого класса. Несмотря даже на то, что сейчас существенно изменилась военно-морская доктрина государства и мы не собираемся, как прежде, охотиться за авианосцами стран блока НАТО. Главное — на нем получат возможность проходить боевую учебу многие поколения командиров, а значит, Россия не растеряет навыков подготовки моряков-профессионалов высокого класса».

Корабль со столь мощным вооружением да еще с атомной энергетической установкой, требующей перезарядки топливом всего раз в десять лет, по мнению адмирала, оптимален с точки зрения соотношения его стоимости и возможностей. Практически неограниченная автономность плавания, уникальные оружейные системы позволяют «Петру Великому» решать широкий комплекс боевых задач в любой точке Мирового океана, что обеспечит андреевскому флагу твердое положение на главных морских коммуникациях.

Восхищение адмирала Касатонова «Петром Великим» понять можно. Однако не слишком ли дорогим будет образование российских флотоводцев, равно как и удовольствие созерцать андреевский флаг на просторах Мирового океана? Что касается выполнения боевых задач «в любой точке», то довольно трудно представить, какие именно задачи должен решать крейсер вдали от российских берегов. Ведь использовать его главное оружие — морские крылатые ракеты — целесообразно только против авианосцев, иначе это стрельба из пушки по воробьям.

ЗДЕСЬ ПРОКЛАДЫВАЕТСЯ КУРС КОРАБЛЯ

Динозавр холодной войны

Несколько лет, пока выясняли, нужен ли России крейсер, почти достроенный «Петр Великий» безжизненной грудой металла простоял у стенки Балтийского завода. Похоже, главная причина, по которой «Петр Великий» был все-таки спущен на воду (причина, о которой никто не хочет говорить вслух), в том, что достроить его оказалось дешевле, чем не достраивать. Однако как решать многочисленные вопросы, связанные с эксплуатацией этого динозавра холодной войны, сегодня не знает никто. Нет денег даже для того, чтобы завершить ходовые испытания. Требуется как минимум 75 миллиардов рублей. Где их брать, неизвестно.

Турбины крейсера сделаны на Кировском заводе. Сейчас турбинное производство там прекращено. Не дай бог, произойдет какая-то более или менее серьезная авария с главной турбиной, и крейсер можно считать «мертвецом».

Потому-то такой резонанс получила история с разрывом трубы в носовом машинно-котельном отделении «Петра Великого». Мало того, что этот трагический инцидент унес жизни двух матросов и трех рабочих сдаточной команды. Если бы не героическая самоотверженность команды электромеханической боевой части корабля, которая, несмотря на адское пекло, сумела «мягко» остановить турбину, о последнем атомном крейсере России мы бы сейчас говорили в прошедшем времени.

«Петр Великий» задумывался как символ военно-морской мощи СССР. Сегодня если он что-то и символизирует, так это нынешние российские противоречия: колоссальные достижения научно-технической мысли — и полная нищета ее носителей; невиданная мощь — и отсутствие определенности относительно ее применения. ■

Теперь он не рыжий, он — золотой

Анатолий Чубайс опять провинился. На этот раз тем, что сумел за короткий срок заработать кучу денег — почти триста тысяч долларов. С точки зрения большинства лидеров оппозиции, ненавидящих нашего героя еще со времен всеобщей приватизации, сам факт наличия у Чубайса такой суммы уже достаточен для того, чтобы приговорить его к расстрелу колесованием через повешение.

Ладно бы только заработал — глава президентской администрации имел наглость уплатить налог с законно полученных гонораров и объявить об этом публично. К тому же г-н Чубайс сообщил, что имеет на счетах в двух коммерческих банках 1,7 миллиарда рублей. Такого депутаты вынести не могли.

Главный борец за справедливость коммунист Виктор Илюхин на прошлой неделе внес в повестку дня очередного заседания Госдумы обсуждение соответствующего проекта обращения к президенту. Глава парламентского Комитета по безопасности утверждает, что «располагает информацией о нарушениях законодательства Чубайсом», которую подтверждают и публикации в некоторых газетах. Илюхин предложил президенту эту информацию проверить, дать ей оценку и принять меры. Сам Илюхин уже фактически дал оценку действиям Чубайса, расценив их как «получение взятки должностным лицом», и высказался за направление всех собранных материалов в прокуратуру.

Заняться богатеньким главой администрации Думе помешала другая, не менее увлекательная затея пламенного коммуниста — отрешение президента от должности по состоянию здоровья. Однако Виктор Иванович ничего не забывает. Прокурор, как никак. И можно не сомневаться, что рано или поздно он свой проект поставит на голосование. И коллеги в очередной раз окажутся в дурацком положении: Чубайс уже несколько раз довольно подробно рассказывал журналистам о своих доходах и банковских счетах. Вряд ли бы он стал откровенничать, не будучи уверен, что здесь у него все чисто.

Но, когда в очередной раз подворачивается случай пойти войной на Чубайса, депутаты не жалеют ни времени, ни сил и после заседания расходятся удовлетворенные, с чувством не зря прожитого дня.

Григорий Воскобойников

Выгодное извинение

Дождались. Премьер Чехии Вацлав Клаус и канцлер Германии Гельмут Коль сдвинули наконец кружки. После долгих проволочек Чехия нехотя извинилась за выселение и конфискацию имущества двух с половиной миллионов судетских немцев после второй мировой войны, за самосуды и за объявление этих самосудов актами возмездия. Германия еще раз попросила прощения за Мюнхенскую сделку, оккупацию и нацистские бесчинства. Прага признает, что выселение немцев было ее собственным решением, и союзники в Потсдаме тут ни при чем. Бонн же не требует возврата конфискованного.

Подготовка декларации началась более двух лет тому назад. Все это время опросы показывали, что большинство чехов извиняться перед Германией совершенно не желают. В мае Вацлав Клаус высказался в том духе, что просить прощения у немцев не собирается. Но в декабре его отношение к декларации изменилось. Дело в том, что за это время премьер уже провел свою партию через горнило выборов — сначала в нижнюю, а потом в верхнюю палату парламента.

Теперь мнение избирателя интересует премьера меньше, чем отношения с большим соседом. Колотясь в двери НАТО и ЕС, команда Клауса рассчитывает на Бонн и обоснованно ревнует его к Варшаве. В Праге зачисляют в актив Польши не только ее размеры, стратегическое положение и динамичность экономики, но и тот факт, что поляки и немцы вовремя подвели черту под прошлым.

Клаус известен здоровым прагматизмом. Его принцип — решать проблемы по мере их поступления. Хорошо ориентируясь в текущем моменте, чешский премьер часто ошибается в прогнозах. Впрочем, пока это не мешает ему добиваться желаемого.

Тут можно вспомнить, как 12 ноября 1989 года в студии австрийского ТВ собралась группа экспертов из восточноевропейских стран. Все рыночные романтики — кроме одного. Пражский экономист-прогнозист, доктор Вацлав Клаус, выступил с критикой реформ по польскому и венгерскому образцу, объявив их наивными: «Невидимая рука рынка вообще приносит больше трудностей, чем решений». Исходя из этого г-н Клаус объявил ненужными и невозможными ни радикальную реформу, ни тем паче революцию в тогдашней Чехословакии. Через пять дней после той телебеседы в Праге случилась «бархатная революция». Лидером чешских ультралиберальных экономистов стал Клаус.

Все надо делать вовремя.

Владимир Зорич

Свежий кавалер

Награда, как любили писать в советские времена, нашла героя. На прошлой неделе председатель совета польского города Кракова вручил чеченский орден российскому депутату и правозащитнику. Джохар Дудаев наградил Сергея Ковалева орденом «Рыцарь чести» еще в июне 1995 года. Тогда же в Кракове был размещен заказ на изготовление орденского знака. Однако, как и положено настоящему рыцарю без страха и упрека, г-н Ковалев отказывался получать эту награду до тех пор, пока его усилия не увенчаются полным успехом. А именно: пока война в Чечне не будет завершена. Теперь цель достигнута.

Однако, судя по выступлению Сергея Ковалева при вручении ему ордена, пир победителей несколько озадачил даже человека, многократно воспевшего «рыцарство чеченцев». Именно поэтому правозащитник «во имя вайнахской чести» призвал чеченцев прекратить выселения русских из квартир, конфискации имущества, а также похищения людей. «Особенно непонятными» для кавалера ордена «Рыцарь чести» № 1 являются случаи похищения православных священников.

Стремясь целиком и полностью соответствовать новому своему званию, Сергей Ковалев решился заявить даже, что выборы в Чечне «не могут быть образцом демократического совершенства», так как беженцы, находящиеся за пределами республики, лишены возможности принять в них участие. И здесь он, как ни странно, оказывается солидарен со своими вечными антагонистами из Думы, которые также высказывают сомнения и в легитимности выборов, да и в безопасности российских и иностранных наблюдателей.

Впрочем, такое сближение позиций осталось незамеченным как самим Сергеем Адамовичем, так и его думскими оппонентами, у которых появилась новая мишень. Они ополчились на представителя ОБСЕ в Чечне Тима Гульдиманна. Энергичный швейцарец передал на проведение выборов 350 тысяч долларов и тем самым нарушил, по мнению депутатов, российские законы, запрещающие финансирование любых выборов на территории РФ из иностранных источников. Подготовленное думским Комитетом по международным делам постановление рекомендует главе МИДа «принять решение о пребывании» Гульдиманна в России. В сложившихся обстоятельствах демарш думцев вполне может рассматриваться как представление дипломата к ордену «Рыцарь чести» №2.

Александр Матвеев

Интеллигент во генсеках

Хавьер Солана слишком мягок, чтобы достичь компромисса с Москвой

Александр Гольц

О**ЧКИ, БОРОДКА, ИНТЕЛЛИГЕНТСКАЯ СУТУ**лость, несколько рассеянный взгляд и застенчивая, если не сказать просящая, улыбка. А еще милая привычка читать несколько книг сразу. Нет, это не булгаковский приват-доцент Голубков в исполнении Алексея Баталова. Это нынешний генеральный секретарь НАТО. Того самого коварного и агрессивного Североатлантического альянса, экспансией которого стращают российских обывателей по вечерам аналитические телепрограммы.

Если те, кто год назад отбирал кандидатов на пост высшего чиновника альянса, хотели найти человека, в облике которого не было бы ничего угрожающего, то, остановившись на испанце Хавьере Солане Мадариаге, они не ошиблись. Этот человек стал своего рода витриной новой НАТО, которая усиленно демонстрирует, что ориентирована не на конфронтацию, а на компромисс, не на войну, а на миротворчество.

И именно этот человек будет одним из главных действующих лиц на международной арене в 1997 году. Более того, в ближайшие месяцы Солана станет важнейшим партнером для российской дипломатии. Ведь все идет к тому, что в июле будут названы страны — кандидаты на первоочередное вступление в НАТО. Москва, которая видит в расширении альянса угрозу своей безопасности, как водится, заговаривает об «адекватных мерах». По сути дела речь идет о кризисе в отношениях между Москвой и Западом, сопоставимом лишь с конфликтом вокруг ракет средней дальности в начале 80-х.

Единственный способ избежать его — заключить соглашение между НАТО и Россией, где были бы предусмотрены и взаимные гарантии безопасности, и формы взаимодействия при принятии важнейших решений. При этом Россия не желает иметь дело с декларациями и настаивает на создании документа, четко фиксирующего взаимные обязательства. До недавнего времени эти проблемы обсуждались по большей части в ходе конфиденциальных переговоров наших дипломатов с коллегами из ведущих натовских стран.

И вот теперь после декабрьской сессии Совета НАТО полномочия на переговоры с Россией уже — на сей раз официальные — получил генеральный секретарь НАТО. Первый раунд прошел 20 января. Пять часов Солана и глава российского внешнеполитического ведомства Евгений Примаков провели в подмосковном мидовском пансионате. Переговоры проходили в условиях не виданной даже для нашего МИДа закрытости. Прессе сообщили лишь о том, что беседы были весьма конкретными (по данным некоторых источников, генеральному секретарю НАТО потребовалось около часа только для того, чтобы изложить новые предложения альянса) и что стороны договорились о последующих контактах.

Столь строгий запрет на информацию (Солана даже не взял с собой в Москву аккредитованных при штаб-квартире НАТО журналистов) может означать одно из двух. Или стороны в самом деле готовят дипломатический прорыв и не желают, чтобы преждевременная информация помешала этому. Или — что более вероятно — Москва не хотела, чтобы Солана вновь использовал свое обаяние для успешного воздействия на российскую общественность, как это было во время его предыдущего визита весной прошлого года.

Так или иначе, но остается открытым очень важный в таких условиях вопрос. А тот ли Хавьер Солана человек, чтобы примирить уязвленное российское самолюбие с эгоистичным желанием Запада использовать завершение холодной войны в собственных интересах? Но если ему удастся и эта миссия, то мы получим редкое свидетельство того, что ученый и оппозиционер может быть удачливым политиком и бюрократом. Ведь именно ученым и оппозиционером Хавьер Солана был большую часть своей жизни.

Хождение профессора во власть

Представитель известного в Испании семейства (его дядя — Сальвадор де Мадариага, видный ученый и дипломат), Солана получил прекрасное образование. Он закончил знаменитый иезуитский колледж «дель Пилар», а затем учился в двух мадридских университетах. Доктор физики Солана до сих пор почитает величайшим жизненным успехом скромный вклад в развитие одной из теорий своего кумира Льва Ландау. Однако достичь дальнейших успехов в науке помешала иная страсть — политика.

В 1964 году Солана вступил в Испанскую социалистическую рабочую партию (ИСРП) и начиная с 1971 года занимает в ней руководящие посты. При этом занятия политикой на первых порах не приносили ничего, кроме неприятностей. За оппозиционную деятельность в период диктатуры Франко его исключали из университета «Комплутенсе», а позже увольняли с кафедры теоретической физики.

Примечательно, что в те годы Солана был весьма последовательным антимилитаристом. Когда в конце 60-х — начале 70-х молодой физик стажировался и работал в Соединенных Штатах, он, как и положено левому интеллектуалу, участвовал в протестах против войны во Вьетнаме. А в 1981 году Солана стал лидером тех социалистов, кто выступал против вступления Испании в НАТО. «Мы категорически против вступления Испании в НАТО и считаем абсолютно безответственными все попытки втянуть страну в эту организацию без совета с народом», — заявлял Солана в те бурные дни, не подозревая, что через полтора десятка лет он станет во главе «этой организации».

Но уже вступил на путь, который вел в генеральные секретари. На первых же постфранкистских выборах Солана был избран в парламент страны. А с 1982-го, после победы социалистов, Солана бессменно входил в кабинет министров. Пять с половиной лет он был министром культуры, при этом ему довольно часто выпадала обязанность говорить от имени кабинета. Именно тогда он научился общаться с прессой и даже полюбил «четвертую власть».

В 1992 году он становится министром иностранных дел. Многие считают, что как раз при Солане испанская дипломатия окончательно избавилась от провинциализма. Солана оказался весьма деятельным председателем Европейского союза в 1995-м. К его очевидным успехам коллеги-министры относят подготовку и проведение Евросредиземноморской конференции в Барселоне, в которой участвовали страны ЕС и государства Ближнего Востока и Северной Африки.

Войдя в мировой дипломатический бомонд, Солана оказался весьма восприимчив к требованиям времени. Он, с одной стороны, зарекомендовал себя последовательным «европеистом», человеком, успешно противостоящим попыткам Вашингтона слишком уж рьяно брать на себя лидирующую роль в делах Старого Света. С другой стороны, обходительному испанцу удалось подружиться с госсекретарем США. Именно это сыграло, по всей вероятности, решающую роль при назначении Соланы на пост генсека НАТО.

Избран ... из-за отсутствия соперников

И все-таки, несмотря на все свои достоинства, Солана вряд ли мог бы претендовать на должность генерального секретаря НАТО, если бы не уникальное стечение обстоятельств. После того как обвиненный в коррупции бельгиец Вилли Клас был вынужден уйти в отставку, ведущие европейские государства поспешили выставить своего кандидата — бывшего нидерландского премьера Любберса. Но не учли, что Штаты готовились к выборам. Клинтону позарез нужно было показать всем, и прежде всего избирателям, кто хозяин в североатлантическом доме. Вашингтон безапелляционно отверг кандидатуру Любберса. Однако тут возмутились европейцы, выступив единым фронтом (с Францией во главе) против американского протеже датчанина Эллемана-Енсена.

В итоге у конфликтовавших сторон оказался единственный более или менее приемлемый для всех кандидат — Солана. И он был избран, несмотря на письма протеста, которые направили своим правительствам ряд британских и американских законодателей, таких известных республиканцев, как сенаторы Боб Доул и Джесси Хелмс. Между тем в этих посланиях отмечалось не только антинатовское прошлое Соланы. Речь шла и о том, что во главе союза встанет представитель страны, которая принимает в военной организации НАТО лишь ограниченное участие.

Некоторые аналитики считают, что и испанский премьер Филиппе Гонсалес тоже был не в восторге от перспективы назначения Соланы, единственного из лидеров социалистов, который за десять с лишним лет пребывания у власти не был причастен ни к одному политическому скандалу. Говорят, именно ему, человеку, известному своей порядочностью, и намеревался Гонсалес накануне выборов передать бразды правления соцпартией.

ПРОФИЛЬ

Но наш герой повел себя как прагматик. Призрачной перспективе премьерства (социалисты должны были скорее всего проиграть грядущие выборы) Солана предпочел кресло натовского генсека. Что касается измены принципам, то только ленивый не задавал ему вопроса, как же он решился возглавить организацию, против которой он столь рьяно прежде боролся. И всякий раз Солана многословно разъяснял, что, во-первых, он выступал не столько против НАТО, сколько против того, что решение о вступлении Испании принималось без всенародного референдума. Во-вторых, «НАТО образца 1996 года, — считает ее генеральный секретарь, — абсолютно не похожа на Североатлантический альянс 1980 года. Сейчас все ее усилия направлены на установление мира в Боснии и Герцеговине, она способствует безопасности и стабильности на континенте».

Солана использует эти аргументы не только для того, чтобы оправдать свой выбор. С их помощью он пытается превратить в атлантистов своих товарищей испанских социалистов. Дабы они согласились с необходимостью полномасштабного участия Испании в военной организации НАТО. И более того, теперь Солана полагает, что нет никакой нужды проводить референдум по этому поводу. Все идет к тому, что ему удастся убедить соотечественников. Тем более что он умело задевает слабую струнку испанцев, взывая к их гордости: «Испания обязана воспользоваться представившейся ей возможностью, чтобы войти в руководящие структуры и тем самым принимать участие в решении актуальных европейских проблем. Сейчас Испания имеет в центрах командования 22 представителя, а может иметь от 400 до 500».

В целом же для стиля Соланы-бюрократа характерен как раз сугубый рационализм. Занятия физикой твердого тела, замечает он, научили раскладывать проблему на части, анализировать их по отдельности, а затем синтезировать решение. Этот стиль, безусловно, просматривается в решениях берлинской сессии Совета НАТО (июнь 1996 года). Именно тогда удалось соединить и облечь в изящную формулу, казалось бы, взаимоисключающие подходы США и европейских стран к перспективам внутренней трансформации НАТО.

В итоге было решено, что военные структуры альянса — штабы, военные соединения, системы управления, обеспечения, транспорта и разведки — должны стать «делимыми, но не раздельными». Эта формула означает, что внутри НАТО будет создан потенциал, который может быть вычленен для проведения чисто «европейских операций».

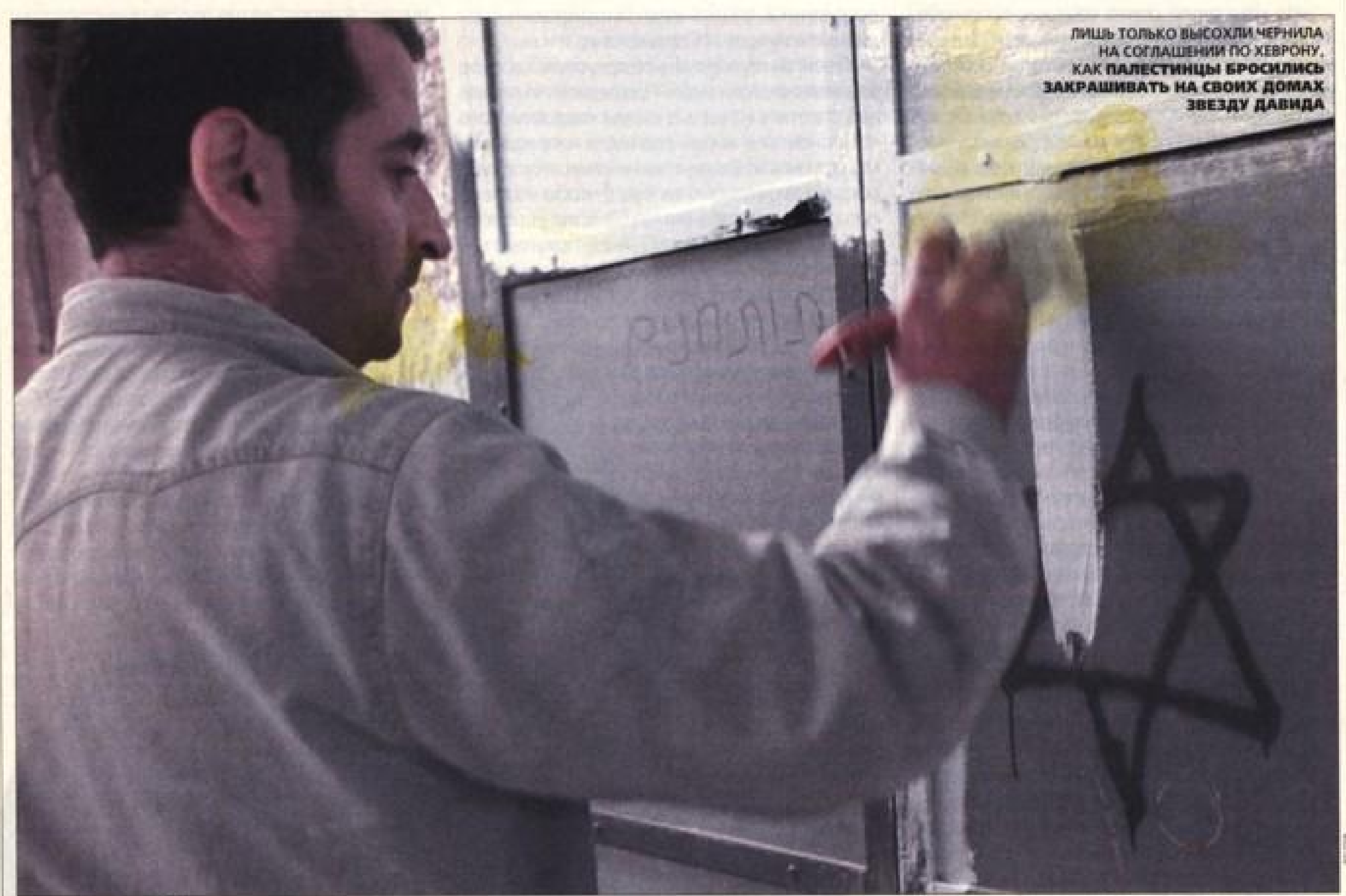
В принципе подобный подход к спорным вопросам только и может быть эффективным в организации, подобной НАТО. По сути дела роль генерального секретаря — это роль посредника, способного синтезировать различные позиции. И Солане это удается.

В чем он гораздо менее преуспел, так это в реализации своих идей. При первой же попытке воплотить изящные схемы «европейского компонента» в жизнь возникли непреодолимые трудности. Вашингтон не намерен уступать союзникам, которые требуют, чтобы во главе южного командования НАТО встал европейский генерал. И вот уже больше полугода натовцы не могут выйти из этого тупика.

А Солана не проявляет большого упорства в отстаивании собственных идей. Правы, видимо, оказались те, кто опасался, что излишняя мягкость этого человека может серьезно повредить делу. Замечено, что Солана предпочитает идти на уступки, лишь бы не портить отношения с оппонентом. Считается, что такая чрезмерная уступчивость — следствие многолетней работы под началом Фелипе Гонсалеса, твердого, волевого, авторитарного политика, который предпочитал принимать решения единолично. В итоге Солане просто недостает привычки к самостоятельным действиям.

Есть немалые опасения, что стиль нынешнего генерального секретаря грозит завести в тупик переговоры между Россией и НАТО. Его гибкость, нелюбовь к открытым спорам могут создать ложное впечатление у его российских собеседников, будто бы, надавив посильнее, можно выжать некие более выгодные условия. Однако даже если допустить, что Москве удастся в чем-то убедить самого генсека НАТО (который испытывает к России немалую симпатию), не факт, что с ним согласятся натовские государства, которые и принимают решения. Парадокс в том, что России нужен более жесткий оппонент. Человек, способный не только найти красивую формулу компромисса, но и убедить всех, включая лидеров натовских стран, что эта формула — единственно возможная. ■

14 .07.1942 — РОДИЛСЯ В МАДРИДЕ В СЕМЬЕ УЧЕНОГО-ХИМИКА
1964 — ВСТУПИЛ В ИСПАНСКУЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РАБОЧУЮ ПАРТИЮ (ИСРП)
1966 —1968 — СТИПЕНДИАТ ФОНДА ФУЛБРАЙТА В РАЗЛИЧНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ США
1968 —1971 — НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА В США
1971 — ИЗБРАН НА РУКОВОДЯЩИЙ ПОСТ В МАДРИДСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СОЦИАЛИСТОВ
1976 — ЧЛЕН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ИСРП
15.06.1977 — ИЗБРАН ОТ СТОЛИЧНОГО ОКРУГА НА ПЕРВЫХ ПОСЛЕФРАНКИСТСКИХ ВЫБОРАХ В КОНГРЕСС ДЕПУТАТОВ. ВПОСЛЕДСТВИИ НЕОДНОКРАТНО ИЗБИРАЛСЯ ДЕПУТАТОМ КОНГРЕССА
1982—1988 — МИНИСТР КУЛЬТУРЫ В ПЕРВОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ФЕЛИПЕ ГОНСАЛЕСА
1988—1992 — МИНИСТР ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
1992—1995 — МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
С 05.12.1995 — ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ НАТО

ЛИШЬ ТОЛЬКО ВЫСОХЛИ ЧЕРНИЛА НА СОГЛАШЕНИИ ПО ХЕВРОНУ, КАК **ПАЛЕСТИНЦЫ БРОСИЛИСЬ ЗАКРАШИВАТЬ НА СВОИХ ДОМАХ ЗВЕЗДУ ДАВИДА**

Обоюдоострая игра

Подписав соглашение по Хеврону, израильтяне и палестинцы по-прежнему ходят по лезвию ножа

Сергей Строкань,
Сергей Цейтлин

ДИЛЕММЫ

Сделав неимоверно трудный шаг навстречу друг другу, премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху и лидер ООП Ясир Арафат подтвердили приверженность логике мирного процесса. После того как еще недавно непримиримый к палестинцам Нетаньяху наступил на горло собственной песне, появилась возможность говорить о преемственности политики новой израильской администрации.

Однако развитие событий после достижения договоренностей по Хеврону оказалось не менее драматичным, чем накануне. У ближневосточной политики свои парадоксы: пока одни кропотливо собирают камни, другие энергично их разбрасывают. Не прошло и несколько дней после подписания соглашения, как камни полетели в израильских солдат, охраняющих еврейский квартал Хеврона. Их швыряли почувствовавшие себя хозяевами палестинцы, хмелея от мысли, что по новому соглашению израильская армия покинет 80 процентов территории города. Один израильтянин был ранен. Сегодня об эти валяющиеся повсюду булыжники спотыкаются идущие в соседнюю лавку за хлебом евреи.

Резкая реакция Тель-Авива последовала незамедлительно. Только выступление срочно прилетевшего в Хеврон на вертолете Арафата, который призвал многотысячную палестинскую толпу жить в мире с евреями, несколько успокоило страсти. Надолго ли? Хотя рядом с Арафатом стояли лидеры умеренного крыла исламской группировки «ХАМАС», с некоторыми оговорками выразившие поддержку соглашению, твердолобые хамасовцы предпочли держаться от лидера ООП подальше. Этот праздник на пыльной улице «освобожденного города» был не их праздником. Они хотели большего — полного вывода израильских войск из Хеврона. Любые другие варианты компромисса для них, включая зафиксированный в Хевронском соглашении, все равно продолжение «израильской оккупации».

Сегодня Хеврон остается магнитом, притягивающим непримиримых не только с палестинской, но и с израильской стороны. Создается впечатление, что подписавшие мирное соглашение представители двух общин Хеврона, которым, собственно, и предстоит воплощать в жизнь его статьи и параграфы, живут в разных измерениях. Логика многих жителей Хеврона резко отличается от логики, продемонстрированной Нетаньяху и Арафатом, решивших, что худой мир лучше доброй ссоры. Если мир худой, считают противники компромиссов, то это и не мир вовсе, и к нему нельзя относиться серьезно. Большинство из 500 еврейских поселенцев в Хевроне настроены крайне агрессивно и не собираются расставаться с оружием. Они уже создали экстренный штаб по борьбе с действиями правительства. Пока он решил ограничиться «пассивным сопротивлением», которое не идет дальше общего выражения недовольства, но в его планы входят и меры по активному противодействию: митинги, перекрытие движения в «часы пик» и тому подобное. «Мы припомним это соглашение каждому министру, который его поддержал», — угрожающе говорят некоторые из них.

Любопытно, что соглашение по Хеврону было поддержано в кнессете подавляющим большинством голосов — 87 против 17, перекрыв даже знаменитое голосование по Кэмп-Дэвиду, за которое проголосовали 85 депутатов. Однако это, безусловно, не может служить доказательством консенсуса, сложившегося в израильском обществе. Если «кэмп-дэвидский сговор» стал мишенью в арабском мире, то «хевронский сговор» вызвал приступ ненависти израильских правых, которые оказались правее самого израильского премьера. Хевронские поселенцы чувствуют за своей спиной мощную поддержку в Тель-Авиве. «Правительство Нетаньяху, вы лжецы, трусы и слабаки, вы бесхребетны, вы не знаете, чего вы хотите, кроме одного — власти!» — заявил глава правой оппозиционной партии «Молелет» Рехавам Зееви. Из различных источников в прессу просачиваются сведения, что ряд еврейских экстремистских организаций, считающих,что премьер нарушил предвыборные обещания, приступили к подготовке покушения на главу правительства.

С БАЛКОНА БЫВШЕГО ШТАБА ИЗРАИЛЬСКОЙ АРМИИ ЛИДЕР ООП **ЯСИР АРАФАТ ОБЪЯВЛЯЕТ ХЕВРОН «ОСВОБОЖДЕННЫМ ГОРОДОМ»** (СЛЕВА).
ЖИЗНЬ В ХЕВРОНЕ ПО-ПРЕЖНЕМУ ПРОСМАТРИВАЕТСЯ **СКВОЗЬ КОЛЮЧУЮ ПРОВОЛОКУ**: ПАЛЕСТИНСКАЯ ЖЕНЩИНА ПРОХОДИТ МИМО ИЗРАИЛЬСКИХ СОДАТ, ПАТРУЛИРУЮЩИХ ЕВРЕЙСКИЕ КВАРТАЛЫ

Возможно ли повторение в обществе той ситуации, которая привела к убийству бывшего израильского премьера Ицхака Рабина, рискнувшего назвать противников мирного процесса «людьми из прошлого» и пойти против их воли? Мнения членов израильского кабинета, к которым «Итоги» обратились с вопросом о том, может ли соглашение по Хеврону опять расколоть общество, подобно договору, достигнутому в Осло, разделились. «Да, я голосовал «против», я против ухода из Хеврона, но сейчас, когда договор подписан, его надо выполнять», — говорит министр абсорбции иммигрантов Юлий Эдельштейн, вошедший в правительство от партии русских репатриантов «Исраэль ба-Алия». — Если в Хевроне произойдет взрыв, то полыхнет дальше, нам грозят новые потрясения. А мы за единство нации и продолжение мирного процесса».

По мнению Юлия Эдельштейна, нынешнее правительство получило от предыдущего «ужасный договор», который можно считать скрытой формой прекращения еврейского присутствия в Хевроне. Нетаньяху попал в ситуацию, аналогичную той, когда в мчащейся на большой скорости машине нужно менять водителя. Понятно, что при этом можно разбить фару или помять крыло. Соглашение по Хеврону, считает Эдельштейн, одна из таких издержек. Вместе с тем, поскольку оно уже есть, важно, чтобы руководители местных советов еврейских поселений взяли на себя функцию по поддержанию порядка.

«Новое соглашение — это продвижение мирного процесса, хотя оно может вызвать раскол в обществе»,— считает министр финансов Дан Меридор,представитель блока «Ликуд», голосовавший «за». По его мнению, «в этот тяжелый момент выходом могло бы стать создание в Израиле правительства национального единства, которое обеспечило бы более широкую основу для преодоления разногласий».

Министр транспорта и энергетики Ицхак Леви, представляющий партию религиозных сионистов «Мафдал», голосовал «против». Тем не менее он полагает, что соглашение вовсе не обязательно должно привести к новым катаклизмам. «Мы должны сплотиться, чтобы не допустить этого», — говорит он. Путь к тому, чтобы избежать нового взрыва, в укреплении поселений в Хевроне, Иудее и Самарии. Необходимо убедить живущих здесь евреев, что правительство их не бросит».

Рафаэль Эйтан, министр сельского хозяйства и охраны окружающей среды от партии «Цомет» и бывший начальник Генерального штаба в период ливанской войны, не только не считает угрозу раскола фатальной, но полагает, что ее вообще не существует. «Нынешняя ситуация лучше, чем та, которая была, когда у власти находился блок «Авода», — говорит он. — Если бы прошел изначальный вариант соглашения, разработанный прежним правительством, нам пришлось бы эвакуировать поселенцев. Однако Нетаньяху сумел улучшить соглашение, что позволит сохранить присутствие еврейских поселенцев в Хевроне».

Вместе с тем большинство аналитиков в Тель-Авиве не сомневается в том, что дальнейшие переговоры между Израилем и ООП будут идти весьма тяжело. Не только потому, что Хеврон остается миной замедленного действия и достаточно одного теракта — не важно, с той или другой стороны,— чтобы возникла цепная реакция и конфликт обострился. Притом не только по вине экстремистов. «Хеврон пишем, Иерусалим в уме» — можно было бы сказать о новых планах палестинского лидера Ясира Арафата. Похоже, Арафату уже не нужен имидж преследуемого израильским «ястребом» Нетаньяху, который в последние месяцы выгодно оттенял его на фоне резких заявлений «Биби». Лидер ООП готов перейти от обороны к наступлению. «Нашей следующей целью, — говорит он, — должно стать создание независимого палестинского государства со столицей в Иерусалиме».

Арафат не может не отдавать себе отчет в том, какую бурю негодования вызовут подобные заявления в Тель-Авиве. Израильские власти неоднократно заявляли, что священный Иерусалим — единый и неделимый город. Тем не менее после Хеврона Арафат не боится идти на обострение. О возможности создания независимого палестинского государства впервые заявил недавно и один из лидеров оппозиционного блока «Авода» Эхуд Барак. Обоюдоострая ближневосточная игра продолжается. ■

Защита Милошевича

По мере того как в Белграде и Софии оппозиция придумывает новые способы давления на власть, та, в свою очередь, изобретает новые способы самообороны

Олег Боич,
Дмитрий Сабов

ПРАВИЛА ИГРЫ

Промежуточным итогом протеста, начавшегося более двух месяцев назад в Белграде и перекинувшегося на соседнюю Болгарию, можно считать опровержение расхожих политических аксиом. Главное открытие звучит так: логика «бархатных революций» конца 80-х годов в середине 90-х плохо работает. Перекрыв почти вдвое рекорд пражских студентов (37 дней бесперебойных манифестаций), белградская политическая оппозиция, похоже, начинает склоняться к мысли, что диктатуру все-таки легче свергать, чем реформировать.

Тем временем сербские власти продолжают энергично разрабатывать теорию противления демократическому добру аппаратным давлением, которая, возможно, войдет в политические анналы как «защита Милошевича».

Новое в этой тактике состоит в том, что, декларируя готовность идти на уступки, Слободан Милошевич постоянно дезориентирует своих противников. Признание избиркомом победы оппозиции на выборах в Белграде, которое восприняли как стратегическую уступку Милошевича, было превращено в фарс в лучших традициях аппаратной игры. Буквально за несколько минут до истечения срока подачи апелляций правящие социалисты (партия Милошевича) опротестовали это решение. Оппозиция и студенты должны теперь разъяснять массам юридическую казуистику. Что, понятно, гораздо труднее, чем освистывать «папашу Слобо».

Первыми нервы не выдержали у коалиции «Вместе». Ее лидеры явно раздражены тем, что власти прервали приятные хлопоты по дележу муниципальных портфелей, которым оппозиция предалась сразу же после признания победы коалиции в Белграде. Зоран Джинджич уже успел в интервью «Монд» изложить свои взгляды на столичное градостроительство так, словно он уже сел в кресло мэра Белграда. А Вук Драшкович вслух усомнился в эффективности тактики мирного протеста, когда понял, что белградский плацдарм пока остается в руках противника. Независимая газета «Наша борба» прокомментировала это так: сербская оппозиция никогда не пропускает возможности упустить свой шанс.

«Защита Милошевича» поставила в затруднительное положение и студенческое движение. Раскачавшие замороженное войной сербское общество студенты начали сбиваться на корпоративные требования типа «Долой ректора». Сербские власти, интуитивно чувствующие в молодежи главного противника, наверняка вздохнут с облегчением, если им удастся направить студенческий протест в русло университетской бузы.

Этого пока не произошло, но сочувствующая молодежи белградская интеллигенция все с большим беспокойством говорит о том, что социальная база потенциальных сторонников демократии на данный момент исчерпана. Лишившись в годы войны сотни тысяч дипломированных специалистов (спасаясь от мобилизаций, они покинули страну), сербское общество еще не оправилось после этой своего рода «социальной чистки». Лидеров коалиции «Вместе», впрочем, этот тревожный симптом не смущает. Как утверждают независимые издания, свою главную задачу они видят в дискредитации Милошевича перед Западом, а не перед сербскими избирателями. Оппозиция пытается доказать, что лидер, который не может разрешить кризис в своей стране, перестал быть для Запада и гарантом Дейтонских соглашений по Боснии.

Вместо ответа Милошевич повел игру в кошки-мышки: он то признавал «частичные нарушения» и снимал проштрафившихся функционеров, то санкционировал контрнаступления аппарата. Эта кажущаяся нерешительность постепенно превратила массовый порыв, чреватый «бархатной революцией», в перетягивание каната. Кризис приобрел затяжной характер. В результате Милошевичу нет нужды убеждать большинство сербов в том, что на грань раскола общество поставил не он. Это коалиции «Вместе» надо доказывать, что у нее есть широкая социальная база.

Целью Милошевича было заставить время работать на себя. В отличие от оппозиции, которой после двух месяцев угроз так и не удалось организовать всеобщую забастовку, у президента в кармане еще припасено несколько козырей. Некоторые из них он уже приоткрыл.

На страницы скандальных газет и раньше попадали слухи о том, что оппозицию финансирует «албанская наркомафия». Сегодня эти слухи предстали в новом свете: покушение албанских экстремистов на ректора университета в Приштине (административный центр Косова) обострило обстановку в крае, на 90 процентов населенном албанцами. Комментарий официального агентства ТАНЮГ гласил: албанские сепаратисты воспользовались тем, что оппозиция раскачала сербскую лодку.

Милошевич дал понять, что ослабление своих позиций в Боснии он с лихвой может компенсировать «косовской картой». Комментарий ТАНЮГ можно прочитать и как послание, адресованное США, которые в середине января вновь заморозили экономические отношения с Белградом. Заниматься одновременно обеспечением мира и в Боснии, и в Косове даже США вряд ли по силам.

Вторым козырем Милошевича может быть ставка на лидера сербских националистов Шешеля, которого в период боснийской войны сербский президент числил в своих «любимых оппозиционерах». Сербская радикальная партия Шешеля уже поддержала требование социалистов отсудить победу коалиции «Вместе» на местных выборах в Белграде.

Во время войны внешняя угроза помогла Милошевичу сплотить сербское общество. Теперь он ставит на его раскол. Ни коалиция демократов, ни студенты пока еще не могут объединить сербов во имя новых идеалов. Шешель не представляет опасности, поскольку уже не в состоянии сплотить их воинственным кличем.

В расколотых обществах революции, как известно, редко бывают «бархатными». А в том случае, если оппозиция сорвется на крик, Милошевич знает, что делать. ■

Без-мятежная автономия

В сегодняшней Аджарии нет ни отдыхающих, ни воюющих, ни журналистов. Впрочем, это не значит, что здесь ничего не происходит

Евгений Крутиков,
Игорь Гаврилов (фото)

ОТАРА ОВЕЦ И КОММЕРЧЕСКИЕ ЛАРЬКИ — **ПРИМЕТЫ ВОЕННОГО КАПИТАЛИЗМА**

КУРОРТ

Курорты знаменитой всесоюзной здравницы, принимавшей около двух с половиной миллионов человек в год (в десять раз больше, чем все население Аджарии), пустуют уже пятый год. Персонал многочисленных гостинично-санаторных комплексов в Батуми и Кобулети постепенно забыл, что такое туристы.

В этом нет ничего удивительного: постсоветскому отдыхающему добираться до Аджарии дороже, чем затем месяц жить в люксе бывшего правительственного санатория в Кобулети. Впрочем, будущим летом эта своего рода туристическая блокада может быть прорвана: правительство автономии собирается организовать несколько чартеров из Батуми в крупные города России.

Отсутствие туристов болезненно сказалось на уровне жизни аджарцев.

— Акулу едим, — пожаловался один правительственный чиновник. Поверили, признаться, не сразу, поскольку мясо черноморской акулы — катрана — несъедобно по причине устойчивого тухлого запаха. — В самые голодные, послевоенные, годы ее не ловили, а сейчас — привыкли. Надо только нос зажать и быстро запить водкой.

Зарплаты в государственном и частном секторе принципиально не отличаются (что поделаешь: военный капитализм) и составляют в среднем 15—17 лари (немногим больше 10 долларов). Прожить на эти деньги нельзя — только на хлеб на среднюю семью в месяц надо около 30 лари. Горожане переквалифицируются в скотоводов и птичников. Другой источник доходов — челночные рейды в Турцию.

Тем не менее в отличие от разоренных гражданской войной Абхазии, Сванетии, Осетии и Мегрелии последние годы в Аджарии были удивительно спокойными и относительно благополучными. Ни войн, ни конфликтов, ни терроризма, ни преступности — ничего интересного для прессы.

Между тем именно в Аджарии, как ни в каком другом регионе Грузии, проявились в последние годы те исторические тенденции, которые на протяжении многих столетий то сплачивали эту мозаику народов и княжеств в единое грузинское государство, то ввергали его в пучину междоусобиц. Представитель гурийского княжеского рода, предки которого в XV веке приняли мусульманство под давлением Турции, Аслан Абашидзе сейчас категорически отказался от предложения Саудовской Аравии построить в Батуми мечеть и медресе. Приоритетом для него стало строительство нового Дома культуры для офицеров российской военной базы.

Пророссийская ориентация, которая воспринимается общественным мнением в Тбилиси едва ли не как преступление, в Аджарии, скорее, инстинкт выживания. Этот регион Грузии единственный из всех испытал на себе

СТОЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ ПО-АДЖАРСКИ

последствия многолетней ориентации на главного кавказского конкурента России — Турцию, в состав которой он входил с XV века по конец XIX.

Кстати, желание видеть страну единой и процветающей привело к парадоксальному союзу грузинской аристократии с коммунистическим движением в начале века. Князь Мемет Абашидзе, дед нынешнего лидера Аджарии, «втолкнул» регион в советизированную Грузию. В те времена, впрочем, он был не единственным аристократом, сотрудничавшим с коммунистами ради национальных интересов: например, семейный совет второго по значимости (после Багратиони) рода Гегечкори выдал замуж за темного, но быстро продвигавшегося по партийной лестнице абхазского мегрела Лаврентия Берию шестнадцатилетнюю красавицу княжну Нино. Сванские и имеретинские князья десятками вступали в КПСС.

Подавая на стол вино, выкупленное из знаменитых горийских подвалов Сталина (говорят, сейчас его распродают за бесценок), Аслан Абашидзе подчеркивает, что в последние пятьдесят лет в компартии была сосредоточена интеллектуальная элита Грузии. Сам он, кстати, не исключение: в советские годы князь был замминистра бытового обслуживания населения Грузии.

Таковы были общекавказские правила игры: привилегии, в том числе и финансовые, которыми пользовалась Грузия в составе СССР, Тбилиси оплачивал подчеркнутой политической лояльностью Москве. В лучшие времена в Аджарии за сезон колхозник в высокогорном селе, выращивавшем местную монокультуру — цитрусовые, зарабатывал фантастические по тем временам деньги (20—30 тысяч за лето). В Союз поставлялось до 200 тысяч тонн аджарских мандаринов в год. Война в Абхазии, отрезавшая Грузию от России, убила и торговлю цитрусовыми: уже в 1994 году было собрано только 30 тысяч тонн, да и те сгнили на складах, аккуратно уложенные в фирменные коробки. То же самое произошло и с чаем, производство которого уменьшилось наполовину и было окончательно подорвано, не выдержав конкуренции с дешевыми индонезийскими и индийскими сортами.

Пророссийская ориентация и ставка на активное миротворчество в абхазском и мегрельском конфликтах стали для Аджарии едва ли не единственным способом выжить. Когда же эта цель была достигнута — то есть угрозы нового «отуречивания» и «упразднения» автономии по инициативе Тбилиси были сняты с повестки дня, — стало ясно, что в Аджарии родилась новая модель взаимоотношений автономии и центрального правительства. Грузия должна быть единой по форме, но федеральной по содержанию, считают в Батуми.

В Батуми не утверждают, конечно, будто в Аджарии изобрели панацею от сепаратизма автономий и регионов, этой наследственной болезни, которой наградил почти все свои республики распавшийся Союз. В каждом конкретном случае причины и ход этого недуга были различны. Повторялись, так сказать, главные циклы: почти все центральные правительства проходили через силовую стадию «решения проблемы», что, в свою очередь, и в Грузии, и в России приводило к кровопролитным войнам, по окончании которых неминуемо вставал вопрос о новой модели взаимоотношений центра и регионов.

ВСЕ НАДЕЖДЫ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ СВЯЗАНЫ С БАТУМСКИМ ПОРТОМ

Однако если в России сепаратизм автономий и регионов пока что не привнес в государственное устройство ничего конструктивного и носит, скорее, характер самоутверждения, то в Грузии дела обстоят, пожалуй, наоборот. Война в Южной Осетии во многом раскрыла глаза на содержание внутренней политики Звиада Гамсахурдиа, а война в Абхазии заставила пересмотреть основы конституционного устройства страны. Следующим этапом, считают в Батуми, станет постепенное создание системы естественного выдвижения в лидеры наиболее благополучного и стабильного региона, который станет политическим и экономическим локомотивом всей страны.

В Аджарии не скрывают, кого имеют в виду под этим локомотивом.

Батуми — Москва

ЭКСКЛЮЗИВ

Как мы не заболели сепаратизмом

«Первый человек» в Батуми убежден, что целостность Грузии обеспечат не танки, а экономика

Среди современных кавказских политиков Аслан Абашидзе выделяется уже тем, что собрал в своих руках, кажется, все атрибуты, которые сегодня дают реальную власть на Кавказе. Грузинский князь, потомок древнего рода; полковник Российской армии и генерал-майор грузинской; председатель ВС Аджарии и лидер своей собственной партии («Всегрузинский союз Возрождения»). Впрочем, нельзя исключать, что его коллекция пополнится новыми титулами.

Секреты своего политического долголетия он разъясняет «Итогам» в рабочем кабинете, где пять лет назад в него чуть было не разрядил автомат один из политических противников.

— Аслан Ибраимович, комментируя ваш главный политический рекорд — шесть лет без войны, недруги Батуми любят напоминать, что черти водятся именно в тихом омуте. Сколько бы они ни злословили, Аджария — единственная из трех автономий в составе Грузии, которая после распада СССР избежала кровавого «выяснения отношений» с Тбилиси. Чем же вы сами объясняете секрет аджарской модели?

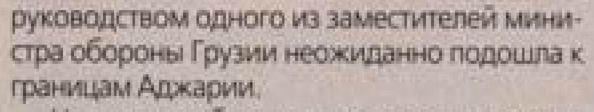
— Нашей отправной точкой был тезис о том, что для урегулирования кризиса, который уже шесть лет бушует вокруг государственного устройства Грузии, необходимы более современные методы, нежели танки. Поначалу мне и в голову не приходило, что эту прагматическую позицию станут называть моделью, да еще и с секретом. Мы просто старались избежать кровопролития и поднять экономику региона.

В свое время я был категорически против ввода войск и в Абхазию, хотя подавляющее большинство грузинских политиков выступало за военное разрешение конфликта. Тогда меня не услышали — в результате Аджария осталась единственным регионом Грузии, который отказался приносить человеческие жизни на алтарь государственного строительства.

Сегодня, после всего, что произошло на Кавказе за эти годы, я думаю, что об аджарской модели говорить все-таки можно. Ее основные элементы — это, во-первых, заинтересованность лидеров региона в том, чтобы сохранить территориальную целостность своего государства; во-вторых, приоритет экономики над политикой; и безусловный отказ от силовых методов решения конфликта.

— Почему же этот опыт в таком случае пока не востребован?

— Я понимаю абхазов и осетин, которые с подозрением относятся и к нынешним инициативам Тбилиси. Они надолго запомнили танки на черноморских пляжах и «ковровые бомбардировки» Цхинвали. Некоторые горячие головы в столице пытались проделать то же самое с нами: в 1993 году колонна танков под руководством одного из заместителей министра обороны Грузии неожиданно подошла к границам Аджарии.

Целью, как объяснил мне по рации командующий экспедицией, было «поднять над Батуми грузинский флаг». Я ответил этому генералу, что в этом нет необходимости, так как один грузинский флаг над городом уже развевается. Тем не менее колонна углубилась на нашу территорию на пять километров. Пришлось окружать ее на горном серпантине и уже с позиций силы формулировать требование покинуть автономию. К счастью, боевых действий удалось избежать.

Наш опыт урегулирования конфликтов, или, точнее, того, как их избегать, может быть полезен тем политикам, которые не несут ответственности за принятие фатальных решений. Целостность Грузии зависит сейчас не от того, в каком «тихом омуте» будет обнаружен очередной бес сепаратизма, а от позиции Аджарии, которой происков этого беса удалось избежать.

— Предлагали ли вы сами свое посредничество враждующим в Грузии сторонам?

— Неоднократно. Во время грузино-абхазского конфликта в 1992—1993 годах я предложил Владиславу Ардзинбе на время переговоров с Тбилиси взять в заложники моего любимого внука Георгия. Если хотите, это был ритуальный кавказский жест: дело в том, что местом встречи руководства Грузии и Абхазии я предложил сделать дачу правительства Аджарии «Бобоквати» в селении Кобулети. Там же, кстати, в 1993 году проходили встречи Лоти Кобалия (командующий войсками «звиадистов», приговоренный несколько месяцев назад в Тбилиси к смертной казни. — **«Итоги»**) с представителями Тбилиси. К сожалению, тогда от моих услуг отказались.

Тем не менее могу утверждать, что Батуми и дальше будет выступать за сохранение территориальной целостности Грузии, путь к которой, уверен, лежит через отказ от политической и военной конфронтации между регионами. Конкуренция допустима лишь в экономике, современные механизмы которой в большинстве регионов Грузии сегодня подменены натуральным хозяйством.

— Несмотря на то, что в Аджарии уровень жизни повыше, чем, скажем, в Мегрелии, изгнание «беса сепаратизма» из вашего региона, согласитесь, тоже трудно объяснить «экономическими чудесами»?

— О чудесах никто и не говорит. Когда весной 91-го люди, умевшие только митинговать да стрелять, попытались поставить Аджарию на грань катастрофы, с ними разбиралась полиция.

— Вы говорите о выступлениях сторонников Звиада Гамсахурдиа?

— Беда Гамсахурдиа во многом была в том, что он окружил себя людьми с улицы, с нечистыми намерениями, провоцируя на вооруженный конфликт одновременно и сторонников, и противников своего курса. В Аджарии это вылилось в опасную конфронтацию.

— В вас стреляли сторонники или противники экс-президента?

— Сторонники. Их в Аджарии представлял тогдашний зампред ВС Нодар Имнадзе. Несмотря на высокий статус, он оставался одним из тех митинговых лидеров, которые во имя собственных корыстных целей пытались дестабилизировать ситуацию в республике. Уже после событий 91-го он ворвался во время совещания в мой рабочий кабинет, вооруженный автоматом, и стал стрелять в потолок. Естественно, охрана открыла ответный огонь. После этого в Аджарии отношения выясняют без оружия...

— Говорят, ради этого вы пошли даже на «разъяснительную беседу» с «ворами в законе»...

— Не на одну, а на две. Я очень жестко предложил им либо вложить свои капиталы в легальную экономику и прекратить преступную деятельность, либо покинуть республику. Авиабилеты на любой самолет из Батуми им оплачивало правительство. Все до единого предпочли уехать.

Что действительно потрясло меня на обеих встречах, так это то, что вместе с отцами пришли и дети, некоторым было не больше 14 лет, одетые в костюмы и даже в бабочках. Казалось, их папаши насмотрелись гангстерских фильмов.

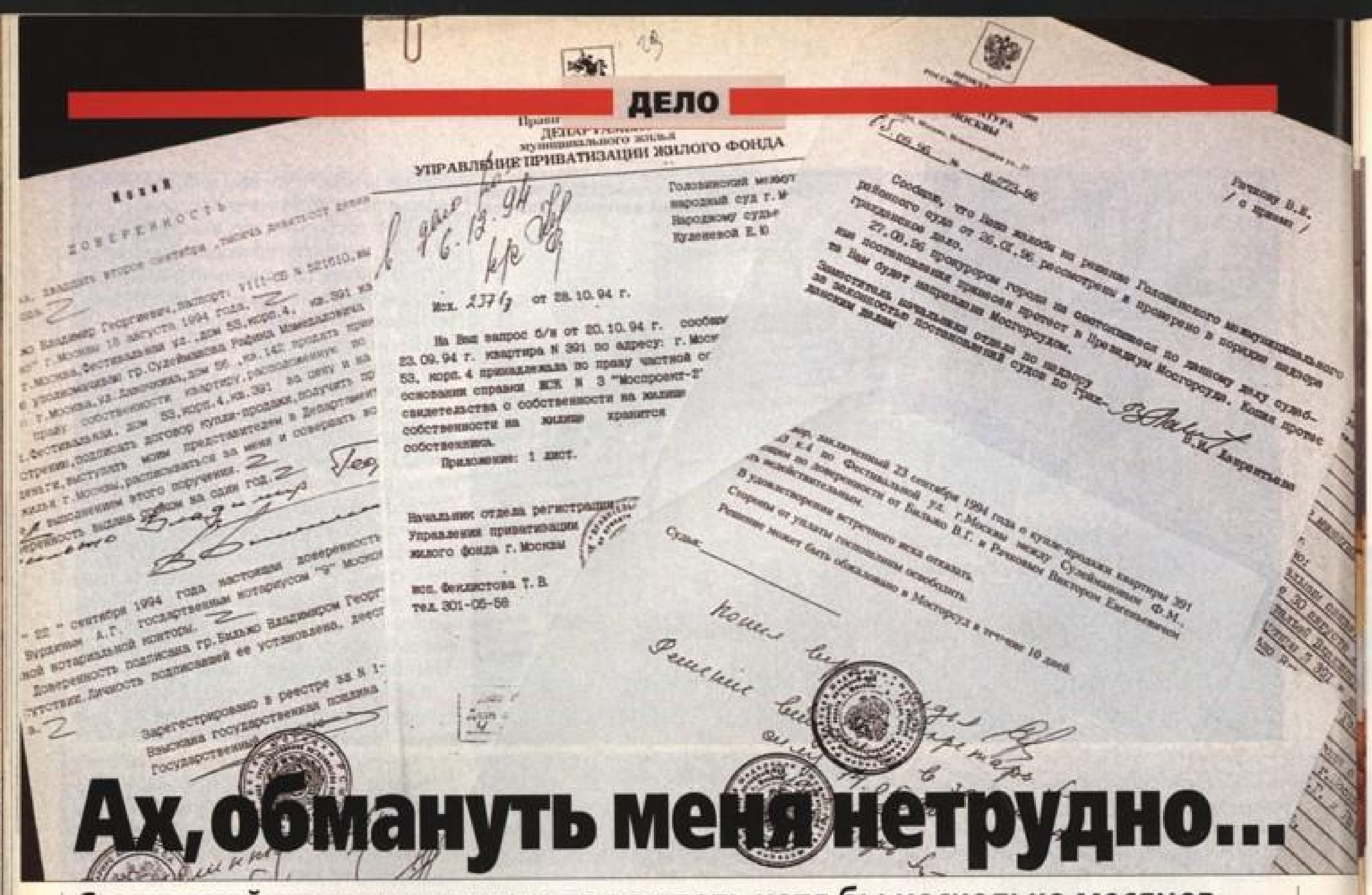
— Если абхазский конфликт не будет урегулирован до выборов президента в 1998-м и Тбилиси потребует вывода российских войск из Грузии, что предпримете вы, создавший российским военнослужащим наиболее благоприятные условия?

— К сожалению, пока Москва не нашла эффективные модели решения кризисов на Северном Кавказе, трудно вести речь о ее участии в абхазском и юго-осетинском урегулировании. Сейчас нам надо полагаться на собственные силы и здравый смысл.

На мой взгляд, присутствие российских миротворческих сил в зонах конфликтов в Грузии необходимо. Однако я не могу разделить господствующее в Тбилиси мнение о том, что необходимо придать миротворцам полицейские функции. Это попытка решить свои проблемы чужими руками: сами заварили кашу, а расхлебывать должны российские десантники.

Воённая база и пограничники в Аджарии также играют свою роль в сохранении стабильности на Кавказе. Использовать пребывание российских войск в чисто политических, а то и пропагандистских целях может оказаться губительным. Ведь нашим пограничникам потребуется длительное время для полноценной защиты государственных границ.

Е. К.

Ах, обмануть меня нетрудно...

С покупкой квартиры лучше подождать хотя бы несколько месяцев

Алексей Петров,
Павел Горшков (фото)

РИСК

ПОКУПАТЬ КВАРТИРУ НЕ ТО ЧТО ПРОДАВАТЬ: ведь она в отличие от денег может быть «с душком». При некоторой юридической грамотности и дотошности становится понятно, что в нашей стране сомнительна почти любая неновая квартира и любая сделка купли-продажи. Поэтому необходимы финансовые гарантии риэлтера или страховой фирмы на случай, если сделку признают недействительной и покупку отберут. Оказывается, однако, что ни риэлтеры, ни страховщики надежных гарантий не дают.

Быль

Два года назад одно семейство (родители и двое детей) купило маленькую 2-комнатную квартиру у некоего гражданина. У того имелась 28-летняя дочь, которая прописана в квартире не была, владелицей не являлась и в сделке соответственно никак не участвовала. Однако, приехав в квартиру, покупатели обнаружили в ней пьяную дочь, которая заявила, что о продаже ничего не знает, никуда уезжать не собирается, а отец вообще умер.

Дочь откровенно лгала, и с ее поведением должна была бы разбираться милиция, если бы не одна деталь, из-за которой дело попало в суд и было проиграно покупателями.

У гражданина была жена, которая умерла за два года до совершения сделки. Владельцем квартиры автоматически (поскольку квартира кооперативная) стал муж. Тут-то и скрывался подвох: наследство жены — полквартиры — следовало поровну поделить между мужем и дочерью. Таким образом права дочери были ущемлены, и сделку расторгли. Покупатели, правда, добились отмены решения и передачи дела на новое рассмотрение. А пока они снимают квартиру (см. фото на стр. 33) и уже истратили на адвокатов 4,5 тыс. долл.

Мораль этой истории такова: если в покупаемой квартире когда-то кто-то умер, она уже «нечистая» — разбирайся потом с наследниками. Впрочем, это одна из многих тонкостей, так что рассмотрим пресловутую «чистоту» с самого начала — с момента приватизации, поскольку неприватизированную квартиру покупать все равно нельзя.

Начнем с самого элементарного. В договор о приватизации могут быть внесены не все прописанные в квартире жильцы. Ничего запрещенного в этом нет. От участия в приватизации может отказаться любой. Однако нередки случаи, когда приватизировавший пытается продать — и успешно продает — квартиру, не поставив в известность остальных. И только после продажи жильцы выясняют, что нужно съезжать, и, естественно, подают иск. Годами тянется разбирательство, годами страдают обманутые: и несчастные жильцы, и несчастливые покупатели. И лишь обманщик-продавец ничем особенно не рискует: если сделку признают недействительной, он обязан отдавать деньги в соответствии со своими доходами, что, как правило, означает, что он до конца своих дней будет ежемесячно выплачивать неудачливому покупателю по нескольку десятков тысяч рублей. Иными словами, лучше покупать квартиры, где все прописанные являются одновременно и владельцами.

Продажа квартиры по доверенности также создает многообразные возможности для жульничества. Регистрируем сделку у нотариуса, потом в Департаменте муниципального жилья... До переезда дело не доходит. «Кто, собственно, разрешил посреднику регистрацию в департаменте?» — притворно возмущается продавец-доверитель. В доверенности ясно сказано: доверяю осуществить продажу. А на «департаментном этапе» продавец, видите ли, собирался прийти сам, чтобы получить от покупателя деньги! Посредник превысил свои полномочия, и потому сделка расторгается. Виноват в этом случае Департамент муниципального жилья: он должен был отказаться работать по такой доверенности. Но с департамента взятки гладки: уверенность этого органа в собственной безнаказанности демонстрирует стандартное письмо, которое он отправляет в суд: «Заранее согласен с любым решением». Да, конечно, владелец мог дать генеральную доверенность на совершение всех операций. Но возникает вопрос, в каком состоянии он ее дал... Лучше поостережемся и исключим сделки через доверенных лиц.

Всего не проверишь

Круг подходящих квартир сильно сузился, но пока хотя бы все просто: хороший риэлтер проверит, все ли жильцы включены в договор приватизации, с пониманием отнесется к страху перед доверенностями и покойниками. Однако и тут не исключены сюрпризы.

ЭТУ КВАРТИРУ **СЕМЬЯ РАЧКОВЫХ** СНИМАЕТ, А ТА, КОТОРУЮ ОНИ КУПИЛИ, ВОЗВРАЩЕНА ПРЕЖНЕМУ ВЛАДЕЛЬЦУ

Молодая семья купила квартиру у одинокого мужчины. Сам он приобрел ее двумя годами раньше и даже не прописался (имеет другую жилплощадь). И вот решил продать — причем не только выглядел честным, но и действительно никого не собирался обманывать. Сделка была совершена. И тут появилась бывшая жена (развелись они за год до совершения сделки). Квартира, хоть и записанная на имя мужа, является совместной собственностью, так как куплена в период брака. Следовательно... дальше все ясно.

Такие вещи уже не предусмотришь. Таким образом, если кто-то из владельцев состоит (или состоял) в браке, а супруг (бывший супруг) живет на другой площади, квартиру надо отвергнуть. Брак — вещь весьма распространенная: круг еще сужается.

С браком — точнее, с его расторжением — часто бывает связано и еще одно обстоятельство, которое практически невозможно предусмотреть. Вернемся к моменту приватизации. Собственность на квартиру семья может оформить как совместную или долевую. Причем последнюю — или просто в равных долях, или с указанием, кому какая комната принадлежит. И тут один из супругов часто оказывается обделен. Например, мужу досталась комната в 25 метров, а жене — в 14. И только когда площадь каждого уже продана, жена вдруг понимает, что муж на самом деле вынудил ее взять меньшую комнату — торопил, ругался, водил к себе женщин и пр. Обманутая бывшая жена подает в суд, и начинается процесс, который иногда годами держит покупателей в мучительной неопределенности.

Таким образом, в идеально «чистой» квартире должен быть прописан всего один человек (чтобы исключить несправедливость при приватизации). Причем его одиночество не должно быть следствием смерти других жильцов (проблемы наследства). Этот человек должен быть убежденным холостяком, никогда не вступавшим в брак. Разумеется, никаких детей (вспомним историю с пьяной

дочерью). И наконец, необходимо, чтобы этот странный одиночка не был ни алкоголиком, ни наркоманом и вообще обладал завидным психическим здоровьем.

Риэлтеры и гарантии

Поскольку абсолютная «чистота» практически недостижима, стоит требовать у риэлтеров помимо проверки квартирных документов финансовых гарантий на случай расторжения сделки. Но увы! Возмещение покупателю расходов при расторжении сделки пока не практикуется.

Зато все фирмы утверждают, что у них не бывает проколов. «Знаете, за шесть лет работы был всего один случай, и то лишь потому, что продавец в определенный момент передумал продавать; и мы так сделали, что все остались довольны», — говорит представитель фирмы «Савва» (старейший член Российской гильдии риэлтеров). «Ни одного случая у нас не было», — стандартный ответ.

Между тем, по данным Московской городской коллегии адвокатов, ежегодно в Москве рассматривается несколько тысяч дел, связанных с квартирными спорами, и во многих из них фигурируют достаточно уважаемые фирмы. Но клиентам они о таких вещах не говорят. Не располагают такими сведениями и ассоциации риэлтеров, членством в которых фирмы так гордятся. «Понимаете, мы организация добровольная и не можем принуждать своих членов предоставлять такую информацию», — ответили мне в Российской гильдии риэлтеров. В РГР не знают, например, что член гильдии фирма «Приват» участвует сейчас в судебном разбирательстве, характеризующем ее не с лучшей стороны (об этом деле ниже). «Не знает» об этом и сама фирма.

Почему же тогда клиенту важно, входит его фирма в ассоциацию или нет? Ведь агент «Нашей Москвы» назвал это условие главной гарантией того, что клиент останется доволен: «Не беспокойтесь, если с квартирой что-то не так, РГР берет на себя всю финансовую ответственность». Что ж, убедительно: сотням фирм совсем несложно разделить между собой ответственность одной. На всякий случай звоню в гильдию. «Нашу Москву» там назвали «одним из наших старейших и уважаемейших членов, заслуживающих безусловного доверия». Но что до финансовых гарантий, то гильдия, оказывается, организация общественная и никому ничего не гарантирует.

Убедительнее звучит другое утверждение: фирмы — члены ассоциаций боятся проштрафиться, потому что тогда будут исключены из ассоциации и автоматически лишены лицензии. Но РГР пока находится в стадии оформления и настолько аморфна, что об оператив-

ЭТИ ВОРОТА ПО АДРЕСУ ЭЛЕКТРОЗАВОДСКАЯ, 29 ВЕДУТ В ОФИС «НАШЕЙ МОСКВЫ». ВЫВЕСКИ НАШЕМУ ФОТОГРАФУ ОБНАРУЖИТЬ НЕ УДАЛОСЬ

ном исключении из нее не может быть и речи. Как мне пожаловались, про многих членов гильдии неизвестно даже, являются они все еще членами или уже нет. Дело в том, что, когда ввели обязательное лицензирование риэлтерской деятельности, многие фирмы начали вступать в гильдию, поскольку это облегчало получение лицензии. А теперь они по-прежнему — как-никак реклама — называют себя членами гильдии, но связи с ней не поддерживают. Какая уж тут боязнь быть исключенным из рядов!

Судя по всему, большинство риэлтерских фирм сейчас входят в какую-либо ассоциацию. В одной только Московской ассоциации риэлтеров более полусотни членов, в РГР — под 800. Но что все-таки значит членство фирмы в риэлтерской организации для клиента? В случае с РГР, оказывается, то, что фирма, во-первых, заплатила вступительный взнос 500 долл., а во-вторых, следует «Кодексу этики членов РГР». В частности, «не отказывает клиентам в услугах по признакам их национальности, религиозных убеждений, пола».

А обязанности перед клиентами у всех членов РГР разные, и определяются они не гильдией, а договором. Договор у каждой фирмы свой. И чтобы понять, что он вам гарантирует, надо быть юристом.

Гарантии «Нашей Москвы», например, выражаются в том, что она, если дело плохо, «выступает в суде на стороне своего клиента». Правда, не совсем понятно, на чьей стороне именно, поскольку клиентами фирмы в данном случае являются и покупатель, и продавец. Корпорация «Жилищная инициатива», помимо пресловутой «чистоты» квартиры, не гарантирует вообще ничего. Фирма «Савва» напирает на свою солидность как лучшую гарантию. А о деньгах речи не идет.

Изредка, правда, деньги удается получить через суд. Но и то, как правило, если выясняется, что фирма наделала ошибок. Например, одна риэлтерская организация расселяла 8-комнатную квартиру и купила для жившей там матери с двумя детьми маленькую 3-комнатную, где была прописана женщина с ребенком, которая переселилась в 2-комнатную квартиру. Эта женщина была лишена родительских прав, и ребенок и его опекун, жившие во Львовской области, ничего о продаже квартиры не знали. Вскоре после совершения сделки органы опеки подали в суд, и сделку расторгли. Фирма, однако, заявила, что выполнила все условия договора с клиентами и никакой ответственности нести не будет.

Владелица 8-комнатной квартиры рисковала ее лишиться. Лишь с помощью адвоката ей удалось найти лазейку: поскольку вначале фирма купила большую квартиру на свое имя и считалась продавцом. Ее руководство предупредили, что с них будет взыскан штраф за 2-годичное пользование полученными за незаконную сделку 165 тыс. долл. (общая сумма, исходя из 200% годовых, составляла более 800 тыс. долларов). Только тогда фирма забеспокоилась и купила жившему в Львовской области ребенку другую квартиру.

При покупке большой квартиры в этой сделке была указана реальная цена. Это, как известно, редкость. Обычно она занижается, и это бьет по покупателю: ни с фирмы, ни даже с самого богатого продавца ему уже не получить назад всех денег. Правда, «Наша Москва», например, составляет какой-то хитрый документ, в котором значатся реальные деньги, а расхождение с договором купли-продажи объясняют «расходами на переезд», которые компенсирует покупатель. Но в суде заниженная сумма будет лишним поводом к расторжению сделки.

«Мы предлагаем клиентам писать реальную цену, — говорит глава «Нашей Москвы», — до сих пор ни один не согласился». Фирма, видимо, не очень и настаивает. А между тем знают ли сами клиенты, насколько осмыслен этот обман? Госпошлина со сделки сейчас составляет всего 1,5%. При занижении цены вдвое (обычная практика) на этом можно сэкономить 750 долл. при цене квартиры в 100 тыс. долл. Да, есть еще подоходный налог. Но его платят только с суммы сделки, превышающей 80 тыс. долл. (5 тыс. минимальных зарплат). Причем платит только продавец, который и так в выигрышном положении. Зачем же рисковать покупателю?

Страховщики туда же

Раз агентства недвижимости не дают гарантий, поищем их в другом месте. Многие фирмы, например, предлагают страхование сделок. Настораживает, правда, что неизвестны случаи, чтобы страховая фирма выплатила деньги своему клиенту, лишившемуся квартиры. В «Нашей Москве» и «Савве» заявили, что заключение договора страхования вполне возможно... но затруднились назвать имя фирмы, обслуживающей агентство.

ГОЛОВИНСКИЙ СУД. **СЛУШАЕТСЯ ОДНО ИЗ МНОГОЧИСЛЕННЫХ КВАРТИРНЫХ ДЕЛ**

Даже когда работающую с «Нашей Москвой» страховую компанию удалось наконец обнаружить, оказалось, что максимальная сумма страховки — 50 тыс. долл. Это средненькая 2-комнатная квартира. А как быть с более дорогими? «Никак. Обычно нам верят», — говорит «наш москвич». Между тем срок страхования ограничивается 3 годами — в то время как иск о признании последствий сделки недействительными можно подавать в течение 10 лет. К тому же все зависит от конкретной формы договора со страховщиком — а как в ней разобраться без адвоката?

Погоревшие на квартирной покупке граждане так и советуют: приходить в фирму с собственным адвокатом. Он разберется во всех тонкостях договора с фирмой и изменит его таким образом, чтобы в случае чего она несла материальную, а не моральную ответственность. Однако в фирме «Савва» мне ответили:

— Если вы приведете своего адвоката, сделка не состоится.

— Почему?

— Все они хотят показать, что очень умные, что не зря деньги получают. А у нас свой вариант договора. Тщательно продуманный, на нескольких страницах.

— Можно посмотреть?

— Нельзя.

Ответ показательный. Редкая фирма захочет менять договор по требованию адвоката «со стороны», поскольку у всех есть свои юристы. В результате возможность прибегнуть к услугам адвоката возникает, только когда дело уже сделано. И иногда — чтобы защититься от самих риэлтеров с их «тщательно продуманными» договорами.

В 6-комнатной квартире в центре Москвы жили мать с сыном и его бывшей женой. Им принадлежало 3 комнаты, остальные стояли пустые. На покупку этих комнат денег не было. И тут риэлтерская фирма «Приват» предложила жильцам такой вариант. Для них покупают свободные комнаты, после чего они передают фирме 6-комнатную квартиру, а взамен получают: мать с сыном 2-комнатную и 20 тыс. долларов, а бывшая жена — 1-комнатную и 10 тыс. долларов.

6-комнатная квартира находилась в центре и на нее нашелся покупатель, готовый заплатить около 180 тыс. долларов, сделка была для риэлтеров выгодной. Но они захотели выгадать побольше — и предложили матери с сыном не 20, а 15 тысяч. «Мы слишком потратились на вашей сделке», — объяснили они. (Еще раз повторим, что фирма «Приват» является членом РГР — как водится, одним из «весьма уважаемых».) Тогда мать отказалась переезжать. В договоре, где об ответственности фирмы за «недовыплату» денег ничего не говорилось, был предусмотрен штраф для жильцов за каждый день опоздания с выездом из квартиры. В результате через некоторое время женщина должна была фирме 30 тыс. долларов. Она обратилась к адвокатам, которые нашли в договоре множество ошибок, дававших подзащитным право претендовать и на 6-комнатную квартиру, и на 2-комнатную, и на 1-комнатную. Фирме предложили компромисс: оставить клиентам 6-комнатную и получить обратно две другие.

Выходит, не только покупателям, но и самим риэлтерам иногда не мешает предварительно обратиться к адвокату. И это еще раз доказывает, что механизм оформления сделок пока крайне несовершенен.

Кажется, правда, есть шанс, что скоро все до некоторой степени образуется. Целый десяток членов Московской ассоциации риэлтеров заключил договор со страховой фирмой «Генеральный резерв», который на первый взгляд представляется достаточно убедительным. Во-всяком случае, перечисленные выше и многие другие казусы в нем учтены. В МАР даже говорят, что уже были случаи выплат потерпевшим... На самом деле не было. В суде сейчас рассматриваются первые два дела, участники которых застрахованы в «Генеральном резерве» . Страховая фирма утверждает, что, если клиенты проиграют, она сразу же выплатит им полную стоимость потерянной квартиры.

Так что если вам нужно купить квартиру, дождитесь хотя бы окончания этих дел. ■

Благодарим за помощь в подготовке материала члена Московской городской коллегии адвокатов **Константина Юрова**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

СПИД отступает через Россию

«КАКОЙ МИР? КАКАЯ НАДЕЖДА?»
ПРОГРАММА ООН ПО СПИДУ В 1996 ГОДУ РАБОТАЛА ПОД ЛОЗУНГОМ «ОДИН МИР, ОДНА НАДЕЖДА».
ПО МНЕНИЮ АКТИВИСТОВ АНТИСПИДОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ, ВЫШЕДШИХ НА ДЕМОНСТРАЦИЮ ВО ВРЕМЯ ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО СПИДУ В ВАНКУВЕРЕ ЛЕТОМ ПРОШЛОГО ГОДА, ДЛЯ БОРЬБЫ С БОЛЕЗНЬЮ ДЕЛАЕТСЯ НЕДОСТАТОЧНО

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Без прав и без надежды

У России было 15 лет на то, чтобы подготовиться к эпидемии СПИДа. Похоже, время потрачено зря

Маша Гессен

БЕЛАЯ ХАЛАТНОСТЬ

Летом 1984 года в американском городе Бостоне я шла в кино с двумя сослуживцами по еженедельной газете. Одного из них что-то — не помню, что именно — возмутило; кажется, это был то ли какой-то излишне откровенный рекламный щит, то ли афиша. «Как можно такое показывать в разгар эпидемии?» — воскликнул Грег. «Да ладно тебе, — отозвался Стив. — «Разгар» этой эпидемии с нами на всю оставшуюся жизнь». «Не смей говорить такое», — испугался Грег.

У каждого американца свое летосчисление эпидемии СПИДа. Первые упоминания о таинственной болезни, сначала под названием GRID (gay-related immune deficiency — иммунный дефицит, связанный с гомосексуальностью), появились в печати в 1981 году, а в 82-м в нью-йоркской прессе уже мелькали предупреждения о грядущей страшной эпидемии. Реально же для каждого эпидемия начиналась только тогда, когда заболевал кто-то из родственников, знакомых, соседей. Для моего круга друзей это произошло в 84-м: заболел один из наших авторов. Всякий раз, когда тот приходил в редакцию, Грег бледнел, опускался в кресло и смотрел, смотрел на прокаженного, не отводя глаз.

В том же году две группы ученых в США и во Франции объявили, что найден вирус (точнее, ретровирус), видимо, являющийся причиной СПИДа. Спустя еще полтора года выяснилось, что лекарство под названием азидотимидин (AZT), разработанное несколькими десятилетиями ранее как онкологический препарат, но забракованное из-за тяжелых побочных эффектов, в пробирке убивает вирус СПИДа. Вскоре появился анализ на антитела вируса иммунодефицита человека. Борьба с новоявленной болезнью шла полным ходом. Министр здравоохранения США предсказала, что через десять лет появится вакцина против СПИДа. Всесильная американская цивилизация, конечно же, победит СПИД, как в свое время победила полиомиелит.

Осенью 1987 года на шее Грега появились отвратительные красные язвы, кое-где покрытые грубой коркой: опоясывающий лишай, болезнь старых и немощных. Кто-то из наших сослуживцев шепнул кому-то еще, что у многих именно с этого начинается. К тому времени инфицированные и их близкие уже успели разочароваться в многообещающих лечебных программах. В среде зажиточных молодых американцев, неожиданно ощутивших себя незащищенными перед лицом страшной болезни, зарождалось беспрецедентное гражданское движение. В 1987—1991 годах на улицах Нью-Йорка, Вашингтона и других американских городов прошли многотысячные демонстрации, участники которых скандировали такие лозунги, как «Drugs into bodies!» («Лекарство — в организм!») или «Act up! Fight back! Fight AIDS!» («Восстань! Борись! Борись со СПИДом!»). В октябре 1988 года около 10 тысяч активистов этого движения окружили небоскреб федеральной администрации по контролю за продуктами и лекарствами в пригороде Вашингтона, заблокировав агентство на целый день.

Тысячи американцев, считавших здоровье своим неотъемлемым правом, за несколько лет добились сокращения сроков, необходимых для того, чтобы новое лекарство было допущено к продаже; доступа для смертельно больных людей к экспериментальным препаратам; перестройки системы клинических испытаний лекарств.

Американские учителя и родители научились говорить слово «презерватив». Американцы узнали о том, что среди их родственников, сослуживцев и знакомых есть гомосексуалы и наркоманы. В каждом городе появились организации, которые занялись обучением школьников технике безопасного секса, перевозкой больных СПИДом в больницу и обратно. Кто-то придумал покупать у больных СПИДом их страховые полисы за полцены: больному есть на что дожить жизнь, а покупателю гарантирована 50-процентная прибыль. Кто-то еще придумал «дарить» больным СПИДом сослуживцам неиспользованные «больничные дни», количество которых в большинстве американских фирм строго регламентировано. В крупных городах молодые люди научились составлять графики дежурств у постели больных друзей и организовывать похороны. Выросло целое поколение людей, для которых слово «секс» ассоциируется со словами «болезнь» и «смерть». Мало у кого остались сомнения в том, что «разгар этой эпидемии с нами на всю оставшуюся жизнь».

РИСУНОК КАЛИНИНГРАДСКОГО ШКОЛЬНИКА

Наконец, в 1996 году появились самые многообещающие из всех обнадеживающих препаратов. Врачи объявили, что «коктейль» из нескольких лекарств способен понизить содержание вируса в крови инфицированного, таким образом остановив или даже повернув вспять развитие болезни. Для Грега это произошло слишком поздно: он умер в августе 92-го в возрасте 31 года. Всего за 15 лет эпидемии во всем мире количество умерших от СПИДа — 6,4 миллиона человек.

Кто в России со СПИДом борется

В 1996 году в России обнаружилось полторы тысячи ВИЧ-инфицированных — больше, чем за все предыдущие годы, вместе взятые. Иными словами, когда в США появилась если не надежда, то хотя бы просвет, в России началась эпидемия СПИДа. Ее предсказывали давно. Когда в 1989 году стало известно о заражении десятков детей в больницах Элисты, Волгограда и Ростова-на-Дону, журналисты начали пророчить развитие эпидемии по американскому сценарию — в геометрической прогрессии. В действительности судьба давала России фору. Россия, Украина, Белоруссия — последний регион на пути вируса, уже покорившего весь мир. До последнего времени в трех этих странах вместе взятых ВИЧ-инфицированных было меньше, чем в Австралии и Новой Зеландии. Казалось, России была дана уникальная возможность подготовиться к кризису, перенять уроки, например США, как в свое время делала Западная Европа, «отстававшая» от Штатов всего на пару лет.

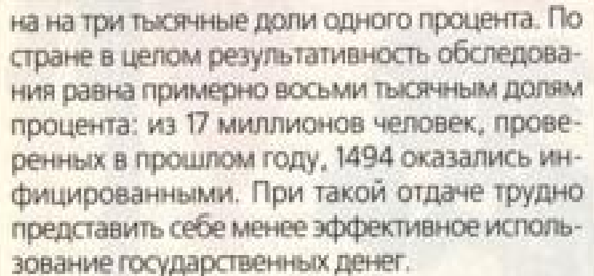
После больничной вспышки по всему Советскому Союзу были созданы центры по профилактике СПИДа. В России вот уже шесть лет существует 76 таких центров. «У нас СПИДа нет, мы его создаем», — шутила пару лет назад сотрудница одного из таких центров в крупном сибирском городе. На самом деле СПИД-центры занимались всем чем угодно, только не профилактикой СПИДа. Так, на них легла ответственность за вакцинации (не от СПИДа, разумеется, а от оспы и детских болезней). Сами директора центров придумывали себе работу, подавались в коммерцию, необязательно по медицинской части. В результате более тысячи человек в России числились в должности борцов со СПИДом, но СПИДом занимались единицы.

«Мы проделали огро-о-омную работу», — с выражением говорит Элеонора Шахраманян, сотрудница калининградского Центра здоровья. Она раскладывает перед собой красочные закладки, тетрадки, блокноты и прочую наглядную антиспидовскую агитацию для школьников. Объем и разнообразие материалов действительно впечатляют. И когда началась эта бурная работа? «А как только у нас пошла эпидемия», — отвечает Шахраманян. Иными словами, тогда, когда было уже поздно.

За последний год в Калининграде появилось около 600 ВИЧ-инфицированных. Для калининградского СПИД-центра с его 35 работниками это был гром среди ясного неба. «Мы думали, у нас ситуация под контролем, — говорит Олег Нелюбин, до недавнего времени главный врач калининградского СПИД-центра. — Мы регулярно обследовали плавсостав перед рейсом и по возвращении и за все время выявили 21 случай ВИЧ-инфекции. А тут пошли уже не моряки, а группа риска, которая, казалось, нами была уже прикрыта». Группа риска — это наркоманы, под «прикрыта» Нелюбин имеет в виду, что из тех полутора тысяч человек, которые состоят на учете в местной наркологической больнице, большинство обследовалось на ВИЧ-инфекцию.

К обследованию на ВИЧ-инфекцию калининградская программа профилактики СПИДа, в общем, и сводилась. Только за 1995 год было обследовано 219,5 тысячи человек. Из них восемь оказались инфицированными. То есть программа обследования была результатив-

на на три тысячные доли одного процента. По стране в целом результативность обследования равна примерно восьми тысячным долям процента: из 17 миллионов человек, проверенных в прошлом году, 1494 оказались инфицированными. При такой отдаче трудно представить себе менее эффективное использование государственных денег.

Согласно закону о СПИДе, принятому в 1995 году, в России запрещено обследование на ВИЧ без согласия на то самого обследуемого. Но регионам, напуганным эпидемией, федеральный закон не указ. Калининград и Мурманск в обязательном порядке обследуют рыбаков; Нижний Новгород, согласно приказу губернатора Немцова, — «наркоманов и лиц, подозреваемых в употреблении наркотических средств; гомо-, бисексуалистов, проституток, лиц с беспорядочными половыми связями»; в Краснодарском крае — граждан Украины; в Москве — всех пациентов, поступающих в больницы на операции, и бомжей, обращающихся за медицинской помощью. Кто и каким образом определяет, кто в Нижнем Новгороде ведет беспорядочную половую жизнь или не имеет в Москве определенного места жительства, законы не оговаривают.

Директор отдела СПИДа Минздрава России Михаил Наркевич утверждает, что, поскольку тестирование финансируется частично из федерального и частично из местных бюджетов, невозможно установить точную сумму, потраченную на обследование на ВИЧ. Сколько стоит обследование одного человека, Наркевич тоже не знает. По сведениям нескольких местных СПИД-центров, отечественные расходные материалы для первичного анализа на ВИЧ стоят в среднем 5 тысяч рублей. Шприцев, перчаток и спирта набегает еще на 2 тысячи. Итак, не считая работы медиков и стоимости помещения, обследование на СПИД в России стоило порядка 120 миллиардов рублей. Больно думать о том, сколько на эти деньги можно было напечатать, снять и показать информации о том, как избежать заражения.

В СВЕТЛОГОРСКОЙ ИНФЕКЦИОННОЙ БОЛЬНИЦЕ, СОСЛАВШИСЬ НА ОПАСНОСТЬ ЗАРАЖЕНИЯ, КОРРЕСПОНДЕНТА ВЫСТАВИЛИ ИЗ ПАЛАТЫ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННОГО МИШИ. СПУСТЯ НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ МИША СБЕЖАЛ ИЗ БОЛЬНИЦЫ, ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ ДНЕВНУЮ «ДОЗУ»

Проверяться или не проверяться?

Уже десять лет назад опыт американских городов показал, что, попав в среду наркоманов, принимающих наркотики внутривенно, вирус распространяется молниеносно. Опросы, проведенные в Калининградской области, показывают, что около 40 процентов школьников хотя бы несколько раз употребляли наркотики. В течение шести лет калининградский СПИД-центр проверял на ВИЧ рыбаков и не проводил абсолютно никакой просветительской работы среди наркоманов — даже после того как ВИЧ стал распространяться среди наркоманов в соседней Польше. Теперь калининградские специалисты считают, что в области заражены примерно 70 процентов наркоманов, включая тех, кто пользуется наркотиками эпизодически. Как изменилась работа СПИД-центра? Назначен новый главный врач, штат удвоен. Так называемая профилактическая работа сводится к теле- и радиопрограммам и к развешанным по городу плакатам и наклейкам, призывающим наркоманов обследоваться на ВИЧ.

— Это везде, понимаешь? Какая разница, какой у тебя шприц, когда в наркотике СПИД? — наркоман по имени Алик, размахивая руками, почти бежит по улице.

Я еле за ним поспеваю. Алик постарше и поопытнее большинства наркоманов, тусующихся на центральной площади Калининграда, поэтому меня направили в первую очередь к нему. Я спрашиваю, обследовался ли он сам.

«Я? — согнувшись в поясе, Алик смотрит на меня исподлобья с жутковатой гримасой на лице и, выдержав паузу, орет: — Зачем? Чтоб знать?» Он разгибается и убегает в черноту вечернего Калининграда.

Кто помоложе, тот идет проверяться. СПИД-центр уже не справляется с потоком наркоманов, желающих обследоваться. Те, с кем я знакомлюсь на площади, узнав, о чем моя статья, заявляют: «Я уже проверялся. У меня все в порядке. Теперь я кипячу». Действительно, выяснилось, что заражения можно избежать до смешного простым способом: прежде чем уколоться, вылить «дозу» в ложку и довести наркотик до кипения при помощи зажигалки или свечки и ввести наркотик чистым шприцем. Опытный Алик, однако, смеется над такой «безопасностью»: такие меры хороши только для тех, чья доза умещается в ложке и чья зависимость позволяет отойти, скажем, в подъезд, дождаться, пока наркотик нагреется. «Если у тебя ломка, какое может быть кипячение?» — объясняет Алик.

— Да все здесь инфицированные, — поведя рукой в сторону наркотусовки, говорит парень по имени Сергей. — Я, например.

Сергей назначает мне встречу на следующий день, когда, видимо, рассчитывает выйти из-под кайфа. Он приходит в назначенное время, трезвый и причесанный. «Скажите, а вы не знаете — говорят, есть какие-то препараты? — спрашивает Сергей, как только мы отходим от площади. — А как их достать, не знаете? А сколько они стоят?»

Лечение

Я даю Сереже расхожие советы: в меру сил поддерживать свое здоровье — постараться дожить до того дня, когда препараты, уже использующиеся на Западе, попадут к российским больным. Ждать придется еще долго.

В разных СПИД-центрах мне заявляют с гордостью: «Недостатка в лекарствах никогда не ощущаем!» Гордиться, с одной стороны, есть чем: в том же Калининграде в наркологической больнице, например, медикаментов нет вовсе. А в СПИД-центре есть AZT, тот самый препарат, который появился в Америке в 1986 году, отличающийся высокой токсичностью и невысокой эффективностью. Из полудюжины лекарств, разработанных для борьбы со СПИДом за последний десяток лет, AZT — единственный, доступный российским

ВИЧ-инфицированным. За время эпидемии на Западе разработано немало методик применения ранее существующих лекарств для предотвращения болезней, которыми ВИЧ-инфицированные страдают в силу ослабленной иммунной системы. В России, несмотря на доступность нужных препаратов, эти методы тоже практически не применяются.

Российский пациент в отличие от американского не выйдет на площадь, чтобы отстаивать свое право попробовать все, что дает ему хоть какую-то надежду отсрочить смерть. Надежду большинство российских инфицированных теряют стремительно. «Мне в СПИД-центре, когда я обследовался, рассказали про какого-то там баскетболиста, — говорит 22-летний Сережа, имея в виду знаменитого американца Мэджика Джонсона, чья инфекция не помешала ему работать тренером и даже периодически возвращаться на площадку в качестве игрока. — Короче, сказки там всякие нарассказывали. А я не знаю, когда я вдруг умру. Может, завтра, а может, послезавтра, да?»

В стационаре московского СПИД-центра я встречаюсь с Олегом (имя изменено), 35-летним бывшим преподавателем вуза. Его лицо и руки покрыты серовато-фиолетовыми пятнами: саркома Капоши — неизлечимый рак кожи. У больных СПИДом саркома Капоши может перекинуться на легкие и даже в мозг и в конце концов привести к смерти. «Вот врачи говорят — лучше пусть будет саркома, чем еще что-нибудь. Может, и правда, — говорит Олег. — Саркома может развиваться пять — семь лет, а другие вещи намного быстрее». Это единственное утешение, которое может найти себе Олег.

— У нас сейчас каждый больной знает столько же, сколько врачи, — заявляет Олег. — Во всем мире давно уже пользуются интерфероном «А» для лечения саркомы Капоши, а у нас только год назад начали.

Действительно, интерферон «А» — один из первых препаратов, применявшихся против СПИДа еще в начале 80-х годов. Олег утверждает, что получил возможность лечиться интерфероном только тогда, когда его саркома

«Я НЕ ЗНАЮ, КОГДА Я ВДРУГ УМРУ. МОЖЕТ, ЗАВТРА, А МОЖЕТ, ПОСЛЕЗАВТРА, ДА?»
СЕРЕЖА ИЗ КАЛИНИНГРАДА ИНФИЦИРОВАН С СЕНТЯБРЯ

уже сильно прогрессировала. Как ему представляется, интерферон помогает хотя бы поддерживать статус-кво, предотвращать появление множества новых пятен. По его сведениям, каждый курс лечения интерфероном — Олег ложится под капельницу на пять дней каждые две недели — стоит около 25 миллионов рублей. «Сейчас в Америке какой-то чудодейственный препарат открыли, говорят. Да эти миллионы бесполезные потратить бы лучше на этот препарат», — говорит Олег.

Не все обитатели «Соколинки» — московской инфекционной больницы № 2 на Соколиной горе, где располагается столичный СПИД-центр с его поликлиникой и стационаром, — так же жаждут получить новое средство. «Если завтра будет лежать на столе капсула типа «принял ее и излечился», я еще сильно подумаю, а не побегу, расталкивая локтями, — говорит сосед Олега по блоку 35-летний Михаил (имя изменено), инфицированный шесть лет назад. — Потому что я уже перестроился: у меня нет семьи, нет детей, и, может, быть, это даже и проще. А так получится, что надо решать проблемы, связанные с пропиской, с трудоустройством». Не то чтобы Михаил спешил умереть: он исправно лечится, уже третий раз за полтора года ложится в «Соколинку» с туберкулезом. Он просто успел привыкнуть к жизни в режиме «лови момент».

Однако судя по всему Михаил еще долго не предстанет перед мучительным выбором. Хотя в последнее время появились сообщения о том, что в Россию поступил новый препарат криксиван, до лечения еще далеко. Действительно, в конце прошлого года компании-производителю Merck Sharp & Dohme Idea удалось в рекордно короткие сроки заручиться разрешением на распространение криксивана в России. Но западные клинические испытания проверяли действие криксивана в сочетании с другими препаратами, чаще всего — AZT и 3TC. Все вместе они, судя по результатам исследований, не только останавливают воспроизводство вирусных клеток, но и понижают содержание вируса в крови инфицированного. Но одного из компонентов чудодейственного «коктейля» — 3TC — или его аналогов в России нет.

Каковы будут результаты применения криксивана и AZT без третьего препарата, неизвестно. Впрочем, пока можно не беспокоиться за российских больных, принимающих неполноценный «коктейль»: вопрос о доступе к криксивану только решается, и речь идет только о Москве. Среди инфицированных тем временем бродят всевозможные слухи: что им самим придется платить за препарат, что продавать его будет руководитель научного центра СПИДа. Однако беспокойство инфицированных вполне оправдано: задержка создана именно отсутствием платежного механизма. В России дневная доза криксивана будет стоить 12 долларов. Согласно федеральному закону, лечение больных СПИДом оплачивает государство. Но откуда и каким образом реально появятся деньги на криксиван, никому пока не известно.

Денег, потраченных государством и регионами на обследование населения на ВИЧ в 1996 году, хватило бы на то, чтобы развернуть мощную агитационную кампанию и лечить каждого из 2391 российских ВИЧ-инфицированных криксиваном не меньше года.

Как не научиться ответственности

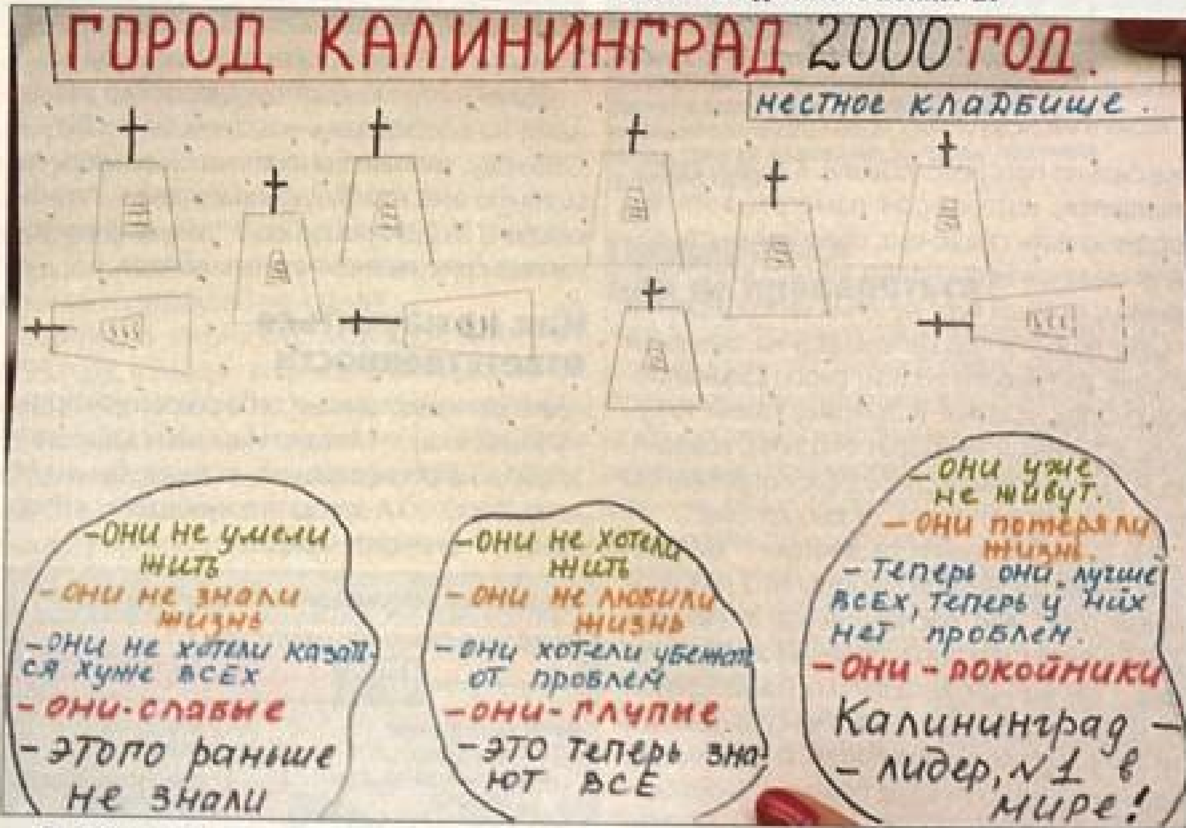
«Зато мы представляем себе реальную картину эпидемии, — Михаил Наркевич защищает затраты на обследования. — Иначе бы мы ее не знали». — «А зачем это нужно?» — «Чтоб знать», — отвечает Наркевич.

«МЫ ПРОДЕЛАЛИ ОГРО-О-ОМНУЮ РАБОТУ», ПРОСВЕТИТЕЛЬ **ЭЛЕОНОРА ШАХРАМАНЯН**

РИСУНОК С ДЕТСКОГО КОНКУРСА

В представлении советского чиновника знать — значит контролировать. Однако западный, а теперь и азиатский опыт борьбы со СПИДом показывают, что попытки контролировать эпидемию командно-административными методами окончились провалом. На Кубе ВИЧ-инфицированные и их семьи помещаются в «санатории» за колючей проволокой. Однако, как выяснилось, даже в условиях одного отдельно взятого совсем небольшого острова невозможно проверять на ВИЧ всех и все время; инфекция продолжает распространяться. Среди немногочисленных примеров успешной борьбы с ростом эпидемии — опыт Амстердама, где наркоманы могут обращаться в городскую службу здравоохранения за метадоном — наркотиком-суррогатом в таблетках, позволяющим стабилизировать дозу наркомана, помочь ему бросить если не наркотики, то хотя бы иглу. Еще в 1995 году по инициативе руководства наркологической больницы администрация Калининградской области обратилась в Минздрав России за разрешением использовать метадон при лечении наркоманов. Назвав метадон «наркотической пайкой», Минздрав отказал.

Еще один пример успешной работы — опыт американских антиспидовских обществ, организованных гомосексуалами и сумевших убедить гомосексуалов, что они всегда должны вести себя так, как будто их партнер инфицирован. Уже к концу 80-х годов рост эпидемии среди американских геев значительно замедлился, в то время как среди гетеросексуалов, включая наркоманов, инфекция распространялась все быстрее. Недавний опрос 1000 мужчин-гомосексуалов, проведенный антиспидовским обществом «Мы и вы», показал, что российские «голубые» почти так же хорошо информированы о СПИДе, как западные, но при этом не предохраняются от инфекции. Например, при том что 80 процентов опрошенных считают анальный секс без презерватива опасным, только 32 процента обычно пользуются презервативом.

В государстве, где даже руководство медицинского ведомства следует обывательскому принципу «инфицированных можно вычислить, пометить и остерегаться», другого ожидать не приходится. О чем беспокоиться обывателю, если государство отслеживает прокаженных? Перед теми, кто берется за просветительскую работу в России, встает гораздо более сложная задача, чем перед их западными коллегами: требуется привить чувство личной ответственности. Однако советские навыки позволяют не просвещать, а только запрещать.

Несколько лет назад семилетняя дочка моей знакомой американки пришла домой с вопросом: «Мама, у нас один учитель умер от СПИДа. Что это такое?» Рассказывая мне об этом днем позже, моя знакомая вдруг расплакалась: «Представляешь, в первый же раз, когда я говорю своему ребенку что-то о сексе, она представляет себе, что люди от этого умирают?» Российские просветители в такие тонкости не вникают. Элеонора Шахраманян с гордостью демонстрирует рисунки калининградских школьников — участников конкурса «Защитим себя от СПИДа». Вот девушка в весьма эротичной позе на фоне огромного слова «СПИД». Вот парочка в парке на скамеечке, а на обороте — нравоучительный стих восьмиклассницы:

Ребята вы остановитесь!
И о судьбе задумайтесь!
Чтоб завтра мама не бранилась за ваше легкомыслие
Чтоб слезы с глаз у них не лились
И не были на вас в обиде,
Подумайте сейчас о СПИДе.

Результаты такого просвещения предсказать нетрудно. Через год, два или через несколько месяцев восьмиклассница, усвоившая лишь, что секс — это плохо, как наркотики, но так и не выучившая азбучного «всегда пользуйся презервативом», отбросит все запреты как ханжеские.

Как не пользуются ими, например, сексуальные партнерши Михаила. Он утверждает, что все его знакомые знают, что он инфицирован. Среди его сексуальных партнеров есть и мужчины, и женщины. Мужчины предохраняются, а вот две постоянные партнерши — нет. Я спрашиваю, почему Михаил не настаивает на презервативе. «А у них что — своей головы нет?» — отвечает он.

Плоды просвещения

Белоруссия, Гомельская область, город Светлогорск. Бетонные коробки комсомольской стройки 70-х. Здесь живут 70 тысяч человек. Из них добрая половина работает на комбинате «Химволокно». Здесь два ДК. Здесь трудно найти молодое лицо с глазами, не остекленевшими от опиума. Здесь можно умереть от тоски. Или «кинуться» от передозировки. Или сгнить изнутри к 30 годам: впрочем, мало кто из наркоманов живет так долго. Или умереть от СПИДа: по мнению эпидемиологов, инфицирован один процент населения. Эпидемия здесь началась меньше года назад.

В 1995 году эпидемия СПИДа началась на Украине: за один год появилось почти 10 тысяч новых инфицированных. В 1996 году инфекция перекинулась в Белоруссию и Россию. Первой ласточкой стал белорусский Светлогорск. Местные власти откликнулись оперативно: милиция стала хватать наркоманов, грузить в автобусы и отвозить на обследование. С другой стороны, подоспевшие эксперты ООНовской программы по СПИДу и других международных организаций развернули бурную деятельность. Теперь Светлогорску позавидует любой американский город: здесь шагу нельзя ступить, не наткнувшись на листовку, предупреждающую о СПИДе. Здесь, возможно, вскоре будет введена метадоновая программа.

С наркоманкой Таней (имя изменено) я захожу в аптеку. Вместе с одноразовым шприцем продавщица вручает Тане листовочку с предостережением. Таня придирчиво ее читает. «Надо же, все правильно написали», — говорит она тоном знатока. После чего использует этот шприц вместе с приятелем — по очереди. То же самое, спустя несколько часов, делает Саша (имя изменено), с которым мы познакомились утром в больнице: он лежит там на обследовании в связи с ВИЧ-инфекцией, отлучаясь, только чтобы уколоться.

Что делать с таким народом? «Ничего, — отвечает Александр Дрейзин, начальник медицинской части Калининградской наркологической больницы. — У нас только так и может быть. У нас мазохистский менталитет». Даже у самого большого энтузиаста в борьбе со СПИДом опустились бы руки.

С другой стороны, что тут переживать. За восемь лет, прошедшие после вспышки в Элисте, эпидемия СПИДа в России — сначала фантомная, а теперь и реальная — превратилась в замечательную кормушку. В Калининграде, где в СПИД-центре штат превышает 70 человек (штат антиспидовской организации в Нью-Йорке достиг таких размеров только тогда, когда количество инфицированных исчислялось десятками тысяч), главный врач Олег Момот горько жалуется на нехватку работников и отсутствие денег. Ни евро-отремонтированный кабинет Момота, ни абсолютно новая его служебная «Шкода» с шофером не смущают главврача-бедняка.

Только в Москве существуют по крайней мере шесть разных общественных организаций, борющихся со СПИДом. Общее финансирование, полученное ими от западных благотворительных фондов за последние полтора-два года, превышает 3 миллиона долларов. Одна организация, «Фонд «Имена», в прошлом году получила полмиллиона долларов от Европейского союза, и ощутимыми результатами этих денег стали несколько брошюр и пять номеров 24-страничного журнала миниатюрного формата с тиражом 10 тысяч. Одна организация, «ЭЗОП», заявляет о себе как о работающей в WWW, но все, что можно найти на ее страничке, — это пресс-релизы, последний из которых датирован началом прошлого года. Исполнительный директор этой организации Алексей Попов утверждает, что ничего не знает о финансировании организации, так как ее основатель, американец Кевин Гарднер, увез эту информацию домой. Он знает, однако, что из денег, собранных в октябре прошлого года в результате грандиозной благотворительной вечеринки в «Планете Голливуд», билеты на которую стоили 50 долларов, на работу организации не осталось ни копейки. Еще одна организация, «СПИДинфосвязь», получила грант размером в 210 тысяч долларов от Агентства международного развития США на проект антиспидовской информации в электронной почте. Всего в России имеют доступ к электронной почте не больше 600 тысяч человек.

Государство обследует. «Общественники» получают деньги. Пользуйтесь презервативами. Разгар этой эпидемии с нами на всю оставшуюся жизнь. ■

Фото Василия Шапошникова

Убить дракона

Я знаю, что я умру раньше, чем предполагалось при моем рождении, но также я знаю, что сегодня я еще жив

Геннадий Рощупкин

СВИДЕТЕЛЬСТВО

В КОНЦЕ ОКТЯБРЯ 1988 ГОДА МЕНЯ ПРИВЕЗЛИ во 2-ю клиническую инфекционную больницу (КИБ). Дело было вечером. Медсестра записала в карточку мои имя, фамилию, адрес и проводила в палату. Я не знал, зачем меня привезли сюда и что будет дальше, но тогда это и не было так уж важно. (Мне было 18 лет: я только начинал жить. Прекрасен мир, в котором нет мелочей и трагедии проходят словно по волшебству.) Через пару часов я уже познакомился с обитателями отделения и сидел в маленькой уютной палате, что была напротив моей. Мы пили портвейн. Кроме меня там было еще трое: немного истеричный, но с поразительно холодными глазами хозяин бокса и два веселых парня, также лежавшие в этом отделении. Пили всю ночь. Утром, проснувшись от сухости во рту, я, пожалуй, так и не задумался: а где же я?

Пришел врач. Присел ко мне на кровать. Померил давление и послушал легкие. Потом как-то вскользь говорит: «Вы не волнуйтесь, сифилиса у вас нет. У вас СПИД». Врач сообщил мне также, что жить мне еще лет пять, что лекарства от этой болезни нет, ну а вообще обещал заботиться и держать в курсе дела. Я ничего не понял. Конечно, я что-то слышал о СПИДе — мол, есть и такое. Я же смотрю телевизор. Но что это? Как это — пять лет? Я стоял перед стеной, и мне надо было искать дверь. Постепенно мысли мои перешли к более простым вещам — моим похоронам. Примерно неделя ушла на список тех, кого надо будет пригласить, и на составление меню. Мне очень хотелось, чтобы все было красиво, прилично и именно так, как я придумал.

Сочинив свои похороны, я стал их ждать. В первые дни ожидания была истерика — за что мне это? как жить с этим дальше? меня все бросят! Потом началось тихое сползание в безразличие и страх. Двери закрывались. К 1991 году мой мир был достаточно прост и до боли сер. Там были: я сам, огромный и бессильный; мать, постоянно боящаяся за меня; врачи, суетящиеся вокруг и, так же как я, блуждающие в неизвестности; новые знакомые, также пациенты отделения СПИДа во 2-й КИБ (с ними можно было говорить обо всем — что и где болит, кто-то скоро умрет, кто-то бросил тебя, хорошо бы скорее нашли лекарство, — но чаще всего это был разговор в зеркало, вроде и сказал кому-то, но никто тебя не слушал, да и не собирался!); и, наконец, огромное чудовище — общество, которое могло бы сразу раздавить меня, но пока только заперло в узкой комнате и оставило ждать своей очереди.

Я боялся всего. Ведь врачи мне уже рассказали, что бывает с людьми, когда у них СПИД, и показали при этом (я верю, что не со злым умыслом) много цветных картинок с различными частями тела, покрытыми язвами до костей, какими-то грибками и прочим. Уже мои знакомые стали умирать...

Я боялся. Но если ожидаемое долго не случается, становится скучно. «Ведь так не бывает, — говорил я себе, — прошло уже несколько лет, а у тебя никакого СПИДа?»

Действительно, СПИДа у меня не было. Я был носителем вируса иммунодефицита человека (ВИЧ), но не СПИДа. Об этом мне никто из людей знающих не счел нужным сказать. Никто не раскрыл мне тайны, что до того, как разовьется СПИД, ВИЧ-инфицированный человек может жить годы и годы и при этом чувствовать себя хорошо.

В конце 1991 года произошла очень важная для меня встреча. Я встретил человека, который посмотрел на меня, послушал и сказал примерно следующее: «Работать надо, юноша. И если ты хочешь, мы можем работать

вместе». Это было то, в чем я нуждался, — дверь из той малюсенькой комнатки, где я сидел, в большой мир. Конечно, я не перестал быть инфицированным и впереди продолжали маячить язвы и кахексия, но появлялся смысл — я мог быть полезен и даже нужен. Оказалось, что все время, пока я сидел и горевал над своим СПИДом, я мог сделать что-то реальное, интересное и полезное. Тогда я первый раз подумал: может, именно благодаря тому, что я инфицирован, я найду интересное для себя занятие и все же построю свое будущее... Пусть не из мрамора, а из кирпича.

Через год мы с Геннадием Александровичем Крименским создали общество «Мы и вы» — первую в России организацию, в планировании, создании и работе которой участвовали ВИЧ-инфицированные люди. И хотя через полтора года я ушел оттуда в другую, также некоммерческую СПИД-сервисную организацию, общество «Мы и вы» было моим первым реальным и серьезным делом.

Почти все люди, живущие с ВИЧ и СПИДом, жалуются: из-за заражения приходится рвать контакты, чтобы кто-то не узнал об инфекции... Прятаться! Прятаться! И ничего хорошего завтра. Их мучают мысли о будущем: когда инфекция перейдет в стадию СПИДа, будет больно!.. А в больнице не всегда есть сильные анальгетики и наркотики для снятия боли... А звать медсестру придется, швыряя кружкой об дверь, потому что другой системы вызова медперсонала у лежачих больных во 2-й КИБ нет... А как поведут себя близкие, когда узнают?.. Ситуация безвыходная. И лекарств нет, и все тебя либо просто боятся, либо боятся и изгоняют.

В 1994 году я сказал себе: «Ты действительно инфицирован. Да, лекарств нет. Да, вполне возможно, что ты умрешь намного раньше шестидесяти. Но это не повод, чтобы уже сегодня начинать отпевание. Все может быть, и никто не знает, как это будет».

Ну и о драконе — дракона нет. Убивать некого. Появление любой новой проблемы ведет к распространению более или менее сильной групповой истерики. Как-то я признался себе, что будь я неинфицирован, то также старался бы защитить себя всеми возможными способами. Дракона нет. По причине отсутствия дракона нет и не может быть и Ланселота. Мы все это придумали сами.

Чуда мне видеть не довелось. Мои знакомые и друзья постепенно заболевают и умирают. Но как! Они умирают задолго до того, как умирает их тело. Лишь в единичных случаях у меня получается реанимировать их, заставить опять двигаться. Я ухожу, когда чувствую, вижу, что человек живет уже только вчерашним.

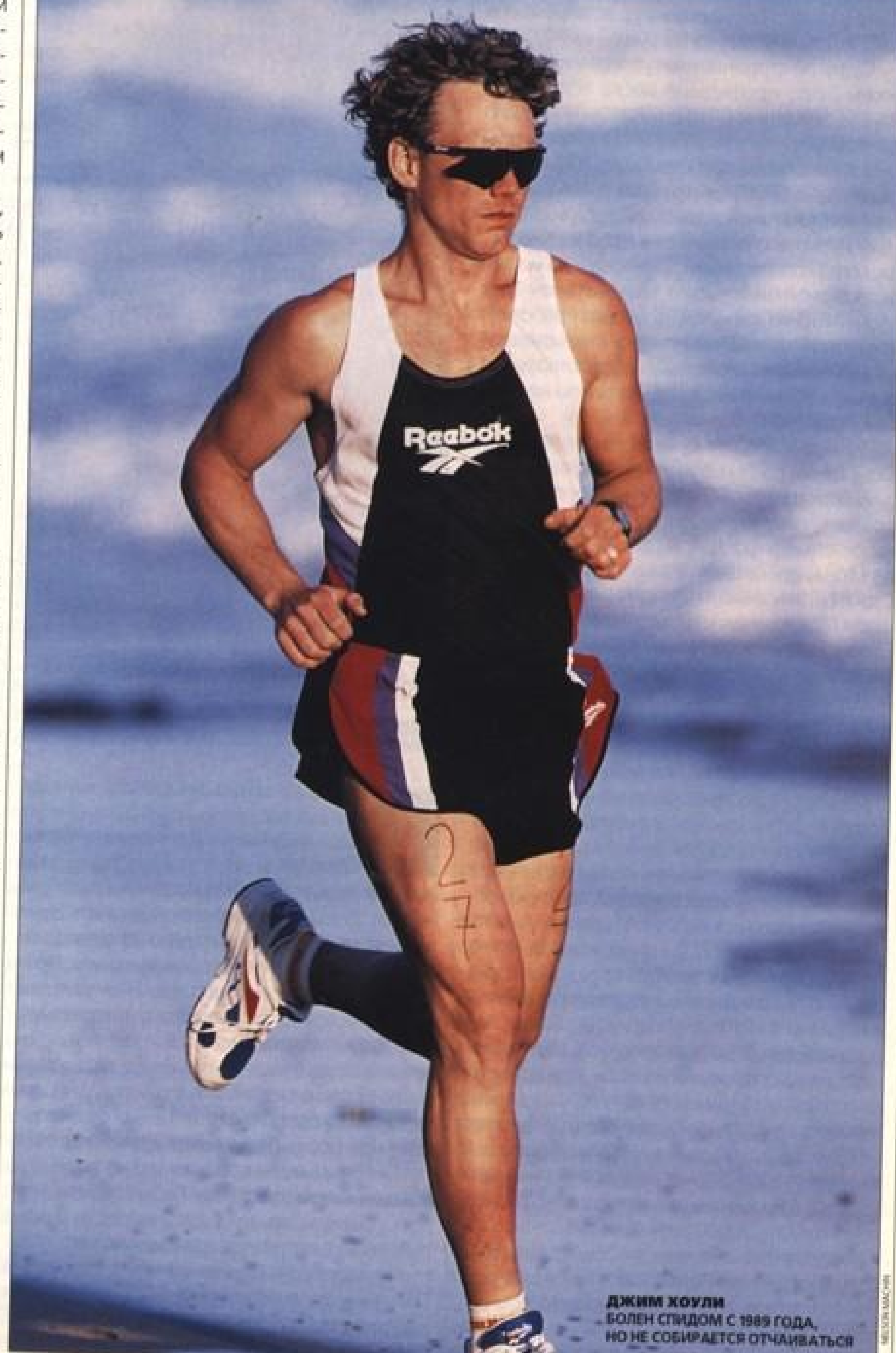
Я знаю, что я умру раньше, чем предполагалось при моем рождении, но также я знаю, что сегодня я еще жив. Мое тело слушается меня, и мой разум достаточно ясен. У меня есть семья, работа и друзья. Сегодня я живу с вами. И завтра я буду жить с вами, а вы — со мной.

И да хранит нас Бог. ■

Геннадий Рощупкин,
координатор «СПИДинфосвязь»/Infoshare International

СПИД побежден?

Грозная болезнь пока не отступила, особенно для тех, кто не имеет медицинской страховки, но новые лекарства вселяют надежду на то, что ВИЧ-инфицированные будут жить

ДЖИМ ХОУЛИ
БОЛЕН СПИДОМ С 1989 ГОДА, НО НЕ СОБИРАЕТСЯ ОТЧАИВАТЬСЯ

Джон Леланд

(Newsweek)

ШАГ ВПЕРЕД

НА 20-Й МИЛЕ НЬЮ-ЙОРКСКОГО МАРАФОНА Джим Хоули почувствовал, что выдохся, и подумал даже, что оставшиеся шесть миль ему придется пройти шагом. Ноги его подгибались, силы были на исходе. Его бросило в холодный пот, но он решил все же выложиться до конца, а там будь что будет. И он добежал до финиша, потратив на дистанцию чуть больше четырех с половиной часов. Но после этого он занервничал — что если, перенапрягшись, он причинил себе непоправимый вред? Поэтому в тот же день, 8 ноября, Джим сдал кровь на анализ: «Я перетрусил до смерти. Я был уверен, что мне позвонят и сообщат что-нибудь ужасное». Однако новости оказались отрадными: содержание клеток Т-4 — тех самых клеток, являющихся индикатором имунного здоровья человека и погибающих от вируса СПИДа, — оставалось относительно высоким. Сколько-нибудь заметного присутствия самого вируса в крови анализ не обнаружил.

...Мы беседуем с 35-летним Хоули у него дома в Санта-Барбаре (штат Калифорния). С лица Джима еще не сошел гавайский загар — незадолго до того он съездил на острова принять участие в соревнованиях по триатлону. Тринадцать лет назад его анализ на ВИЧ-инфекцию оказался положительным; в 1989 году ему поставили диагноз «СПИД». Врач дал ему полтора года жизни. Джим мог бы отчаяться, но вместо этого продолжал усиленные тренировки, пытаясь совладать с болезнью. Но уровень Т-клеток в крови неуклонно снижался, достигнув трех единиц (у здорового человека этот показатель — от 500 до 1500). Он резко потерял в весе и стал лысеть. У него развилось поражение сетчатки, вызванное смертоносным цитомегаловирусом, вирусом-«оппортунистом» (то есть проявляющимся при благоприятных для него условиях. — **«Итоги»**), приведшее к частичной потере зрения на правом глазу. Затем обнаружилась саркома Капоши. «Теоретически я уже был покойником», — говорит Джим.

В сентябре 1995 года Хоули начал принимать новую комбинацию лекарств, два из которых — норвир и сакинавир — только что были пущены в продажу. Они входят в группу еще не окончательно проверенных «ингибиторов протеаз», то есть средств, тормозящих размножение вируса. Месяц за месяцем уровень Т-клеток в крови Хоули повышался с 3 до 5, потом — до 7. В начале 1996 года этот показатель вырос до 69, а еще через месяц достиг 260. Обреченный человек совершенно неожиданно обрел надежду. Теперь у него появились совсем другие проблемы. «Мне предстоит столкнуться с тем, что волнует всех остальных, — говорит Хоули. — Мне ведь довольно долго не приходилось задумываться о своем будущем: о том, что я буду стареть, дряхлеть, что выйду на пенсию... Теперь все это вернулось. И это замечательно».

ДЕМОНСТРАЦИЯ В ПОДДЕРЖКУ БОРЬБЫ СО СПИДОМ — ЭЛИЗАБЕТ ТЕЙЛОР НЕ ХОЧЕТ, ЧТОБЫ ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ЭФФЕКТИВНЫХ ЛЕКАРСТВ ПОВЛЕКЛО ЗА СОБОЙ ПАДЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕРЕСА К ПРОБЛЕМЕ «ЧУМЫ XX ВЕКА»

С 1983 года диагноз «СПИД» автоматически означал смертный приговор. Он и сейчас дамокловым мечом висит над головами 21 миллиона мужчин, женщин и детей во всем мире, из них более миллиона живут в США. Но в прошлом году появилось несколько медицинских препаратов, переломивших ситуацию и предоставивших шанс на амнистию. На протяжении многих лет больные СПИДом получали только одно лекарство (AZT); теперь их девять, а число комбинаций, в которых они прописываются, достигло ста. Уже 60 тысяч американцев принимают криксиван, самый известный из «ингибиторов протеаз». «Четырнадцать лет каждый из нас свыкался с мыслью, что если человек заражен ВИЧ-инфекцией, то он безнадежен, — говорит Стелла Фитцгиббонс, специалист по СПИДу (ее зять тоже принимает такой «коктейль»). — То, что, возможно, эти люди останутся с нами и будут вести полноценную жизнь, — ошеломляет. Это, подлинная революция».

Но это не значит, что «чума XX века» окончательно побеждена. Не всякий может принимать новые лекарства, и никто не возьмется предсказать, насколько длительным станет эффект их действия. Эти медикаменты очень дороги (стоимость курса лечения может достичь 25 тысяч долларов в год), а потому недоступны представителям развивающихся стран, на долю которых приходится более 90% всех взрослых больных СПИДом и ВИЧ-инфицированных. Да и в самой Америке бедным и незастрахованным лечение не по карману, и, значит, мир больных неумолимо делится на имущих и неимущих. И все же, со всеми оговорками, совершенное в прошлом году открытие знаменует новую эру в нашем отношении к страшному недугу. Врачи начинают воспринимать СПИД как хроническую, но поддающуюся лечению болезнь, а не как однозначный смертный приговор.

Вместе с новыми перспективами открытие породило и новые проблемы. Сможет ли человек, психологически приготовившийся к смерти, вернуться к желанию жить? Если люди будут считать, что СПИД не смертелен, как убедить их не отказываться от практики «безопасного секса»? Если состоятельная часть общества почувствует, что угроза отступила, не потеряет ли борьба со СПИДом свою важность и безотлагательность? Сможет ли правительство в эпоху постоянно урезаемых бюджетов по-прежнему заботиться о тех, кому не помогли новые лекарства? И, наконец, СПИД радикально перестроил все гомосексуальное сообщество, выведя его из подполья. Как будет существовать сексуальное меньшинство теперь, когда кризис, похоже, преодолен?

Перед 38-летним Чаком Джонсоном, менеджером из Сан-Франциско, болезнь поставила вопрос попроще. Еще прошлой осенью он, по его словам, почувствовал, «что жизнь потеряла всякий смысл». Все к тому шло — его организм не принимал пищи, и Чак постоянно находился на капельнице; он потерял в весе тридцать фунтов (около 14 кг. — **«Итоги»**) и страдал от жестоких болей в пищеводе, пораженном цитомегаловирусом. Лицо его покрылось бородавчатыми наростами. «Нельзя сказать, чтобы они сильно меня украшали, — говорит он. — Такая жизнь мне была и даром не нужна». Его партнер Том Ллойд, тоже ВИЧ-инфицированный, вспоминает, как сидел рядом с Чаком, а тот плакал. Оказавшись в таком состоянии, Джонсон понял, что ему нужно от жизни. Если оставить в стороне проблемы экзистенциального свойства, дело сводилось к обладанию «Исудзу Родео» с полным набором аксессуаров. Получив половину суммы, на которую он застраховал свою жизнь, Чак тут же выложил эти деньги за машину. Его лечащий врач вынужден был подписать документ, где говорилось, что, по всей вероятности, больше полугода Чак Джонсон не проживет. Страховая компания удовлетворилась этим мнением.

БЕДА НЕ ВЫБИРАЕТ — МАТЬ И ДОЧЬ, ОБЕ БОЛЬНЫ (БРАЗИЛИЯ)

Затем Чак стал принимать «коктейль» из криксивана, AZT и 3TC — ежедневно 22 таблетки. Через несколько недель ему стало лучше. Человеку, приготовившемуся к смерти, возвращение к жизни далось нелегко, и первым из вновь обретенных им чувств была злоба. Он злился на всех, кому не пришлось пережить то, что он испытал, злился, потому что они не понимали, через что он прошел. Он горевал по своему другу, скончавшемуся в январе прошлого года, — тот даже не успел попробовать «коктейль». К тому же Чаку надо было как-то сбыть с рук шикарный автомобиль.

То, что произошло с Джонсоном и Хоули, — а подобных случаев уже немало — вселяет веру в больных СПИДом и их врачей. «Теперь я прихожу на работу с ощущением того, что хоть что-то могу сделать для своих пациентов, — говорит доктор Харви Макадон из Бостона. — Еще год это было не так». Успех новых лекарств даже назвали «эффектом Лазаря». Постоянно появляются новые препараты, новые возможности лечения, больному отпущено теперь больше времени, и у него больше надежды выздороветь.

Однако на многих пациентов новые препараты не действуют или организм их попросту отвергает. На тех, кто уже долго принимает AZT, «коктейль» практически не действует. А кроме того, он, как и AZT, высокотоксичен.

45-летний Гэри Роуз, возглавляющий вашингтонскую группу по координации изучения и лечения СПИДа, наблюдал, как люди проходят все стадии надежды и отчаяния. Прежде всего начинается откровенный конфликт между теми, кому новые препараты помогли, и теми, на кого они не действуют. Один из пациентов, находившийся в очень тяжелом состоянии, начал выздоравливать, и это очень подбадривало его товарищей по несчастью. «Но сейчас, — рассказывает Роуз, — по неизвестной причине уровень Т-клеток вновь упал. И когда люди увидели, что «эффект Лазаря» исчезает, они попросту говоря распсиховались. Мы боимся, что наша иммунная система находится уже в столь бедственном состоянии, что ее не укрепить никакими лекарствами». Роуз, сам в 1985 году узнавший о своей положительной реакции на ВИЧ-тест, говорит, что боится загадывать наперед: «Я долгое время запрещал себе надеяться. Что если все снова рухнет? Разве я смогу пройти через это еще раз?»

В ХОСПИСЕ ПРИ ТАИЛАНДСКОМ МОНАСТЫРЕ МОГУТ ПРЕДЛОЖИТЬ ТОЛЬКО ЗАБОТЛИВЫЙ УХОД ЗА БОЛЬНЫМИ СПИДОМ — НО НЕ ИСЦЕЛЕНИЕ

А вот Уильям Кранц, 30-летний повар и официант из Индианаполиса, обеими руками ухватился бы за любую возможность лечения. В июле 1995 года он обнаружил, что ВИЧ-инфицирован, и уровень Т-клеток у него в крови стал быстро снижаться. Он не застрахован. Его годового «чистого» заработка в 11 тысяч долларов и близко не хватит, чтобы оплатить курс лечения.

НЕСМОТРЯ НА ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ЛЕКАРСТВ, ПАНДЕМИЯ ПОБЕДНО ШЕСТВУЕТ ПО ПЛАНЕТЕ. **В АФРИКЕ — БОЛЕЕ 14 МИЛЛИОНОВ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ**

Кранц стоит в очереди на AZT с декабря 1995 года. Если бы он потерял трудоспособность или был совсем неимущим, то мог бы рассчитывать на помощь Medicaid, которая оплачивает лечение примерно половины больных СПИДом. Но такие, как он, — работоспособные люди с ограниченными средствами — могут рассчитывать лишь на эпизодическую помощь. Кое-кто добывает препараты, добровольно соглашаясь испытывать на себе новые лекарственные формы в фармацевтических фирмах или медицинских колледжах. Другие — через субсидируемую государством федеральную программу «Лекарственная помощь больным СПИДом» (ADAP). Но Индиана входит в число тех 35 штатов, в которых с сентября данная программа перестала оплачивать «ингибиторы протеаз».

Почти всегда появление новых препаратов происходит быстрее, чем организаций или фондов, способных помочь малоимущим ими воспользоваться. В ноябре 1996 года правительство США выделило 167 миллионов долларов для задыхающейся программы ADAP. Штаты, пораженные сильней всего, — Нью-Йорк и Калифорния — получают львиную долю средств для оплаты препаратов. Другим штатам приходится разыгрывать в мрачную лотерею чью-то жизнь и смерть — лекарства достаются лишь немногим счастливцам. Властям штата Миссури, например, пришлось выбрать 75 человек из 2369 нуждающихся в помощи.

Но и деньги порою — это еще далеко не все. Сложнейшая схема лекарственной терапии предъявляет крайне жесткие требования: ежедневная доза доходит иногда до 30—40 таблеток, которые надо принимать строго по часам: часть после еды, часть натощак. Нарушение режима грозит появлением нового штамма вируса, стойкого к тому или другому лекарству. Для людей, не всегда имеющих крышу над головой и нерегулярно питающихся, эти требования невыполнимы. «Ритонавир, к примеру, необходимо хранить при низкой температуре, — говорит Виктория Шарп, один из руководителей программы по борьбе со СПИДом в нью-йоркском медицинском центре «Бет-Израэль». — Однако не у всех наших пациентов есть холодильники. Другой препарат требует соблюдения специальной диеты и исключения из рациона жиров. А кое-кто из тех, кто к нам обращается, получает миску бесплатного благотворительного супа, так что ни о контроле за жирами, ни о регулярности и речи нет».

С. Дж. Эйвери, исполнительный директор службы по борьбе со СПИДом в Бронксе, прямо называет происходящее «неестественным отбором». Она опасается, что ее пациентам — а они, как правило, страдают тяжелыми формами болезни — откажут в лечении именно потому, что они укладываются в стереотип больного, который не в состоянии выполнять требования режима. Более того, есть опасения, что на них взвалят ответственность за распространение супервируса, стойкого к новым препаратам.

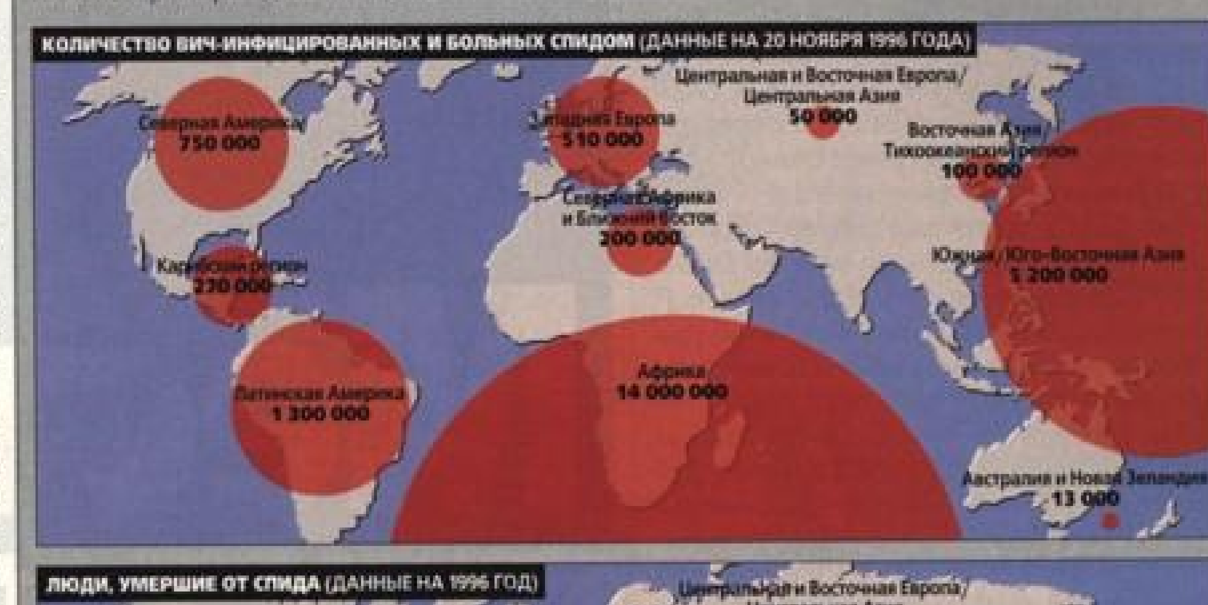
И по мере того как СПИД перемещается в беднейшие слои общества, он вызывает к жизни новый феномен, называющийся «усталость от сочувствия». По данным группы борьбы со СПИДом в Лос-Анджелесе, индивидуальные пожертвования за последний год сократились на 25%. «Люди, раньше присылавшие нам чеки на 5—10 долларов, теперь, считая, что кризис преодолен, переключаются на другие дела — борьбу против рака, например, или борьбу за охрану окружающей среды. Крупные же благотворительные фонды и общества вновь стали главное внимание уделять школам или опере», — говорит директор отдела планирования Джоэл Киммел. Джим Грэм, руководитель вашингтонской клиники «Уитмен-Уолкер», получивший в 1996 году пожертвований на 10 миллионов долларов, опасается сокращения числа доброхотов на 3—10%. «В мире, где идет конкуренция бед, люди предпочитают поскорее «умыть руки» и воспринимать СПИД не серьезнее, чем, скажем, сердечно-сосудистое заболевание. Борьба с болезнями сердца очень важна, но она не требует принятия таких экстренных и чрезвычайных мер, как СПИД». Ричард Марлинк, исполнительный директор Гарвардского института СПИДа, высказывается еще резче: сообщение о том, что белые мужчины среднего класса вышли из «группы риска»,

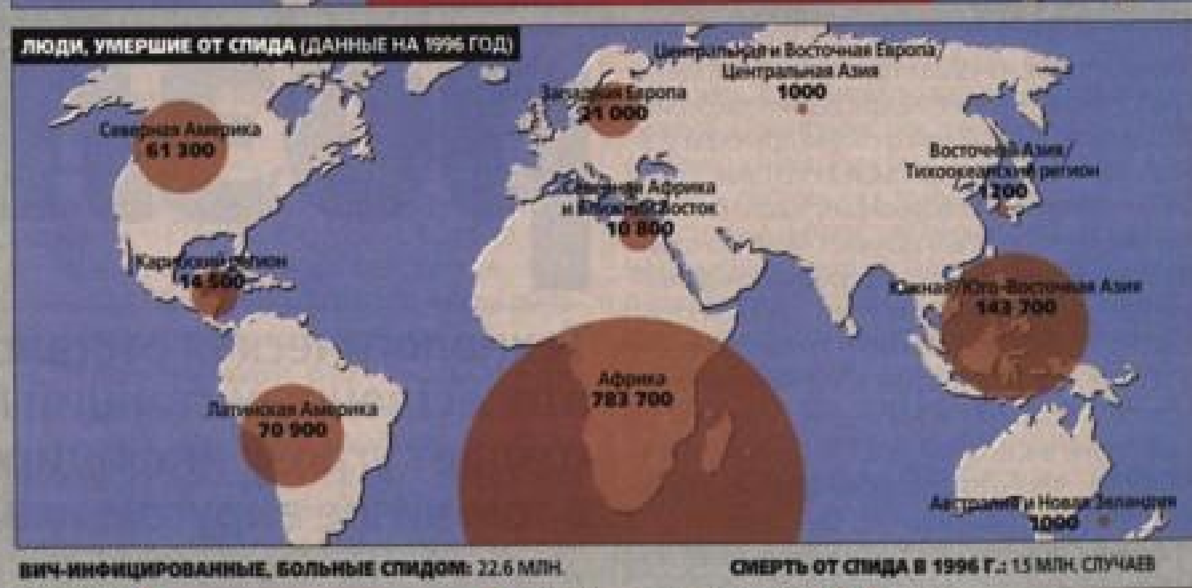
ПАНАЦЕЯ НАЙДЕНА?

Когда верстался этот номер «Итогов», южноафриканские ученые сообщили об открытии лекарства, способного убивать ВИЧ в организме человека вне зависимости от того, как давно и тяжело он болен. По утверждению ученых, новое лекарство, виродин, не только намного эффективнее всех существующих средств, но и значительно дешевле: лечение стоит меньше 35 долларов в месяц. Однако пока виродин принимали только 12 человек, и, по мнению его разработчиков, потребуются еще два года клинических испытаний прежде, чем новый препарат будет полностью изучен.

Фронтальная атака

Вирус СПИДа впервые был обнаружен пятнадцать лет назад и с тех пор неудержимо расползается по планете. Ниже на картах приведены последние статистические данные ООН.

привело к тому, что «стало много сложней добиваться сотрудничества, пожертвований и интереса к нашему делу. «Среднестатистический» сенатор — белый джентльмен средних лет — не станет лезть вон из кожи, обеспечивая национальную программу помощи определенным группам населения».

Еще большую угрозу несет в себе благодушие: американцы долго бились за «безопасный секс» и «безопасные иглы», но, хотя риск вроде бы осознан всеми, реальность такова, что пользоваться презервативом или стерильной иглой многим кажется делом слишком хлопотным. Новые лекарства только усилили беспечность. Крис Дечант, ведущий чикагской радиопрограммы для гомосексуалов, говорит, что вновь возвращается легкомысленное отношение к сексу. Дечанту 36 лет, он ВИЧ-инфицирован; его партнер, принимающий «коктейль», тем не менее умирает. «Я часто слышу на улицах: «О чем тут тревожиться? Зачем пользоваться презервативом? СПИД не опасней герпеса: принял таблетку — и здоров». Но в теории больной, получающий «коктейль», может заразить своих партнеров иными, невосприимчивыми к терапии штаммами вируса. Так уже случилось с AZT: в США на 20% больных СПИДом этот препарат уже не оказывает воздействия, потому что они заразились от тех, кто принимал его.

Для бегуна-марафонца Джима Хоули эти тревоги носят умозрительный характер. Его заботят предметы более насущные — уровень Т-клеток, «вирусная нагрузка», постоянные усилия попасть в число тех, на ком испытывают новые лекарственные средства. Узнав, что инфицирован, он, так сказать, «пошел вразнос» — как одержимый изнурял себя физическими упражнениями и одновременно принимал много кокаина и чрезмерно много работал. Сейчас два раза в неделю он консультирует «на общественных началах» группу гомосексуалов и лесбиянок. Недавно Хоули решил закрепить пятилетние отношения со своим другом и устроил что-то вроде неформального бракосочетания — теперь они обдумывают, какие бы приобрести долгосрочные ценные бумаги, и собираются открыть в банке индивидуальные пенсионные счета. «Я ищу работу с хорошей страховкой»,— говорит он. В марте Хоули собирается устроить сверхмарафон, который включит в себя бег, плавание и велосипед, разнося по всей стране весть о том, что СПИД может быть побежден. «Все это просто невероятно. И я не один такой. Так произошло со многими».

Со многими, но не с теми, кто не сумел получить препараты, или на кого они не подействовали. И не с теми, кто умер, так и не узнав, какое чудо может быть даровано даже самым непроверенным лекарством. Среди них были чьи-то друзья, чьи-то родственники, чьи-то возлюбленные. Дай Бог, чтобы их конец стал для других началом. ■

(Публикуется с сокращениями)

В сотрудничестве с **Джин Гордон** (Лос-Анджелес), **Патрисией Кинг** (Сан-Франциско), **Пэт Уингерт** (Вашингтон, федеральный округ Колумбия), **Трентом Джигексом** и **Сьюзен Миллер** (Нью-Йорк), **Клаудией Калб** (Бостон)

ОШИБКИ ВРАЧЕЙ ИЛИ МЕДСЕСТЕР ТЕСНО СВЯЗАНЫ С НИЗКИМ КАЧЕСТВОМ ОБОРУДОВАНИЯ, НА КОТОРОМ ОНИ РАБОТАЮТ

Местный розлив

Технологическая отсталость многих отечественных станций переливания крови создает угрозу инфицирования пациентов, в том числе вирусом иммунодефицита человека

Андрей Серов,
Роман Строганов

ИГЛА

ПОЛТОРА ГОДА НАЗАД В ОДНОЙ ИЗ МОСКОВских больниц пациента при переливании крови заразили СПИДом. Ему была влита забракованная эритромасса (один из компонентов крови), взятая у инфицированного донора на городской станции переливания крови. То был редкий случай, когда скандальное происшествие получило огласку и попало в печать.

Ошибки при трансфузии (научное название переливания крови) случаются гораздо чаще, чем в этом признаются лечебные учреждения. При этом угроза подцепить СПИД — не единственный риск, которому подвергается реципиент (получатель крови). И даже не единственный смертельный риск. Просто во многих случаях летальный исход, наступивший из-за просчета трансфузиолога, маскируется иной причиной. Это нетрудно сделать, если переливание крови проводится больному, находящемуся в критическом состоянии. Только в приватных беседах врачи признают, что, если бы с переливанием крови все было нормально, человек бы выжил. По данным НИИ гематологии и трансфузиологии, только за 1994—1995 годы в России зафиксировано 40 случаев посттрансфузионных осложнений, из них 12 — с летальным исходом.

Кстати, другие компоненты крови от того инфицированного донора так и не нашли. Скорее всего (и на это приходится надеяться) они были отбракованы и уничтожены.

Антология убийства

Существует два основных вида ошибок. Первый — переливание зараженной крови. Второй — переливание крови не той группы, не того фенотипа, не с тем резус-фактором. В обоих вариантах роковую роль может сыграть как человеческая оплошность, так и недостатки устаревшего оборудования, изъяны системы хранения, учета и т.д. Но зачастую невозможно провести четкую грань между человеческими и технологическими причинами сбоя. Ошибки врачей или медсестер тесно связаны с низким качеством оборудования, на котором они работают, с характеристиками донорского контингента. В любом случае подавляющее большинство недостатков российской трансфузиологии обусловлено крайне низким уровнем финансирования.

«Главные беды большинства станций переливания крови — это отсталая материально-техническая база и недостаточное финансирование, — считает руководитель научно-методического совета Ассоциации трансфузиологов и гематологов России Игорь Ланцев. — По этим банальным причинам российская служба крови пока не в состоянии привести свою работу в соответствие с требованиями времени».

Несчастье может постичь реципиента прежде всего из-за применения устаревших тест-систем при проверке донорской крови на наличие вирусов. В тест-системах используются вещества-реагенты, позволяющие обнаружить в крови тот или иной вирус. В соответствии с мировой практикой ищут вирусы трех болезней — СПИДа, гонореи и гепатита. Развитие всех этих трех недугов проходит через начальный (латентный) период, когда выявление антитела вируса затруднено.

По оценкам людей, работавших с реагентами второго и третьего поколения, более поздняя модификация в несколько раз эффективнее. Устаревшие реагенты гораздо чаще дают неопределенный результат, который требует дополнительной проверки. Но и при добавочном анализе они могут не «поймать» вирус. Известны случаи, когда обнаруживалось, что заболевшие СПИДом люди ранее проходили проверку, но на тех стадиях применяемые в отечественной медицине тест-системы давали отрицательный результат. То же может случиться и с донорами.

С другими вирусами — аналогичная ситуация. Пока мы готовили этот материал, знакомые рассказали немало случаев, когда они сами, их родственники или близкие возвращались из больницы, где им вливали кровь, и вскоре заболевали гепатитом. Болеют реципиенты и другими недугами, вирусы которых никто даже не пытается обнаружить.

Переливание крови не той группы, фенотипа или резус-фактора не менее опасно, чем инфицирование. Один весьма авторитетный трансфузиолог на условиях анонимности рассказал следующую историю. Беременной женщине в роддоме неправильно определили резус-фактор. Кесарево сечение сопровождали трансфузией. Вместо крови с отрицательным резус-фактором влили с положительным. Кровь перестала свертываться. Врачи наблюдали непрекращающееся кровотечение, но не могли понять, в чем дело. Поскольку скоро запасы крови в роддоме стали иссякать, обратились к рабочим соседней большой фабрики с просьбой о донациях ради спасения жизни роженицы. Рабочие откликнулись.

Кровь продолжали вливать, а она продолжала течь. В срочном порядке был созван консилиум из наиболее опытных врачей. Одновременно у женщины был взят повторный анализ. Но, поскольку к тому моменту ей влили уже столько литров, что произошла почти полная замена крови в организме, на анализ попадала кровь доноров с положительным резус-фактором. Участники консилиума вспоминали различные редкие случаи из мировой медицинской практики и терялись в догадках. Состояние пациентки тем временем стало критическим. И тут одна из лаборанток чудом заметила в крови отдельные антитела, присутствующие в крови отрицательного резус-фактора. Врачи еще ни в чем не были уверены, но, поскольку терять было нечего, решили влить кровь с отрицательным резусом. Вскоре кровотечение прекратилось. Несколькими минутами позже ее уже не удалось бы вернуть с того света.

Кровь с ошибочными резус-фактором или группой может быть влита по разным причинам. Например, из-за невнятной надписи на этикетке. На многих российских станциях до сих пор компоненты крови хранят в стеклянной таре, попросту — в бутылках, на которые приклеивают надписанные от руки бумажки. Зимой, когда не хватает места в холодильнике, их порой ставят в снег. Как потом выглядит

этикетка, можно себе представить.

На Западе, да уже и на многих отечественных станциях, в том числе Московской городской, компоненты хранят в пластиковых мешках, а мешки — в специальных рефрижераторах, а не в бытовом холодильнике или снегу.

Хуже, когда в бутылках методом отстоя пытаются разделить кровь на компоненты. Дело в том, что цельную кровь уже давно не переливают — одному пациенту нужна плазма, другому — эритромасса и т.д. Трансфузия отдельных компонентов дает большую экономию, и, к счастью, этот метод вполне прижился уже и в России. Но процесс разделения фракций крови в разных уголках нашей родины протекает по-разному. Где-то, как, например, в Москве, применяют импортные центрифуги. В иных городах работают на центрифугах отечественных, которые оказываются слишком жесткими для части эритроцитов, но в целом более или менее приемлемы. А в отдельно взятых селениях бутылки с кровью ставят на подоконник, где она, подобно кефиру, отстаивается и расслаивается. Потом шприцем протыкают пробку, погружают иглу в нужный слой и забирают необходимый компонент. Конечно, в иглу при этом могут попасть и частицы пробки, и взболтанные элементы другого компонента.

Прогресс в виде пластиковых мешков, впрочем, не всегда благополучно достигает российских просторов. Московская областная станция, например, закупает польские контейнеры. Они хоть и дешевы, но не соответствуют требованиям Минздрава, поскольку содержат незарегистрированный в России консервант. В результате попытка сэкономить 10—20 центов на трехдолларовом польском контейнере приводит к потере каждой пятой части ценнейших препаратов стоимостью 400—500 долларов за литр.

Чтобы завершить тему об ошибках с группами крови, следует опровергнуть широко распространяемое школьными учебниками и до сих пор проповедуемое отдельными врачами заблуждение, что некоторые группы крови взаимозаменяемы. Более того, согласно современной трансфузиологии следует не только полностью исключить варианты замены одной группы на другую, но и по возможности подбирать подходящий фенотип — индивидуальный «генетический код» крови. Насколько драматическими могут быть последствия вливания крови той же группы, но с другим фенотипом, на себе узнала жительница одного из провинциальных городов России. В детстве при не очень сложной операции ей влили такую кровь. У нее фенотип оказался особенно капризным, и операция прошла с большими осложнениями. Девочку тогда спасли, но огромное разочарование настигло ее через много лет, когда она, будучи студенткой второго курса одного медицинского вуза, вышла замуж и забеременела. На втором месяце случился выкидыш. Выяснилось, что в результате того переливания в ее крови образовались антитела, которые входили в конфликт с кровью любого иного фенотипа. Исчерпывающее научное объяснение этого явления заняло бы слишком много журнального пространства. Существен вывод, который врачи и сообщили девушке: мужчину, с которым она могла бы исполнить свою материнскую функцию, не найти. Ситуация довольно редкая и вовсе не обязательная при переливании крови с неподходящим фенотипом, но оттого не менее трагическая.

Медицина не должна быть экономной

Другая проблема современной российской трансфузиологии — проблематичный донорский контингент. Общая социально-экономическая ситуация такова, что на станции переливания крови в расчете получить денежную компенсацию (30—80 тысяч рублей за одну порцию) потянулись нуждающиеся люди. Хорошо, если это учительница или военнослужащий, которым задерживают зарплату. Хуже, если это бомж или пьяница, который просыпается с мыслью, что лучше сегодня сдать: кровь или бутылки?

Совнарком в 1935 году издал постановление, где объявил донорство «общественной функцией, необходимой для укрепления санитарной обороны Родины». В короткий срок была создана широкая сеть институтов и станций переливания. Сотни тысяч строителей коммунизма с гордостью нацепили значки доноров рядом со значком «Ворошиловский стрелок». Со временем энтузиазм поутих. «Гуманный смысл донорства был подменен обязаловкой, — вспоминает член-корреспондент РАМН Зиновий Баркаган. — Людей, бескорыстно стремящихся прийти на помощь попавшим в беду, стало совсем немного. Например, в 1976 году из пяти миллионов доноров сдали кровь без всякой компенсации всего 925 человек. Остальные граждане воспринимали «дни донора» как общественную нагрузку, от которой по возможности следовало увиливать. Некоторых, правда, привлекала возможность получить за кровь отгулы, которые в советские времена были скрытой формой оплаты».

Материальный стимул в те времена не играл решающую роль. Сегодня небольшое, но для некоторых людей существенное вознаграждение толкает многих доноров на нарушения. Самое безобидное из них — опережение сроков кровосдач. Перерыв между ними должен составлять не менее двух месяцев, иначе будет нанесен вред здоровью как не успевшего восстановиться донора, так и реципиента, получившего кровь с низким уровнем гемоглобина.

Гораздо хуже, когда донорами пытаются стать больные люди. Недавно в одном из южных городов России был задержан гражданин Украины, сдавший кровь, в которой затем обнаружили ВИЧ. Когда стали выяснять, где и на что он живет, оказалось, что человек гастролирует по российским городам, заезжая на все станции переливания крови.

Впрочем, отказаться от денежного вознаграждения донорам в России пока невозможно — отсутствуют традиции и возможности для иных форм поощрения, применяемых на Западе, где все доноры сдают кровь бесплатно. Кроме людей, сдающих кровь для попавших в беду родственников, в развитых странах есть и постоянные доноры, причем отнюдь не бомжи. В России же известны случаи, когда приятели бомжующего донора пытались не пропустить в пункт переливания крови людей, желающих сдать кровь для готовящихся к операции родственников, обеспечивая своему дружку монополию.

«Всеобщий кризис крайне болезненно отразился и на положении дел в отечественной службе крови, — говорит сопредседатель фонда «Здоровье человечества» Зоя Тюшнякова. — Уменьшилось количество доноров, сократились объемы заготовки крови, обострились социальные проблемы медиков». Оснащению станций современным оборудованием, обеспечению безопасности реципиентов препятствует, по его мнению, не только низкий уровень бюджетного финансирования медицины, но и «чудовищная неразбериха в государственном управлении отраслью».

Летом прошлого года медицинская промышленность была выведена из подчинения Минздрава и передана Минпрому. У последнего и без трансфузиологии забот слишком много. К тому же Минпром по определению больше интересуется проблемами производителей, а не потребителей. «Однако частный капитал не спешит участвовать в модернизации этого сектора российской экономики из-за высоких таможенных барьеров, препятствующих ввозу необходимого в этом производстве импортного сырья, — говорит Тюшнякова. — Поэтому станции все больше ориентируются на закупки импортного оборудования».

С позиций пациента, который по понятным причинам ставит свое здоровье выше интересов отечественных товаропроизводителей, последнее высказывание российского медика можно было бы считать благой вестью. Но, к сожалению, и на готовое оборудование для переливания крови импортные пошлины могут быть скоро повышены. Из правительственной рабочей группы по подготовке предложений в области таможенной политики на имя вице-премьера Александра Лившица, возглавляющего правительственную комиссию по таможенным и тарифным вопросам, недавно была направлена бумага с соответствующей рекомендацией. Мотив этого предложения понятен: за счет повышения пошлины можно, казалось бы, собрать некоторые, хотя не очень значительные дополнительные средства в бюджет. Но ведь закупать технику все равно придется в основном на государственные деньги. Так что казна не ощутит фискального эффекта от этой инициативы. А вот перебои в снабжении кровью могут произойти. Как это произошло полгода назад в Красноярске, где сотрудники станции переливания крови из-за отсутствия денег на выплату донорских компенсаций объявили забастовку. Когда весть о забастовке достигла финансовых властей, деньги появились. И сейчас уже очевидно, что сэкономить на крови правительству вряд ли удастся. Во-первых, это не нефть, и много тут все равно не возьмешь. А во-вторых, шансы, что такое решение получит всенародную поддержку, слишком сомнительны. ■

КАПЛЯ, КОТОРАЯ ТОЧИТ КАМЕНЬ, С НАЗВАНИЕМ «ГЛАУКОМА»

Светильник тела есть глаз твой.
Когда глаз твой чист,
то все тело твое светло;
а когда он плох,
то и все тело твое темно.

Евангелие от Луки, гл. 11, ст. 34.

При упоминании о болезни у человека возникают представления либо о всесильности человеческой мысли, способной найти ключ к разгадке хода болезненного процесса и подобрать лекарственный препарат, либо о полном бессилии человека перед природой, неким злым роком или самой вечностью. И если в первом случае эпитеты к слову «болезнь» могут быть весьма мягкими, то во всех остальных случаях слова «коварная» и «неизлечимая» перечеркивают всякую вероятность излечения и звучат скорее как приговор, нежели как попытка решить проблему. Принимая как должное слово «коварная» в характеристике страдания, здоровый человек не дает себе труда попытаться выяснить, в чем именно это коварство заключается, считая все разговоры о болезнях уделом сугубо специалистов.

Одним из бесспорных достижений цивилизации стали успехи в области биологии и медицины. Все реже и реже такие эпитеты, как «коварная и неизлечимая», сопровождают названия действительно ужасных человеческих страданий. Добрый гений людей, посвятивших себя и свой жизненный путь раскрытию тайн возникновения и развития болезней, секретов борьбы с ними, позволил перечеркнуть фатальность естественного течения тяжелейших недугов. Например, открытие вакцины против оспы и повсеместное ее использование вообще поставило под вопрос существование оспы как таковой. Открытие антибиотиков — еще один мощнейший удар по всесильности инфекционных заболеваний. И вот уже слово «неизлечимая» заменяется другим словом, оставляющим больному надежду на спасение, возвращение к полноценной жизни с ее тревогами и радостями, волнениями и счастьем.

К величайшему сожалению значительной части человечества, есть болезни, победить которые до конца современная наука еще не в силах. Одним из таких недугов является глаукома, которая ежегодно развивается у одного из каждой тысячи людей старше 45 лет. Болезнь поражает глаз и угрожает человеку полной потерей зрения. Именно на этом страдании по сей день лежит печать неизлечимости. Исключительное коварство болезни заключается в совершенно незаметном начале. Острота зрения, то есть способность четко видеть предметы, не изменяется. Никаких болей, никаких других тревожных признаков со стороны глаза нет. На этой стадии болезни выявить ее может только специалист. Одним из основных признаков, который будет принят во внимание при постановке диагноза, является повышение давления внутри глаза выше среднего уровня. Глаз является по сути частью мозга, которая по воле мудрой природы расположена за его пределами, но связан с ним нервным проводником. Прозрачные среды глазного яблока омываются столь же прозрачной жидкостью, которая постоянно образуется внутри глаза и постоянно покидает его пределы. Равенство притока и оттока этой жидкости соблюдается исключительно точно. При затруднениях оттока жидкости из глаза повышается ее давление внутри глазного яблока, что приводит, мягко говоря, к нежелательному воздействию на ткани. Выражаясь точнее, речь идет о медленной, но неотвратимой гибели волокон зрительного нерва, этого уникального природного проводника зрительных образов. Гибель нервных волокон необратима, утраченные волокна не начнут работать уже никогда. Именно этим объясняется фатальность заболевания, угроза неизлечимой и полной слепоты.

Более ста лет назад для лечения глаукомы было предложено закапывать в пораженный глаз лекарственный препарат под названием пилокарпин, занимающий место на аптечных полках и по сей день. Чем объяснить столь легендарную судьбу лекарственного средства, которое больше века выписывают уже несколько поколений глазных врачей своим больным глаукомой? Ответ прост. Закапывания пилокарпина снижают уровень давления в глазу больного глаукомой. Меньше гибнет драгоценных нервных волокон, больше шансов на сохранение зрения. Все, казалось бы, хорошо, однако цена этого весьма высока. Спасая зрение, больной вынужден сознательно идти на снижение качества жизни. Ежедневные закапывания пилокарпина приводят к снижению способности ориентироваться в сумерках за счет сильного сужения зрачка, появляются головные боли, ускоряется развитие другого известного заболевания — катаракты. Эти так называемые побочные эффекты приводят к нежеланию определенной части больных глаукомой следовать предписаниям врача, и, таким образом, болезнь уходит из-под контроля. Создание других средств для снижения давления в глазу так и не позволило избежать проблемы развития пусть редких, но весьма серьезных побочных эффектов. Новые препараты стали более активными антиглаукоматозными средствами, однако оказалось, что некоторые из них способны оказывать влияние на работу сердечно-сосудистой системы.

Многолетний целенаправленный поиск безопасного средства для лечения глаукомы увенчался созданием уникального по своим возможностям лекарственного препарата, названного **TRUSOPT**. При высокой эффективности препарат **практически полностью** безопасен. Это важное свойство не просто декларируется как следствие достижения новых технологических уровней в производстве лекарств вообще. Суть безопасности лекарства — в принципе его действия, при котором регулируется процесс образования внутриглазной жидкости. При этом уменьшается образование жидкости внутри глаза, уменьшается ее давление на ткани и нервные волокна. О безопасности препарата свидетельствует то, что даже при случайном приеме внутрь никаких отклонений в состоянии здоровья отмечено не будет. **Трусопт** не влияет на размер зрачка, следовательно, не вызывает снижения зрения при недостаточном освещении. Безопасность для здоровья, отсутствие помех зрению, сохранение прежнего качества жизни прекрасно сочетаются с высокой эффективностью глазных капель **трусопт**. Даже однократное закапывание этих капель способно снизить уровень внутриглазного давления в глазу с глаукомой почти на четверть от исходного уровня.

TRUSOPT (трусопт) является торговой маркой антиглаукоматозных глазных капель, выпускаемых крупнейшей в мире американской фармацевтической компанией **MERCK SHARP and DOHME.**

Открытие **трусопта**, препарата со сложным химическим названием дорзоламид, — не просто открытие нового лекарственного средства. Это принципиально новый класс препаратов — средств, способных подавлять активность вещества (угольной ангидразы), ускоряющего химические превращения угольной кислоты. Результатом этих воздействий является уменьшение образования жидкости внутри глаза.

Препарат начал свое триумфальное шествие в глазных клиниках стран Европы и Америки всего лишь год назад, то есть с 1995 года, завоевывая профессиональные симпатии врачей и удовлетворяя желания больных. Результаты клинических исследований глазных капель **трусопт** неоднократно обсуждались на международных форумах глазных врачей в США и Европе, где препарат получил очень высокую оценку специалистов. Оказалось, что, кроме снижения повышенного уровня внутриглазного давления, данный препарат способен увеличивать приток крови, а следовательно, питательных веществ и кислорода к зрительному нерву, находящемуся в особенно угнетенном состоянии в глазу, пораженном глаукомой. Таким образом, защита глаза от глаукоматозного процесса носит в известной степени комплексный характер, что еще больше повышает интерес к препарату.

С конца 1996 года глазные капли **трусопт** пополнят арсенал лекарственных средств российских офтальмологов, а пациенты получат еще один шанс, еще одну возможность выбора в борьбе с коварным недугом, грозящим слепотой.

Окулист вашего лечебного учреждения наверняка хорошо осведомлен об этом уникальном препарате, который вскоре станет доступным для россиян. Несмотря на то, что эти глазные капли появятся на аптечных прилавках только в рецептурных отделах, хочется верить, что их появление не пройдет незамеченным и адекватное использование будет способствовать уменьшению количества людей, ослепленных глаукомой.

Игорь ЛОСКУТОВ

Почта для бедных

Позволив почте стать коммерческим предприятием, правительство обложило нас нигде не декларированным налогом

Сергей Бардин

СЛУЖБЫ

Почты бывают разные: для бедных и для богатых, для ученых и для власти. У нас в России по крайней мере три почты работают, как правило, хорошо — для богатых, умных и властных. Для богатых это новые западные компании доставки типа «Федерал экспресс», «ТНТ». Цены там запредельные, но и доставку обещают в любой конец света за 48 часов. У хорошо владеющих компьютером и английским языком есть дешевая компьютерная почта. У власти и военных есть фельдъегери.

Свежий пример из личного опыта. Наблюдательное дело по поводу регистрации охотничьего ружья было отправлено из Киевского района Москвы в бывший Ленинский. Езды на автобусе 15 минут. В экспедицию письмо ушло 17 мая, а поступило к адресату 30 июня. В милиции сказали, что могло идти и три месяца. В каком виде пришел официальный пакет — не расскажешь в словах. Разорванный, истерзанный — при том что это официальная милицейская переписка.

Об обычных письмах и говорить нечего. Теряются, не доходят — все к этому привыкли.

Почта для бедных и жить не живет, и помирать не помирает. Она еще представляет собой какие-то учреждения и управления, еще какие-то люди заходят и выходят из ее бедных помещений. Но самой Ее Величества Почтовой Службы в общепринятом значении больше не существует.

Заболела она не вчера и умрет не завтра. Все началось с мелочей. Сперва ящики с дверей квартир перенесли в подъезды, вниз — в общий блок. Потом отменили доставку по воскресеньям, отказавшись от одного из основополагающих принципов почты — доставлять всегда и везде, днем и ночью, в будни и праздники. Под очередное постановление об улучшении обслуживания населения выбили себе выходной. Потом почта стала работать меньше часов — раньше стала закрываться. За те же деньги работали меньше, как бы эффективно увеличив этим зарплату.

И тут на всех обрушилась перестройка. На почту тоже. Сначала вал газетно-журнальных подписок. Почта в целях сохранения журналов и просто из-за физической невозможности разносить по квартирам тонны бумаги ввела новый порядок. Подписчик сам приходил на почту за прессой. Только ежедневные газеты как-то еще доставлялись.

Затем грянул 92-й год обвала экономики. Отделения посылок из-за невысоких тарифов вынуждены были работать оптовыми складами и пунктами пересылки.

Почта добилась договорных тарифов на доставку прессы и на отправку посылок. Казалось, все пойдет отлично: цены выше — доставки меньше. Так и вышло. С 1990 по 1995 год подписка упала с 22 087 миллионов до 5531 миллиона экземпляров, то есть в четыре раза, а доставка посылок с 145 миллионов до 25 миллионов, то есть почти в шесть раз. Сперва жить стало лучше — работы за те же деньги гораздо меньше прежнего. А тут еще железная дорога подняла тарифы, так что и оправдание было. Потом, правда, железнодорожников заставили одуматься, но почтовые высокие договорные тарифы остались прежними.

А какими должны быть почтовые тарифы, чтобы почта оставалась доступной всем? Воспользуемся школьной арифметикой. В 1980 году обычная марка стоила четыре копейки и еще копейку стоил конверт. А средняя пенсия тогда была 60 рублей. Мы выбираем — для привязки — именно пенсию, чтобы сравнить пенсионера 1980 и 1996 годов. Сегодня средняя пенсия где-то 240 000 рублей. То есть пенсионный рубль подешевел в 4000 раз. Чтобы вычислить, сколько должна стоить сегодня отправка обычного письма, мы умножаем 5 копеек на 4000. Получаем 200 рублей. А в реальности послать обычное письмо внутри

ДЛЯ МНОГИХ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ **ПОЧТА — ЕДИНСТВЕННАЯ СВЯЗЬ С МИРОМ**

России стоит 1100 рублей, в страны СНГ — 1750.

И народ отреагировал. Уже к 1995 году количество даже обычных, некоммерческих писем, открыток и бандеролей упало больше чем в два раза, ценных писем и денежных переводов почти в три. Почтовые вагоны приходилось гонять пустыми. Почта, полегоньку поднимая тарифы, отучала население от своих услуг.

Результат таков. В 1995 году из более чем 80 региональных — бывших областных — предприятий связи 31 стало убыточным, а в 1996 году — уже 55. Не только объем договорных посылок и подписок посыпался, но и все остальные услуги почты стали недоступны населению. Цифры и графики отчетов забили тревогу.

Тот, кто станет сваливать все на новые времена и на недоплаты из бюджета, окажется не прав. Денег в почте не только немало — в 1995 году правительство налогами забрало из четырех с половиной триллионов валового дохода почты более триллиона рублей, то есть почти полпроцента бюджета всего государства. Конечно, это не нефтяные скважины или золотые прииски, но все же заметные деньги.

Итак, тарифы завышены, услуги дорогие, а качество услуг падает. Почта стремительно разоряется, но умудряется отчислять государству триллион рублей в год. Как это все может быть?

Давайте оглядимся. Во всем остальном мире почта сохранилась и худо-бедно, но работает. После оплаты почтовых услуг доставить корреспонденцию в любое место и в поставленный срок — это святое. Но так было и у нас даже в самые тяжелые годы. В 1942 году, когда немцы стояли недалеко от Москвы и двигались на Сталинград, в действующую армию ежемесячно доставлялось до 70 миллионов писем и более 30 миллионов газет. В блокадном Ленинграде почта работала, а в Сталинграде почтовое отделение №1 на Корабельной стороне, в самом обстреливаемом районе, доставляло почту до последнего дня.

Мы обнаружим в зарубежных почтах множество отличий от нашей почты, но главных все же два. Одно — это то, что почта повсеместно объявляется общенациональной службой, следить за которой, контролировать и управлять ею народ не покорно просит, а поручает своему государству. Не правительству — а всему государству, обратите внимание.

И второе, вытекающее отсюда с необходимостью. Почта для бедных не может быть коммерческой, а может быть только казенной. При этом она должна уметь на народных письмах-телеграммах-посылках сама себе зарабатывать на жизнь. Прибыльной быть, с точки зрения казны, она не имеет права. Зато и правительство не имеет права запускать руку в карман почты.

Вот в каких словах, к примеру, говорится о почте в законодательстве американцев: «Почтовая Служба Соединенных Штатов должна функционировать как основная и фундаментальная служба, обеспечиваемая народу Правительством Соединенных Штатов, гарантированная Конституцией, созданная в соответствии с Постановлением Конгресса и поддерживаемая народом. Почтовая Служба должна иметь как основную функцию обязательство обеспечивать почтовые услуги, чтобы связать нацию воедино посредством персональной, образовательной, литературной и деловой корреспонденции граждан. Она должна обеспечивать незамедлительные, надежные и эффективные услуги потребителям во всех регионах и всем общинам. Средства на обустройство и поддержание Почтовой Службы не могут быть изымаемы, так как это приводит к ухудшению обслуживания граждан».

Дальше там еще много важного. И что зарплата на почте должна быть не ниже, чем в среднем по частному сектору, и что ни одно самое маленькое отделение почты ни в одном глухом деревенском углу нельзя закрывать по причине малочисленности населения. А чтобы у правительства не было соблазна обирать почту, сваливая ее средства в общий котел бюджета, а потом милостиво ей выдавая их или не выдавая, как у нас, американский бюджет озаглавлен: «Казначейство, Федеральная почта и расходы правительства Соединенных Штатов Америки». Почтовая служба сделана государством в государстве и выведена из-под всех экономических властей.

Почти так же обстоят дела в других странах. Отличия только в национальных традициях. Вывод: если народ хочет иметь дешевую почту, то он не должен давать ей права быть коммерческой. Он должен навязать заботу о ней правительству, а контроль — парламенту и комитетам общественности. Создать при ней внебюджетный фонд, не облагаемый никакими налогами, и строго следить за доходами и расходами почты. Будет ли такая почта идеальной? Нет, потому что никакая служба для всех не сможет удовлетворить каждого. Но такой принцип организации национальной почты, пожалуй, единственный, который не позволяет обдирать население как липку.

У нас картина обратная. Под лозунгами всеобщей приватизации почту отпустили на

РЕФОРМА

Конверты для почтальона Печкина

Теперь славянофилам невозможно будет утверждать, что Россия не Европа. В ноябре прошлого года Министерство связи выпустило распоряжение об использовании в России почтовых конвертов европейского стандарта.

Европейский стандарт конверта DL подразумевает строгий прямоугольник 110 на 220 миллиметров (никакой связи с электрическим напряжением). Советский был ближе к квадрату — 114 на 162 миллиметра. В мире существует еще один популярный стандарт — NO 10 (4,12 на 9,5 дюйма), но он не европейский и к нам отношения не имеет.

Главное различие европейской и советской почт было в том, что адрес, имя получателя и координаты отправителя на них размещались по-разному. У советского формата адресат помещен там, где указано «Куда» и «Кому», ближе к правому краю, а обратный — в правом нижнем углу. По-европейски адрес получателя располагается в правой нижней четверти прямоугольника (без указания «Куда» и «Кому»), а адрес отправителя — в центре вверху. Месторасположение индекса осталось незыблемым. На новых конвертах используется особый знак — литера «А». С некоторых пор она заменяет обычные почтовые марки, то есть их не нужно покупать специально. Эту литеру ввели еще при господстве старых конвертов, в мае 1996 года.

Министерство связи традиционно заказывает конверты у издательско-торгового центра «Марка». Первая партия конвертов была отпечатана во Франции — вышло, как признаются связисты, не совсем удачно. Видимо, из-за переплаты. Действительно, зачем печатать так далеко, та же Финляндия ближе.

Пока российские связисты не могут использовать все преимущества новых конвертов. Ни в одном отделении связи нет машин для сортировки европейских конвертов. Их только обещают.

Можно предположить, что отношение к конвертам у российских граждан будет традиционное: половина с удовольствием примет нововведение, половина будет вздыхать о старом и привычном. Как западники и почвенники.

Игорь Рябов

вольные хлеба. А раз уж почта по своей жадности и по воле обстоятельств выбила себе договорные тарифы на подписку и доставку посылок, то ее, как всякое коммерческое предприятие, обложили налогом. Почтовые отделения принялись хозяйствовать как умели — сдавать площади под продажу «сникерсов», открывать аптечные киоски. Но тут есть одна маленькая хитрость. Счета-то почты общие. И вышло, что отчисления в казну стали платить не только с договорных, но и с обычных тарифов. И выходит, что каждый, кто шлет письмо или открытку, отчисляет деньги в бюджет.

Кому выгодно такое положение дел, когда народная почта превращается в федеральную помпу для выкачивания денег из бедных, отсекая читателей от печатного слова и мнения, отучая людей общаться друг с другом? Выгодна прежде всего власти, даже если та действует без злого умысла. Сделав почту полукоммерческой, власть сняла с себя заботу об управлении этим громоздким хозяйством. Однако рынок жесток. Все зависит от регулирования. В случае с почтой — от регулирования тарифов, от налогов и поправок к закону о статусе почтовой службы.

Ну а результатом деятельности по «освобождению» нашей почты стало то, что недавно она снова была загнана под власть и в ведение Министерства связи. Все естественно и разумно. Если почта — народное достояние и способ связать всех со всеми, то это независимая государственная служба. А если это еще одна недоприватизированная налогооблагаемая хозяйственная единица, то и место ей самой под каким-либо профильным министерством.

Так ловушка, расставленная почтой самой себе, захлопывается. Для работы почты нужно ровно столько клиентов, сколько способно содержать ее и платить ее триллионные налоги. А таких остается все меньше.

И вот уже почта униженно просит вернуть в новом бюджете 1997 года хотя бы часть той суммы, которую она отдала в бюджет в 1996-м. Уже ясно, что не получит. Но зато Министерство связи под это требование может получить право создать Почтовый банк, о котором давно грезит. И заодно получит налоговые льготы для этого банка под флагом облегчения тарифного давления, чтобы торговать дешевыми деньгами через Почтовый банк, собирать еще большие налоги, теперь уже обкладывая ими доставку пенсий и почтовые переводы.

А почты попросту не будет. Но уже не в фигуральном, а в буквальном смысле. ■

Фото Павла Горшкова

Почта **для богатых**

Для тех, кому срочно надо отправить или получить важную корреспонденцию (посылку) за рубеж и в страны СНГ, существуют службы экспресс-доставки. Сегодня в нашей стране свои представительства имеют все без исключения крупные транснациональные компании, оказывающие подобные услуги. Это DHL, TNT, UPS, FedEx.

Принцип и технология работы транснациональных компаний во всем мире одинаковы — «доставка от двери к двери» в кратчайшие сроки. К отправителю в удобное для него время приезжает курьер и забирает корреспонденцию. Получателю корреспонденцию тоже приносит курьер и отдает под расписку. Все компании гарантируют доставку документов и посылок из России (в Россию) в страны Европы (из Европы) и США за один рабочий день, в Юго-Восточную Азию (из Юго-Восточной Азии) — за два, в Африку и Латинскую Америку (или обратно) — за два-три рабочих дня.

Кроме транснациональных компаний, на территорию России уже проникло несколько десятков небольших зарубежных фирм, действующих либо совместно с российскими фирмами, либо как самостоятельные российские филиалы. География доставки и сервисные возможности таких предприятий чаще всего ограничены. Некоторые фирмы, получив у российского отправителя корреспонденцию, доставляют ее до какого-нибудь европейского города (где имеют своего представителя), а затем посылают груз по обычной почте.

Стали появляться в нашей стране и отечественные структуры, предлагающие клиентам услуги по экспресс-доставке, в большинстве, правда, на территории СНГ.

Как уверяют представители зарубежных компаний, российские фирмы по экспресс-доставке не слишком надежны. Однако и не все транснациональные компании придерживаются своих принципов работы, по крайней мере на российском рынке. В частности, многие клиенты жалуются на работу компании DHL.

К примеру, четвертого января из Лондона в адрес редакции журнала «Итоги» через компанию DHL был направлен пакет с важными для подготовки очередного номера документами (номер отправления 3870018490). По правилам экспресс-доставки корреспонденция должна была быть доставлена не позднее чем через сутки (т.е. не позднее пятого января). Этого не произошло. И шестого не произошло. И седьмого.

Восьмого января сотрудник редакции начал звонить в представительство DHL, пытаясь выяснить, когда мы получим пакет и получим ли вообще. Операторы всякий раз уверяли, что волноваться не стоит, все будет в порядке, «пакет находится на 38-м маршруте» (куда ведет этот маршрут, как и остальные 37, осталось для нас тайной). Сначала они обещали прислать корреспонденцию в редакцию до 17 часов, затем — до 18.

В половине девятого вечера в редакцию позвонил шофер 38-го маршрута и сообщил буквально следующее: «Сегодня вам корреспонденцию никто не повезет, так как рабочий день уже закончился. Пакет скорее всего будет доставлен завтра, а если вам очень нужно, приезжайте за ним сами, но постарайтесь успеть до половины одиннадцатого, пока все не ушли». Поскольку до «завтра» ждать было нельзя, сотрудникам редакции пришлось срочно выехать на склад DHL.

Не менее драматическая история произошла полтора года назад: DHL просто не доставил пакет в адрес одного из американских фондов. В пакете содержались слайды, нотариально заверенные бумаги, другие документы. Через некоторое время выяснилось, что в США никто ничего не получил.

Представители транснациональных компаний жалуются на то, что в России им работать трудно. Сложная процедура прохождения грузов через таможни, частые задержки рейсов «Аэрофлота» и т.д. и т.п. Однако служба экспресс-доставки потому и называется «экспресс», что гарантирует срочное и своевременное получение необходимого груза. И клиента не должны волновать ни задержки рейсов самолета, ни бюрократизм российской таможни (тем более что таможенной очистке подлежат только грузы, а документы — нет). И если уж компания не в состоянии справляться с особенностями, присущими нашей стране, может быть, ей стоит самостоятельно создать для себя благоприятные условия.

Например, в октябре прошлого года один из конкурентов DHL открыл специальный международный маршрут — теперь собственные транспортные самолеты компании (грузоподъемностью 25 тонн) регулярно летают через Москву.

Марина Сергеева

С родины **Будды** в край **далай-ламы**

Дорога Катманду — Лхаса: по загадочным уголкам Азии

ПУТЕШЕСТВИЯ

ПУТЕШЕСТВИЯ

Евгений Пахомов,
Павел Кассин (фото)

ГИМАЛАИ

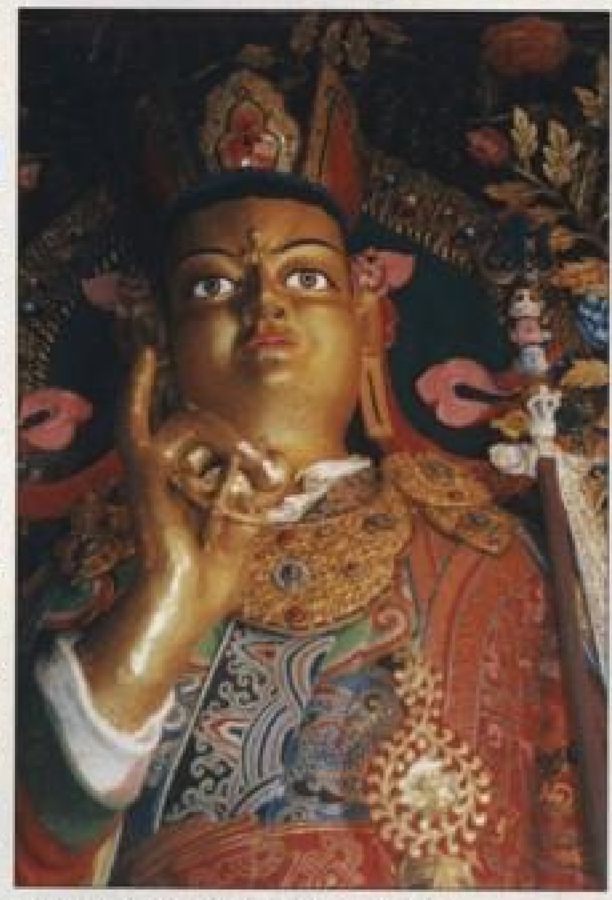
ПЕРВОЕ, ЧТО БРОСАЕТСЯ В ГЛАЗА, КОГДА ПОпадаешь в Непал, это то, что вся страна кажется коричнево-красной — кирпичные стены домов и монастырских построек, темно-красные тоги буддийских монахов, багрово-алый цвет резного дерева и даже земля — все здесь характерного красноватого оттенка.

В прозрачном горном воздухе почти нет полутонов — все цвета ясные и четкие. Горы вокруг долины Катманду окружают ее тремя цветными лентами — ближайшая сочно-зеленая, затем почти черная и наконец в небе — белые пики Гималаев, отчетливо очерченные на фоне глубокого синего неба. Все это рождает совершенно особенную цветовую гамму, которую можно увидеть только здесь.

Непал, который долго был отрезан от остального мира, остается одним из последних оплотов «загадочной Азии». Эта страна никогда не была ничьей колонией. Поддерживая «особые отношения» с Великобританией, подчинившей себе всю Южную Азию, Непал тем не менее сохранил свою королевскую династию, которая ревниво оберегала своих подданных от «чужестранных» влияний.

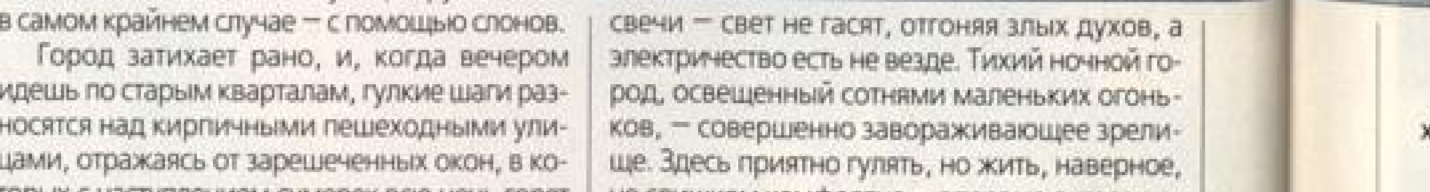
Сегодня в столице страны Катманду старые кварталы безвозвратно тают, и город приобретает облик заштатного южноазиатского захолустья. Старый Катманду сохранился лишь островками. Однако эти островки, еще не успевшие приобрести выхолощенно-кукольный вид приманки для туристов, сохраняют облик того города, что существовал до «модернизации», которую правительство начало лишь в 50-е годы нашего века.

Поражает в старом городе полное отсутствие того, что мы назвали бы «проезжей частью» — в европейских городах она имелась

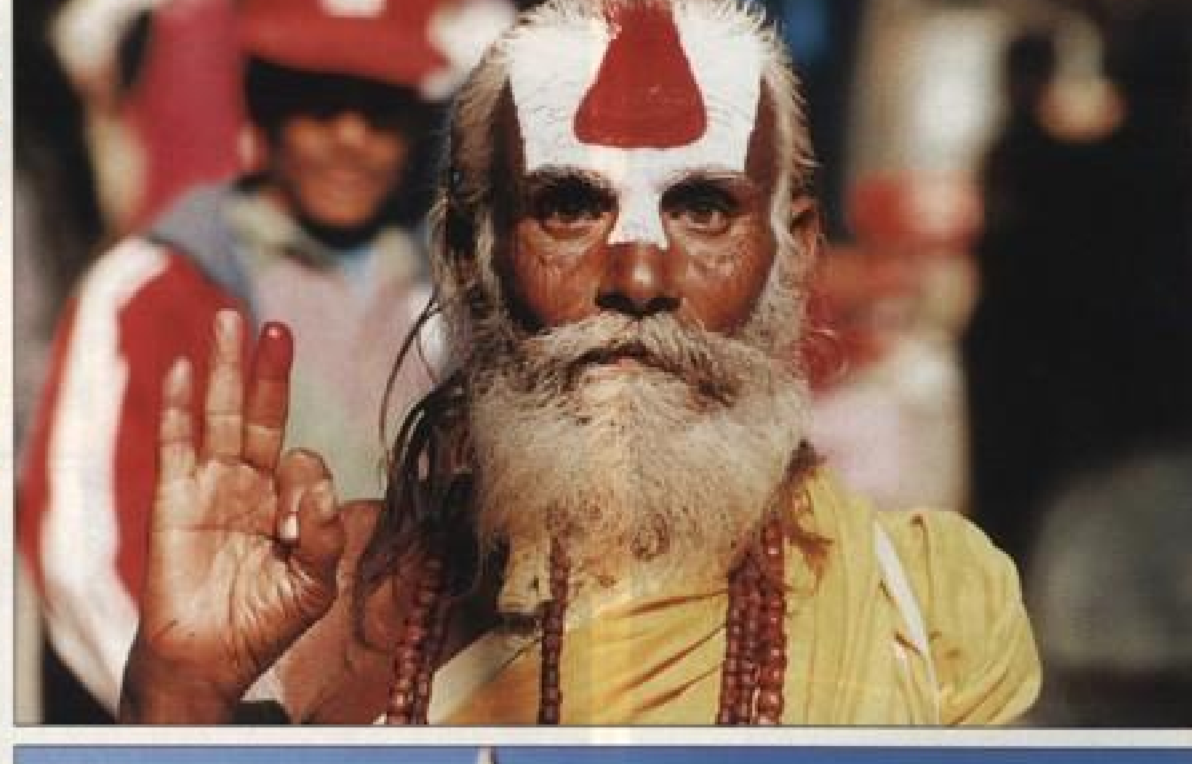

УЛЫБЧИВЫЕ БУДДИСТЫ (В ЦЕНТРЕ) НЕ СТОЛЬ НЕВОЗМУТИМЫ, КАК ИХ БОЖЕСТВА (СЛЕВА) **НА ГОРНЫХ ПЕРЕВАЛАХ** ПУТНИКИ ОСТАВЛЯЮТ КУСОЧКИ ТКАНИ «НА СЧАСТЬЕ» (СЛЕВА ВВЕРХУ)

даже в средневековье. В Непале до середины нашего столетия не было не только автомобилей (их и сейчас не так много — большинство жителей ездит на мотороллерах и велосипедах), но даже повозок — лошади считались редкостью. Все грузы переносили носильщики. И сегодня во время религиозных процессий большие и тяжелые колесницы с изображениями божеств катят по улицам руками или в самом крайнем случае — с помощью слонов.

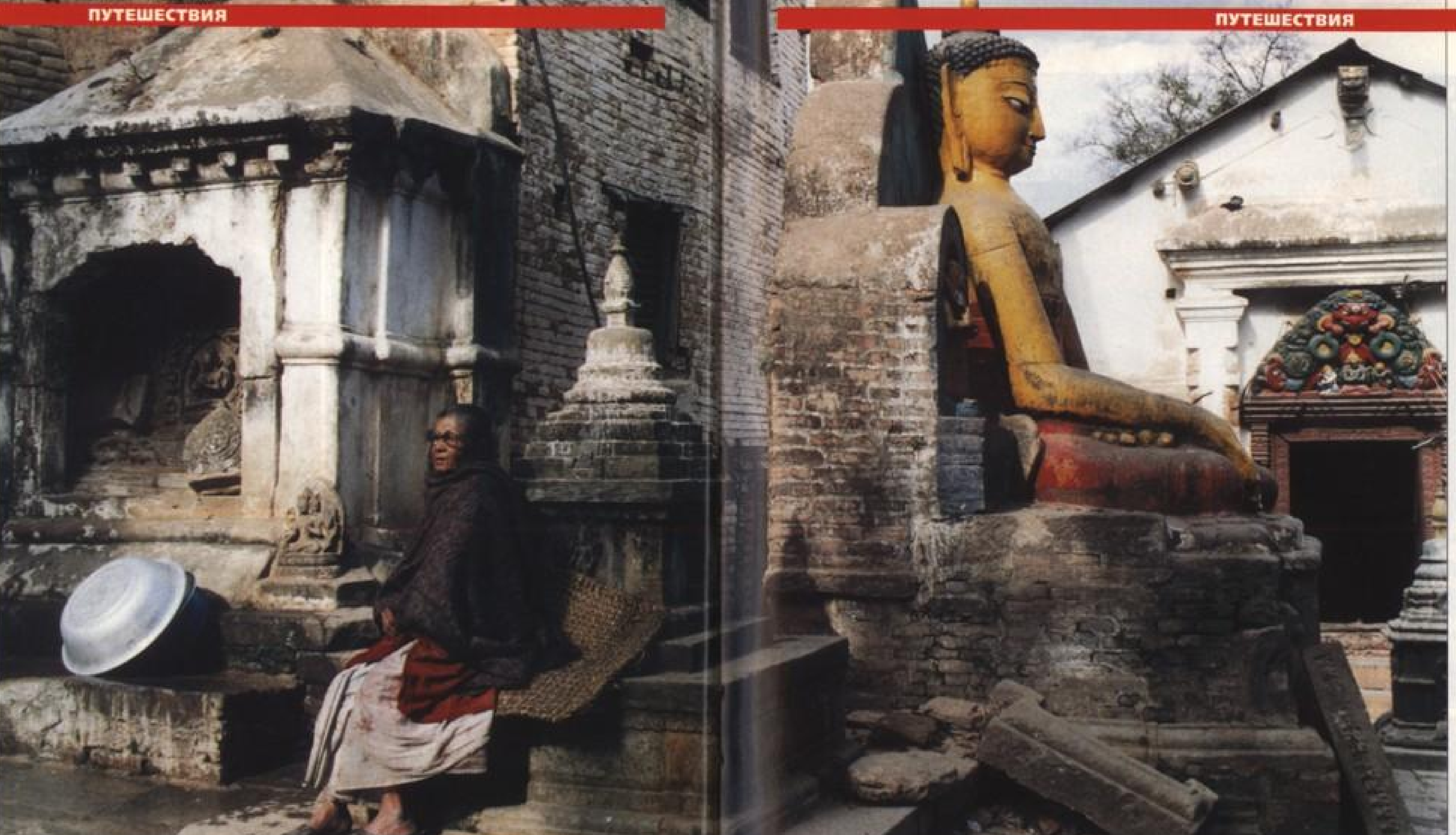
Город затихает рано, и, когда вечером идешь по старым кварталам, гулкие шаги разносятся над кирпичными пешеходными улицами, отражаясь от зарешеченных окон, в которых с наступлением сумерек всю ночь горят свечи — свет не гасят, отгоняя злых духов, а электричество есть не везде. Тихий ночной город, освещенный сотнями маленьких огоньков, — совершенно завораживающее зрелище. Здесь приятно гулять, но жить, наверное, не слишком комфортно — впервые оказавше-

У БУДДИЙСКИХ СВЯТЫНЬ МОЖНО ВСТРЕТИТЬ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ ИНДУИЗМА (СПРАВА ВВЕРХУ) **РЕЛИГИОЗНЫЕ ДИСПУТЫ** ПРОХОДЯТ ЭМОЦИОНАЛЬНО И СОПРОВОЖДАЮТСЯ ХЛОПКАМИ В ЛАДОШИ И ТОПАНЬЕМ (СПРАВА В ЦЕНТРЕ) **БУДДИЙСКИЕ СТУПЫ,** УКРАШАЮЩИЕ МОНАСТЫРЬ СВАЯМБУНАТХ (СПРАВА ВНИЗУ)

СВАЯМБУНАТХ — ХРАМОВЫЙ КОМПЛЕКС, ВЫРОСШИЙ НА МЕСТЕ, ГДЕ СОГЛАСНО ЛЕГЕНДЕ ИЗ ЦВЕТКА ЛОТОСА ПОЯВИЛСЯ АДИ-БУДДА. ПРИСТАНИЩЕ ЗДЕСЬ НАХОДЯТ НЕ ТОЛЬКО ЛЮДИ
НОВЫЕ ВЕЯНИЯ ВСЕ АКТИВНЕЕ ПРОНИКАЮТ В КАТМАНДУ (СПРАВА ВНИЗУ)

ПУТЕШЕСТВИЯ

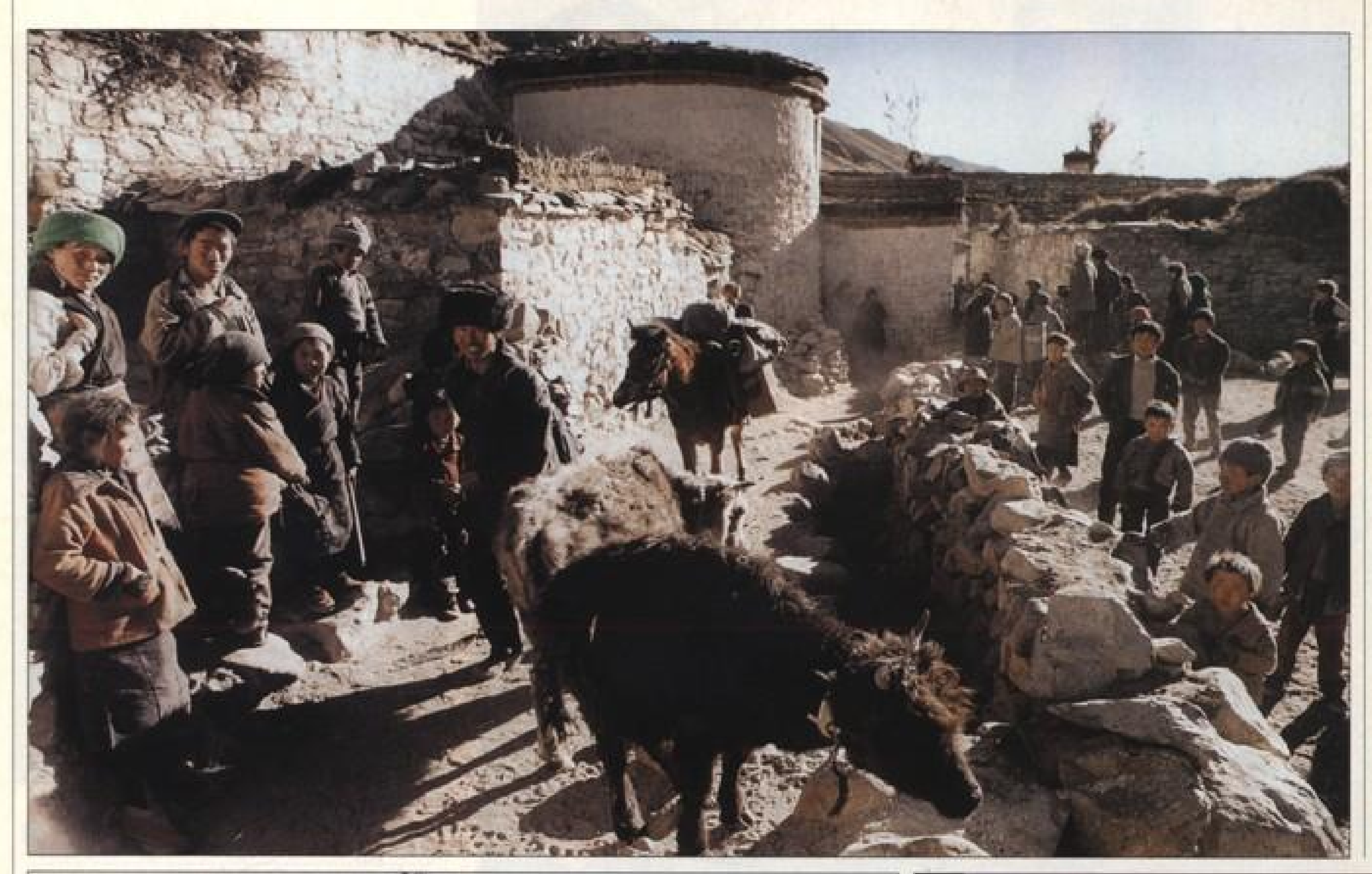
гося здесь европейца поражают бедность и простота местной жизни. Правда, люди, несмотря на суровый быт, дружелюбны.

Большинство населения Непала — индуисты, но Непал также и страна буддизма. Именно на территории королевства, если верить древним источникам, родился Сиддхартха Гаутама, ставший Буддой. И сегодня часть населения королевства — буддисты (для любящих детали добавим — представители разных ветвей махаяны: ваджраянисты и ламаисты). Буддийские монахи встречаются здесь везде, обращая на себя внимание своими характерными шафрановыми тогами. А недалеко от Катманду, ближе к горам, находится знаменитый монастырь Сваямбунатх.

Когда-то, говорит легенда, на месте долины Катманду было озеро, затем из озера вдруг ударило пламя, а из него вырос цветок лотоса. Когда лепестки открылись, из цветка вышел Ади-Будда — Будда теперешнего мира. А спустя годы герой множества тибетских легенд бод-

В ВЫСОКОГОРНЫХ СЕЛЕНИЯХ МОЖНО ВСТРЕТИТЬ КОЛДУНА-ДЖАНКРИ (СЛЕВА) **ПОТАЛА, ДВОРЕЦ В ТЫСЯЧУ КОМНАТ,** ВИДЕН В ЛХАСЕ ОТОВСЮДУ (СПРАВА ВВЕРХУ) **В ГИМАЛАЯХ** БЕРЕТ НАЧАЛО **ВЕЛИКАЯ АЗИАТСКАЯ РЕКА БРАХМАПУТРА** (СПРАВА ВНИЗУ)

хисатва Манджушри разрубил окружающие горы мечом, чтобы вода из озера ушла и все могли поклоняться этому святому месту.

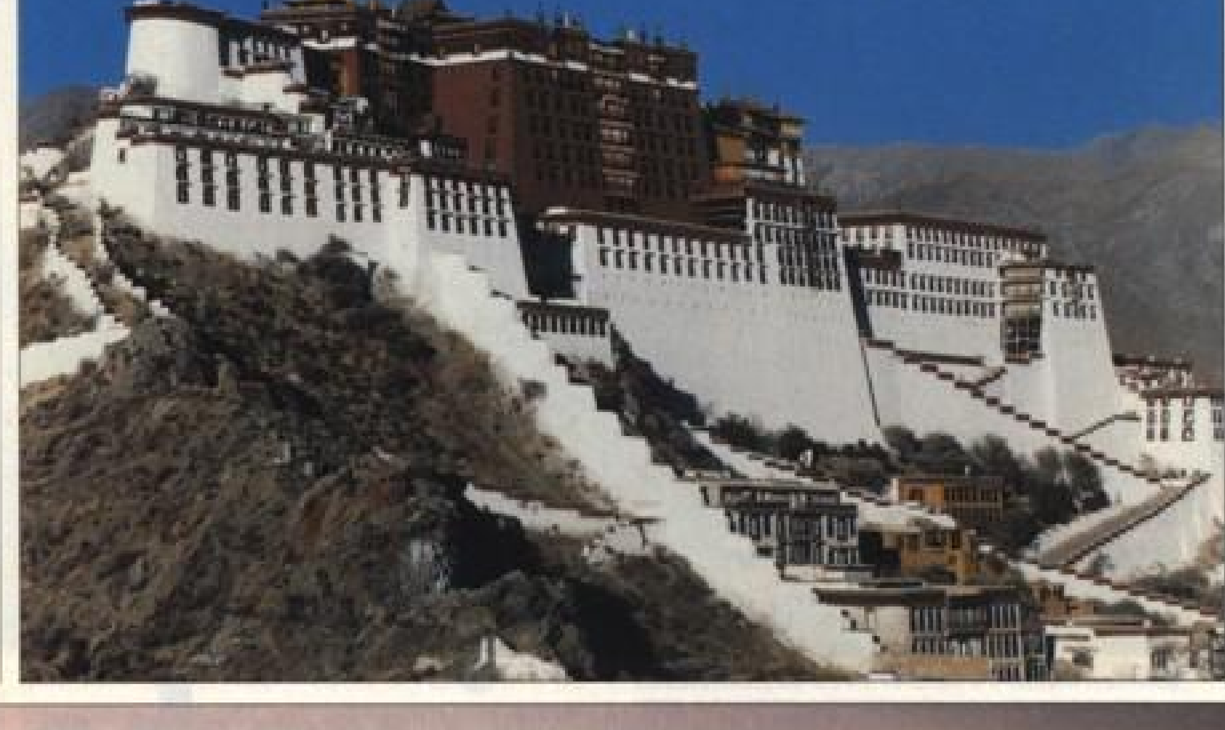
Теперь там, где когда-то рос легендарный лотос, стоит буддийская ступа, окруженная монастырскими постройками. В Сваямбунатхе можно увидеть не только здешних монахов. Поклониться этому месту приходят и ламаисты с Тибета, и приверженцы религии бон, и даже индуисты, чьи заросшие бородой и утомленные постоянной аскезой лица с шиваистскими или вишнуистскими знаками на лбу бросаются в глаза и в Катманду.

От Катманду в горы ведет шоссе на Лхасу — священный город ламаистов. В окружающем пейзаже все больше становится ослепительно белого — это знаменитые пики Больших Гималаев — и коричневого от светлого до почти черного — цвета склонов гор. Постоянный подъем вверх и сознание того, что находишься в самой высокогорной местности мира, порождает ощущение необыкновенной гордости — весь мир там, внизу, подо мной! Темно-синее небо над головой кажется необыкновенно близким — сделай шаг, и ты среди небожителей. Неудивительно, что с Тибетом связано столько легенд о том, что где-то здесь живут великие мудрецы и где-то

поблизости спрятано хранилище вечных знаний. Но если мудрецы и попадаются, то редко. В основном на дороге встречаются бедные жители небольших горских селений. Чуть выше — высокогорные монастыри, а через определенное время — граница с Китаем. Отсюда можно попасть в Лхасу. Столица Тибета — священный для ламаистов город Лхаса — долгое время была закрыта для «чужестранцев». Попасть сюда европейцу было весьма непросто. Не одно поколение востоковедов мечтало увидеть своими глазами этот город и резиденцию далай-ламы — дворец Потала.

К концу века в Тибет и Лхасу стали попадать первые научные экспедиции из России — в основном в их составе были калмыки и буряты, — не привлекая к себе внимания, они могли безопасно пройти в столицу ламаизма.

Лишь в XX веке самые потаенные уголки Азии приоткрылись. В начале века в Тибет из Индии вошли английские войска. Лхаса была занята, ее сакральность оказалась нарушена.

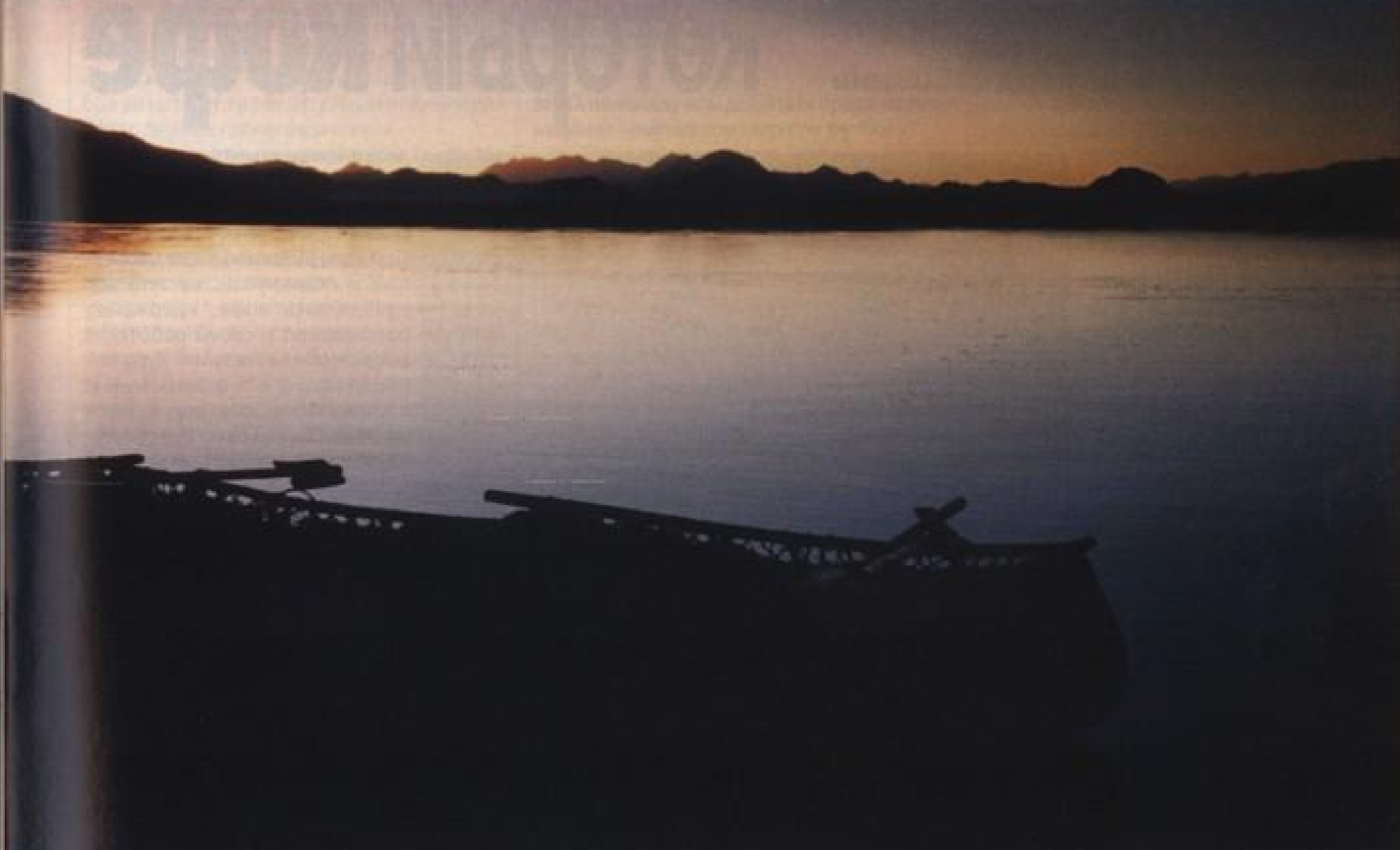

Хотя англичане вскоре ушли, столица Тибета осталась уже не столь закрытой от внешнего взгляда. В 50-е годы Тибет был аннексирован Китайской Народной Республикой. Духовный лидер Тибета далай-лама был вынужден покинуть страну. Сегодня его штаб-квартира находится в индийском городе Дхарамсала. Однако по-прежнему для миллионов ламаистов Лхаса остается священным местом.

Белая и темно-бордовая Потала возвышается над городом на сто десять метров, споря с окружающими горами. У ее подножия — озеро с золотыми рыбками, рядом разбит парк. Сегодня резиденция далай-ламы законсервирована и используется только как музей. Еще пару лет назад здесь можно было купить разнообразные изображения и фотографии нынешнего четырнадцатого далай-ламы, но теперь это запрещено — Пекин боится роста сепаратистских настроений среди тибетцев.

Однако горцы с самых разных концов Тибета по-прежнему собираются в своей столице на религиозные праздники. Их пестрые палатки — тоже составная часть города. Как и красные флаги на официальных зданиях, которые постоянно напоминают, что вы находитесь в коммунистической стране.

Но когда приходит вечер, красные флаги и другие приметы власти вдруг исчезают, и на фоне ночного неба остается только величественный силуэт Поталы и возвышающаяся в центре города ступа, так похожая на все другие, разбросанные вдоль пути из Катманду в Лхасу. ■

Тот самый Пеле, который кофе

Что общего у футбола с бодрящим напитком? И то, и другое вызывает сильное сердцебиение

Анатолий Сосновский

КУМИРЫ

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ В МОСКВЕ гостил легендарный футболист и министр Бразилии по делам спорта. Тот самый Пеле. В сопровождении жены (конечно, блондинки) и свиты рекламных агентов. Официальной целью визита была реклама растворимого кофе — того самого, одноименного. Что ж, дело житейское...

Пеле, кстати, не первый представитель национальной футбольной сборной, посвятивший себя рекламе того кофе, который, как нам известно, растет в Бразилии. Четверть века назад другой бразилец, Гарринча, пытался справиться с более трудной задачей: он рекламировал бразильский кофе в Италии. На одном из приемов, когда журналисты уж вконец допекли его вопросами о качестве напитка, левый крайний бразильской сборной допустил «брак» при подаче:

— Кофе? Да вроде ничего... Но вообще-то я предпочитаю напитки покрепче!

Пеле, у которого нет вредных привычек, играет чисто. В Москве, где, правда, в кофе и футболе разбираются не так, как в Италии, было все, что положено в таких случаях — от рыданий стареющих фанатов из провинциальных клубов имени Пеле до встреч с властями. При этом 56-летний Пеле, любезный и подтянутый, не забывал нахваливать кофе, сдержанно рассказывал о своей работе на министерском посту и — куда более оживленно — о футбольном прошлом и недавно родившейся двойне. Сенсаций не было, если не считать таковыми сообщения о том, что Пеле — удачливый предприниматель, видный общественный деятель, а также счастливый семьянин. На лавры певца (хотя министр записал несколько дисков) и актера (снимался, к примеру, с самим Сталлоне) «его футбольное величество» не претендует.

Выяснилось, что нет у Пеле вопреки настойчивым слухам и политических амбиций. Министерский пост он занял по просьбе своего давнего знакомого, а ныне президента Бразилии Фернанду Энрики Кардозу потому, что пропаганду спорта считает эффективным лекарством, способным уберечь бразильских подростков от наркотиков и преступности.

Что же касается рекламы, то и в этом вопросе великий футболист играет по правилам. Пеле не разрешает использовать свое имя для рекламы алкоголя и сигарет, хотя мог бы заработать на этом миллионы. Американские друзья до сих пор осуждают его за отказ поставить свое имя на особые сорта виски и табака, которые предполагалось выпустить к футбольному мировому чемпионату 1998 года во Франции.

— Известно, что, соглашаясь рекламировать тот или иной товар, вы не поступаетесь принципами. А как быть с другим принципом — спорт вне политики? Что завело вас в министерское кресло?

— Еще в 70-е годы в Чили я познакомился с молодым социологом Ф.- Э. Кардозу, он жил там в эмиграции во времена военной диктатуры в Бразилии, и мы много говорили о том, что каждый из нас может сделать для страны. Так что, когда в 1995 году мой старый друг стал президентом и предложил мне занять этот пост, чтобы осуществить наши планы, я не мог ему отказать. Правила игры мы, однако, оговорили. Я предупредил президента, что считаю себя не политиком, а спортсменом. А он предоставил мне карт-бланш на то, что я считаю самым важным: работа с детьми, пропаганда спорта.

— Трехкратным чемпионом мира вы стали в годы военной диктатуры в Бразилии. Доводилось ли вам впрямую высказывать свое отношение к режиму?

— В первый раз мне пришлось это сделать перед чемпионатом мира 1974 года: я был уже трехкратным чемпионом мира и находился, поверьте, в прекрасной спортивной форме — был главным бомбардиром клуба «Сантос», который в те годы раз за разом становился чемпионом Бразилии. Однако, узнав, что в тюрьмах продолжаются пытки политзаключенных, от которых режим брал обязательство отказаться, я не поехал на чемпионат...

— Как формулирует свои цели министр спорта Бразилии сегодня?

— По сути я осуществляю долгосрочное капиталовложение в будущее моей страны. Если конкретно, то мы строим мини-олимпийские деревни в самых бедных районах Бразилии, привлекаем к спортивной работе армию, которая бесплатно допускает детей на свои спортплощадки. «Добровольцы Пеле» в прошлом году занимались благоустройством Рио-де-Жанейро, чтобы помочь городу получить статус олимпийской столицы в 2004 году.

ПОКЛОННИКОВ КОФЕ «ПЕЛЕ» В РОССИИ МЕНЬШЕ, ЧЕМ ФАНАТОВ ОДНОИМЕННОГО ФУТБОЛИСТА. ПОПРАВИТЬ ПОЛОЖЕНИЕ БЫЛ ПРИЗВАН БЛИЦ-ВИЗИТ ВЕЛИКОГО «НОМЕРА 10» ЛЕГЕНДАРНОЙ КОМАНДЫ БРАЗИЛИИ 70-Х ГОДОВ

— Что для Бразилии важнее — принять эту Олимпиаду или добиться права на проведение чемпионата мира по футболу?

— Моя задача — сделать Бразилию страной спорта, а не только футбола. Для моей страны, как и для всей Латинской Америки, гораздо важнее принять Олимпиаду, чем футбольный чемпионат. Логика здесь простая: после Олимпиады остаются стадионы, дороги, другие сооружения. А чемпионат мира — это коммерческое предприятие. Большие расходы, месяц сенсаций — и все!

Другое дело, если бы чемпионаты проводились, как в США в 1994-м, где правительство не дает ни цента. Все средства вкладывает частный капитал. Если в Бразилии удастся добиться этого, то я — за чемпионат.

— Раз уж мы заговорили о Соединенных Штатах, то как оцениваете вы свою многолетнюю работу в Нью-Йорке в футбольном клубе «Космос»?

— Я планировал проработать там всего три сезона, а остался почти на двадцать лет. Результат налицо: сегодня футбол преподают во всех американских университетах. В него играют мужчины и женщины. Чемпионат США стал одним из футбольных событий международного масштаба.

— То же происходит и в Японии?

— В Японии эффект может быть еще большим. Дело в том, что в Америке, кроме футбола, развиты другие игровые виды спорта: баскетбол, американский футбол, бейсбол, хоккей. А в Японии пока есть только бейсбол...

— Раз уж мы заговорили об экзотических с футбольной точки зрения странах... Администрация калмыцкого президента Кирсана Илюмжинова недавно произвела сенсацию, сообщив, что Диего Марадона будто бы готов тренировать футбольный клуб «Уралан» из города Элиста, а вы, Пеле, — национальную сборную Калмыкии...

— Я в первый раз слышу подобное... Но если этой республике удастся заполучить в качестве тренеров Пеле и Марадону, что ж, там, наверное, будет лучший в мире футбол. Если серьезно, то прекрасную команду мог бы создать московский мэр Лужков — вот у кого есть интуиция...

— Верно ли, что вы претендуете на пост президента ФИФА? Или, может быть, президента Бразилии, как время от времени пишут бразильские газеты?

— На пост президента ФИФА, хотя я на него и не претендую, меня много раз прочили — и представители развивающихся стран, и такие футболисты, как Беккенбауэр. Что же касается кресла президента Бразилии — это и вовсе не для меня. Речь скорее о том, что многие партии и политики хотели бы использовать мое имя. Меня самого политика никогда не привлекала. Могу лишь сказать, что если президент Кардозу будет избран на второй срок, то останусь министром спорта в его правительстве.

— Как вы оцениваете сегодняшнее состояние российского футбола?

— Я всегда уважал русский футбол. В прошлом мне нравился коллективистский дух ваших команд, а вратарь Яшин был другом, смерть которого стала для меня большой потерей.

У вашего футбола и сейчас свой стиль, который можно определить как смесь европейского и латиноамериканского. Это техничный футбол, о чем говорит хотя бы то, что ваших игроков приглашают выступать за лучшие иностранные клубы. Внутри страны у вас сейчас слишком много трудностей — и экономических, и политических, — к тому же возникло столько новых границ... Все это, конечно, сказывается на футболе.

Но я уверен, что в России еще будет интересный футбол. Хотя бы по причине ее масштабов и традиций.

— Последний вопрос. Вы счастливы?

— Мне удалось добиться всего, к чему я стремился, чем, согласитесь, мало кто может похвастать. Мое имя знают в мире, для меня открыты все двери. А теперь есть еще и кофе моего имени...

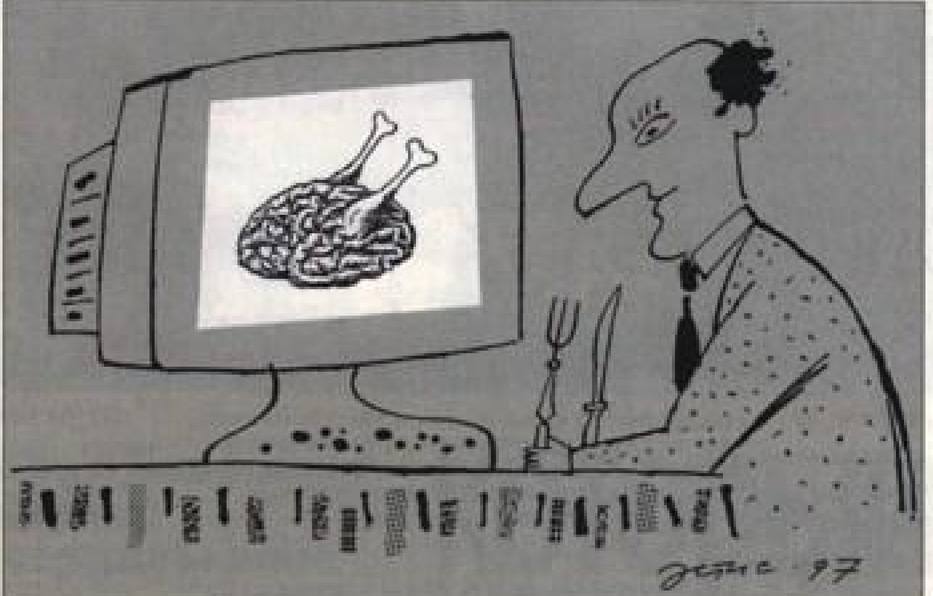
Узнай, пойми и сохрани

От текста на бумаге до текста в компьютере теперь лишь один шаг

Кирилл Отавин

ТЕХНОЛОГИИ

Россия пока — величайшая держава по объему бумажных документов. В одном отделе ЦБ РФ имеется не меньше бумаги, чем сразу в нескольких кредитных учреждениях, например, Германии. Да и любой частный пользователь персонального компьютера рано или поздно сталкивается с проблемой ввода текста в текстовые редакторы, базы данных, электронные таблицы и т.д. Способов решения — всего два: «набивка» с клавиатуры или использование сканера в сочетании с программой оптического распознавания или, как ее еще называют, OCR (Optical Character Recognition)-системой. Второй метод, красивый, как изящная математическая формула, позволяет сделать следующее: сканер получает графическое изображение документа, а на отсканированном изображении программа находит фрагменты, в которых «узнает» буквы, а затем заменяет эти изображения «настоящими» буквами, а точнее, их машинными кодами. Так осуществляется переход от изображения текста к «настоящему» тексту, с которым можно работать в текстовом редакторе.

Идея полностью электронного документооборота медленно, но верно овладевает массами, поэтому системами распознавания давно и успешно пользуются во всем мире. Их применяют в государственных проектах (переписи населения, анализ налоговых деклараций, карточек об уплате за квартиру и т.д.), в офисном и домашнем делопроизводстве (ввод документов, книг, диссертаций, рецептов и т.п.). В России, кстати, системами «немедленного считывания» были оснащены урны для голосования на недавних выборах.

На незаинтересованный взгляд системы оптического распознавания символов — лишь один из классов программного обеспечения. На самом деле распознавание символов по их графическому представлению — одна из самых старых и традиционных задач искусственного интеллекта. Поясним. Образ как таковой является продуктом нашего восприятия, а «распознавание» состоит в отнесении этого образа к определенной категории. Человеческий мозг не решает в каждом конкретном случае задачу распознавания «воды» и понимания того, что она «жидкая», «прозрачная» и прочее — наработанные алгоритмы восприятия работают как бы сами по себе. Поэтому кажется на первый взгляд несомненным, что в мощное вычислительное устройство вполне возможно заложить программу, копирующую «человеческую программу» распознавания. Ан нет — даже совместные усилия биологов, философов, теоретиков искусственного интеллекта и инженеров к ошеломляющим результатам пока, увы, не привели.

В этом смысле деятельность двух российских софтверных компаний — Cognitive Technologies и Bit Software (разработчиков двух популярных распознавалок CuneiForm и FineReader) — предстает в несколько ином свете. Цель их светла, труд неблагодарен (пока). Они хотят научить машину думать. Не стоит вдаваться тут в тонкости различных математических методов, лежащих в основе той или иной «распознавальной» технологии, — шаблонного, структурного, признакового; для пользователя важно, насколько та или иная работающая технология соответствует его потребностям. Отметим, однако, что крайне важным представляется использование в технологии Cognitive Technologies самообучающихся алгоритмов. Программу, распознающую один заранее заданный шрифт качества лазерного принтера, напишет любой приличный программист. Система же, генерирующая шрифт на основании отдельных хорошо пропечатанных символов из в целом плохо пропечатанного текста и уже с его помощью дораспознающая все остальное, — это такой шаг вперед, который трудно переоценить. И очень важно, что в этом секторе компьютерного рынка нашли реальное применение многолетние отечественные разработки.

В России к системам распознавания серьезно стали относиться в начале девяностых. Одной из первых систем, добившейся приемлемой точности распознавания, была OCR Autor (разработчик — компания «Окрус»). Начало же масштабному применению OCR-систем в России положила OCR Tiger for DOS (Cognitive Technologies). Tiger, правда, был способен распознавать лишь узкий класс «гладких» документов (печатные тексты, не содержащие других объектов, например таблиц, и набранные определенным шрифтом).

В последующие годы события развивались стремительно. Были выпущены системы, относящиеся к классу шрифтонезависимых. Выросла точность, но главное — разработчики значительно расширили класс документов, поддающихся распознаванию. Для лидеров этого сектора программного рынка CuneiForm и FineReader освоение «гладких текстов» — пройденный этап, теперь уже они распознают таблицы и вводят графические иллюстрации. В основу работы OCR-систем был положен принцип «одной кнопки». То есть весь процесс обработки документа запускается нажатием одной клавиши «Сканируй и Распознавай». По этой команде OCR-система фрагментирует страницу, выделяя зоны графических иллюстраций и таблиц, распознает документ, проверяет орфографию и показывает результат в редакторе. Динамичное развитие новых компьютерных технологий (сетевые технологии, технологии «клиент — сервер» и пр.) нашли свое отражение и в системах ввода информации. С распознанными текстовыми файлами (как бы они хорошо распознаны ни были) нужно что-то делать: хранить в базе данных, осуществлять поиск, передавать по локальной сети и т.д. Если вы, допустим, сканируете визитные карточки и создаете виртуальный «альбом» визиток, вам потребуется проводить сортировку, поиск, фильтрацию, дозвон — для этого нужны специальные программы, взаимодействующие с OCR-системой (они уже существуют, например Business Card Wizard). Словом, необходима связка с архивной или иной системой работы с документами. Таким образом, системы распознавания превращаются в служебный элемент для больших архивных программ (например, программы «Евфрат» той же Cognitive Technologies — инструментария для создания информационно-поисковых систем) и иных систем работы с документами. Для распознавания сообщений, приходящих по факс-модему, они просто незаменимы. А умная «распознавалка» после этого может отправить текст дальше — в вашу, допустим, локальную базу данных, или программу-переводчик, или дальше по сети, или распечатать, далее по желанию. Системы распознавания устраняют целую цепочку лишних действий при подготовке документов для сетевого и вашего личного использования. ■

Простодушный мизантроп правых воззрений

Максим Соколов: «Убеждения порождают стилистику»

Дина Годер

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

— Удивительно, что после математической школы вы пошли учиться на филфак.

— Кстати, там я поменял несколько отделений: славянское, где учил словенский язык (у меня от него ничего не осталось, кроме того, что когда я пять лет назад проезжал на поезде Любляну, то обнаружил, что понимаю некоторые надписи на вокзале); затем романо-германское, я там учил голландский язык, от него потом осталось чуть больше — достаточно, чтобы изъясниться по-голландски. И остановился на русском отделении.

— И чем вы в результате занимались?

— Если говорить о моих научных интересах — это сравнительная мифология, то есть представление славянских и германских народов о различных духах: леших, домовых, водяных, гномах, цвергах и т.д. Я про это диплом писал. Изучение мелкой нечисти мне впоследствии очень пригодилось при работе политическим обозревателем. Существа сходной природы.

— А идеи продолжить научную карьеру не было? Диссертацию писать?

— Идея была. Набрано было страшно много материала примерно о том же. По-моему, даже был сдан кандидатский минимум, но лень-матушка... Я тогда работал программистом по принципу «где бы ни работать — лишь бы не работать». Собственно говоря, в поздние годы советской власти программист — это был такой тип высокооплачиваемого ночного сторожа. Предавался я тогда в основном безделью и самообразованию: книжки читал, в библиотеку ходил. А потом стал повышать свой материальный уровень, то есть покинул казенную службу и добывал себе на хлеб преподаванием на дому русского языка и литературы поступающим. Мне это очень нравилось, поскольку я люблю родной язык и родную литературу.

— Если до этого вы занимались программированием, а потом обучали детей, откуда у вас вообще взялась идея заняться политической журналистикой?

— Я и раньше сознавал свои наклонности к перу, но чем далее, тем более меня стала раздражать перестроечная пресса своим заливистым оптимизмом, необычайной бодростью и, в общем, на мой взгляд, большой глупостью. Просто в какой-то момент что-то в душе вскипело-забурлило, и я написал несколько текстов страниц по восемьдесят. Один из них я никуда не пристраивал, он так где-то в архиве и остался. Другой дал кому-то почитать, а его, как мне потом рассказывали, издали в израильском журнале «22». Мне еще гонорар причитается, говорят.

— То есть «не могу молчать»?

— Ну отчасти. Когда люди на голубом глазу пишут глупости, говорят о побочном и не говорят о важном, это вызывает раздражение, из-за которого стоит написать. Когда меня пригласили в «Коммерсант», в этом была некоторая странность, потому что вначале там были в основном левые социалисты, а я человек правых убеждений. Но, как выяснилось, с право-консервативными убеждениями я удержался в «Коммерсанте» значительно дольше, чем мои коллеги.

— Вы думаете, что это связано с убеждениями?

— Убеждения порождают стилистику. Скажем, левое миросозерцание порождает бодрый и пламенный стиль.

— Не бывает левых пессимистов?

— Бывают, конечно. Но они, как правило, очень сильно педалируют гражданские чувства — оптимистические, пессимистические — все равно. Дело в том, что когда все это начиналось, в журналистике и вообще в эссеистике господствовали два стиля: один необычайно бодрый и призывный: «На бой, на бой, борьбу со тьмой», а второй как бы политологический, когда человек утробным голосом вещает истину в последней инстанции. Например, моя любимая женщина Лилия Шевцова вещает страшным голосом, как будто общается по прямому проводу с мировым духом и излагает, каково будет направление общественного развития. Когда я ее вижу, мне хочется вытянуть руки по швам.

Более соответствующим человеческой натуре оказалась третья тональность — такого простодушно-благожелательного наблюдателя: «Вот какие большие огурцы продают у нас в кооперативах». То есть взгляд отчасти отстраненный, отчасти любознательный, отчасти благожелательный. Хотя некоторые считают, что я человек не благожелательный. Это неправда.

— Заданная вами интонация оказалась настолько обаятельной, что явно сказалась на стилистике «Коммерсанта».

— «Я не старалась, Бог нас свел».

— Ходили слухи, что проводилась большая работа по разработке стилистики газеты «Коммерсант» «под Соколова».

— Это некоторое преувеличение.

— Но у меня есть ощущение, что в вас литератор превалирует и в ваших статьях интонация, стиль определяют все остальное. Что какие-то вещи прежде всего идут от вкуса.

— Ну, здесь мы приходим к спору о том, что было раньше: курица или яйцо, потому что стилистика и миросозерцание, этика, эстетика, прагматика достаточно сильно связаны между собою. К примеру, наблюдая уже восьмой год за деятельностью наших политиков, могу сказать, что четко срабатывает такой закон: если политик — пошляк, то, как правило, оказывается и весьма нехорошим человеком, непорядочным. Плохим политиком, в конце концов. Я не собираюсь пропагандировать мысль, что красота спасет мир, но, во всяком случае, пошлость, прущая изо всех дыр, миру сильно вредит, а российской политике в особенности. То, что какой-нибудь политик — вор, злодей, кровопивец, без меня напишут. Но написать, что один, другой, третий — невыносимый пошляк, и показать, в чем заключается его пошлость, как вы считаете, это деятельность эстетическая или, напротив, полезная общественная деятельность по ассенизации?

— То есть можно по стилю поведения определить убеждения политика?

— Можно. Вернее, нет, убеждения не определить. У большинства людей убеждений нет либо они меняются с невероятной скоростью. Но гнида или не гнида, определить возможно.

— Поклонники прежде всего отмечают в ваших статьях разнообразную ассоциативную систему, огромный культурный багаж, множество неожиданных исторических параллелей...

— Уснащать свою речь историческими анекдотами — стандартный риторический прием. Отечественная и всемирная история отличается чрезвычайной назидательностью, поэтому так удивительно, что наши современные политические деятели ужасно хотят войти в историю, но максимум, на что они способны, — это попасть в историю, причем, как правило, какую-нибудь некрасивую. Они совершенно не стараются избегать ошибок, которые совершали деятели прошлого, причем чисто бытовых, стилистических. В каком-то смысле отечественная политика действительно очень исторична, очень литературна, я просто убежден, что чтение исторических произведений и классической литературы дает гораздо больше для ее понимания, чем изучение науки политологии.

— Я себе плохо представляю, чтобы человек вашего склада был политическим обозревателем в другой стране.

— Я с вами согласен. Это, кстати говоря, объясняет, почему я так не люблю коммунистов. Если придут к власти коммунисты или нацисты, то даже если мне удастся унести отсюда ноги, все равно там придется торговать на улице сосисками. На Западе такого рода взгляд на политику, наверное, мало кого интересует. Я думаю, это связано еще и с тем, что до последнего времени русским было особенно свойственно интересоваться историей. Что касается западных людей, то такого рода ссылки у них не вызовут никаких ассоциаций, они просто не поймут, на что им намекают.

— Может быть, для русских вообще характерна большая любовь к комментарию, чем к факту? У нас идея ценится больше, чем информация.

— Идея у нас действительно ценится. Но я думаю, что это скорее проявление русской лени. Концепцию складывать легче, нежели наблюдать факты. «Не путайте меня фактами!» Собственно говоря, наше политическое обозревательство — тоже в огромной степени создание мощных концепций. Берется концепция и под нее подгоняется уже имеющийся факт.

— Вы для многих тоже ассоциируетесь с обломовским типом.

— Я люблю лежать на диване.

— А откуда такая производительность?

— Ну, жизнь трудная, кругом капитализм, все дорого, все трудно, расходы и так далее, сами, чай, знаете... А так-то, конечно.

— Доходят ли до вас какие-нибудь читательские отклики?

— Какие-то отклики есть, как правило, благожелательные. Это крайне лестно. Иногда останавливают в общественном месте и начинают приветствовать...

— Незнакомые люди?

— Да. Я смущаюсь. Иногда в редакцию приходят письма трудящихся.

— Что пишут?

— Трудящиеся делятся на три категории: первая — это психи, которые пишут о чем-то своем, не имеющем никакого отношения к моей деятельности, вторая категория — это высказывающие какую-то похвалу и выражающие удовольствие от того, что близкая им мысль была мною проартикулирована, и, наконец, третья категория — это трудящиеся, которые высказывают неудовольствие по поводу каких-то моих соображений. Меня удивляет, что трудящиеся, которым мои тексты нравятся, пишут нормальным русским языком, а трудящиеся, которым мои тексты не нравятся, почему-то пытаются все время писать в подражание мне, то есть вычурно. Если им не нравятся мои тексты, то зачем же они пытаются подражать каким-то стилистическим приемам? Это для меня загадка.

— Не ходят ли за вами какие-нибудь студенты, заглядывая в глаза, или ваш характер к этому не располагает?

— Характер совершенно не располагает. Я по натуре мизантроп. Кроме того, очень утомительно, когда человеку заглядывают в глаза. А если это перестает его утомлять, то это означает, что он сам сильно портится и скоро начнет пасти народы. В свое время Гумилев просил Ахматову немедленно застрелить его, когда она почувствует, что он начал пасти народы. Да и, собственно, чему учиться? Я не делаю секрета из своей манеры. Будьте книжными детьми, читайте с детства, читайте как можно больше, читайте все что ни попадя, бессистемно — когда-нибудь в памяти всплывет, пригодится. Что до ассоциаций, то это связано с тем, что голова еще действует и пока еще там в нужный момент всплывает какая-нибудь нужная цитата или пример. С развитием склероза эта способность сильно ослабнет, но пока еще как-то держимся. Но каким образом можно кому-то передать свое устройство головы?

— Я знаю, что недавно на одной весьма серьезной научной конференции ваши журналистские труды присутствовали в качестве сюжета одного из докладов.

— Я слышал. Но в данном случае университет Беркли имеет приоритет. Говорят, в Калифорнии какая-то дама-славистка сочинила диссертацию про вашего покорного слугу. Я сам не читал, но, по рассказам, она нашла какое-то сходство моей творческой манеры с творческой манерой испанского режиссера Педро Альмодовара. Поскольку я в кино не хожу и совершенно незнаком с творчеством Альмодовара, то мне довольно трудно оценить, хороша ли концепция этой дамы.

— Но у нас все-таки статьи современных журналистов еще не обсуждали как литературный предмет.

— Я думаю, что это не имеет специального отношения к моей персоне. Дело просто в общей языковой ситуации. Старая литература умерла, но не как непреходящая культурная ценность, а как литературный процесс. И старый язык, старый русский советский язык тоже умер. Нынешняя ситуация полной взбаламученности языковой и литературной традиции чем-то похожа на время послепетровских реформ, когда в течение пятидесяти лет русские люди говорили на какой-то чудовищной смеси русского, старославянского, немецкого и французского. Нынешний русский язык тоже представляет из себя какую-то несусветную кашу. И совершенно естественно, что именно этот язык отстаивается через журналистику. Журналистика — наиболее оперативный жанр. Методом проб и ошибок в ней происходит устаканивание новой языковой нормы, и поскольку литература является производным от языка, то литературный процесс, если он идет, идет там, где происходит становление нового языка. Поэтому перенос каких-то литературоведческих штудий на новую журналистику вполне логичен.

— То есть ваши литературные вкусы — это не современная литература?

— Я, знаете, русскую литературу люблю, классиков наших. Если говорить о тех, кто не входит в их число, то очень люблю графа Алексея Константиновича Толстого, Мельникова-Печерского и Лескова.

— Есть какие-нибудь книги, которые вы постоянно перечитываете?

— Гоголь, Владимир Соловьев и тот же Мельников-Печерский. Гете уважаю.

— Лет семь назад мой школьный друг, математик, сказал: «Я помню Максима Соколова, мы как-то вместе на байдарке ходили». Меня это изумило. Я плохо себе представляю вас поющим у костра.

— А я там больше водку пил, знаете ли.

— Но ведь без песен нельзя и водку пить?

— Когда пьешь водку на природе, то менее напряженно воспринимаешь и пение, и все остальное. Я данной культуре, наверное, достаточно чужд. Но там действительно были мои друзья, знакомые. Опять же: иных уж нет, а те далече... Ужас, как всех раскидало. Все близкие друзья за океаном. Здесь не осталось практически никого. Все это плачевно.

— А друзья, уехав, перестали быть близкими?

— Думаю, что нет. Надо как-нибудь съездить за океан: с одной стороны, хочется, а с другой, боязно оттого, что вдруг близкими быть перестанут? Тогда это было бы совсем печально. Особенно печально съездить за океан, чтобы это установить. Там, за океаном, и без того тошно, а тут вдруг такое открытие...

— А новые близкие друзья есть?

— Где вы видели, чтобы вдруг на четвертом десятке люди сходились с такой же легкостью и живостью, как в быстротекущей молодости... ■

ДОСЬЕ

Максим Соколов

1959 — родился в Москве
1975 — закончил физико-математическую школу №2
1981 — окончил филологический факультет МГУ
1981—1987 — работал программистом
1987—1989 — преподавал частным образом русский язык и литературу поступающим в вузы
с 1989 — служит политическим обозревателем в издательском доме «Коммерсант»
До 1992 года работал на радиостанции «Свобода», сотрудничал с газетой «Сегодня»

Американский выбор Европы

Пятым лауреатом премии «Европа – Театру» стал американец Роберт Уилсон

Павел Сигалов

ПРИЗНАНИЕ

Первое крупное европейское театральное событие нынешнего года произошло на острове Сицилия, на знаменитом фешенебельном курорте Таормина. Там состоялась церемония вручения высшей театральной награды сегодняшней Европы — премии «Европа — Театру». Она была учреждена десять лет назад культурным фондом «Таормина Арте» и поддержана престижем и финансами Совета Европы. За эти годы лауреатами стали француженка Ариана Мнушкина, англичанин Питер Брук, итальянец Джорджо Стрелер и немец Хайнер Мюллер. Пятым лауреатом стал американец Роберт Уилсон.

Лето среди зимы

Впрочем, Таормина и без европейской премии не может считаться местом, чуждым театральному искусству. Главная достопримечательность этого старого, изысканного курорта — развалины античного театра, одного из самых больших и прекрасно сохранившихся. Такое соседство — единственное, что в Таормине «обязывает». Все остальное — расслабляет.

На Рождество и Новый год вся Европа в этом году мерзла как никогда. А здесь будто и знать не хотят о календаре: плюс двадцать два — температура воздуха, плюс восемнадцать — воды в Ионическом море.

Таормина живет по своим, не сегодня заведенным привычкам. Это курорт с традициями: чего стоит хотя бы отель «Сан Доменико», расположенный в бывшем монастыре незапамятного века, с садом, который не одно столетие возделывали монахи. Тут живут члены жюри и лауреаты премии «Европа — Театру». А журналистов рассовывают по маленьким виллам-пансионам, которых в Таормине, наверное, не меньше, чем жителей.

Встречаются гости либо во Дворце конгрессов, либо в центре городка, на площади-террасе, откуда виден слепяще белый конус вулкана. В хорошую погоду — а плохой здесь почти не случается — видно, как над кратером действующей Этны поднимается едва заметный белый дымок. От него делается слегка не по себе.

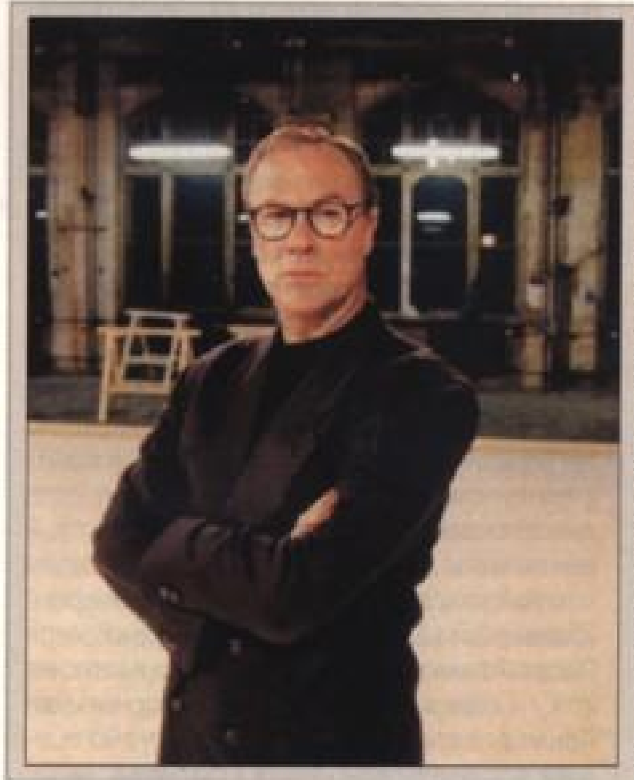
Лауреаты прошлые

В современном европейском театре главный все-таки — режиссер, о чем лишний раз напоминает премия. Все ее лауреаты, за исключением покойного Хайнера Мюллера, режиссеры. (Кстати, драматург Мюллер тоже поставил немало спектаклей.) Международное жюри, в котором Россию представляет доктор искусствоведения Татьяна Проскурникова, спектаклей специально не отсматривает — просто собирается и решает, чей вклад в нынешний облик театра Европы наиболее значим. Имя победителя объявляется заранее, месяца за два до торжеств. Есть время пригласить один из спектаклей лауреата и подготовить нечто вроде легкой научной конференции, посвященной новому обладателю премии.

Щекотать нервы гостям и картинно рвать на сцене конверты тут не принято. Вручается «Европа» в довольно скромной обстановке: без фанфар, цветомузыки, эстрадных звезд и писателей-юмористов. Правда, при стечении лучших театральных умов континента и корреспондентов самых авторитетных европейских изданий. Здесь слишком ценят собственный престиж, чтобы громко и суетливо его доказывать.

Но чем бесспорнее имена лауреатов, тем больше шепчутся по углам Европы скептики.

ПРОШЛЫЕ ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ «ЕВРОПА — ТЕАТРУ» ПОКАЗЫВАЛИ В ТАОРМИНЕ СВОИ НОВЫЕ РАБОТЫ. **«ПЛАЧ ИЕРЕМИИ» АНАТОЛИЯ ВАСИЛЬЕВА** (СЛЕВА) **И «ГАМЛЕТ» ЭЙМУНТАСА НЯКРОШЮСА**

И еще несколько вопросов Роберту Уилсону

— Как бы вы определили, в чем заключается прививка, сделанная вами европейскому театру?

— Американцы более поверхностны, они часто не стремятся познать смысл. И от этого иногда выигрывают. Если вы попросите, например, немецкого актера пройти из одного угла сцены в другой, он непременно спросит, зачем это нужно и что это будет обозначать. Европейцам всегда нужны основания для того, чтобы что-то сделать. Когда я прошу европейских актеров сымпровизировать, они кажутся совершенно беспомощными. Американцы с такими задачами справляются легче. В одном из моих спектаклей акриса долго лила воду в стакан. Вода переливалась через край, растекалась по столу, стекала на пол. Так вот, журналистка, присутствовавшая на репетиции, потом долго и всерьез расспрашивала меня, что же это означает. Бог мой! Эту европейскую болезнь я называю «фактором причины». Я считаю, что начинать надо не со смысла, а с эффекта — если он точно найден, то сам собой возникает и смысл.

— Почему же тогда вы работаете в Европе?

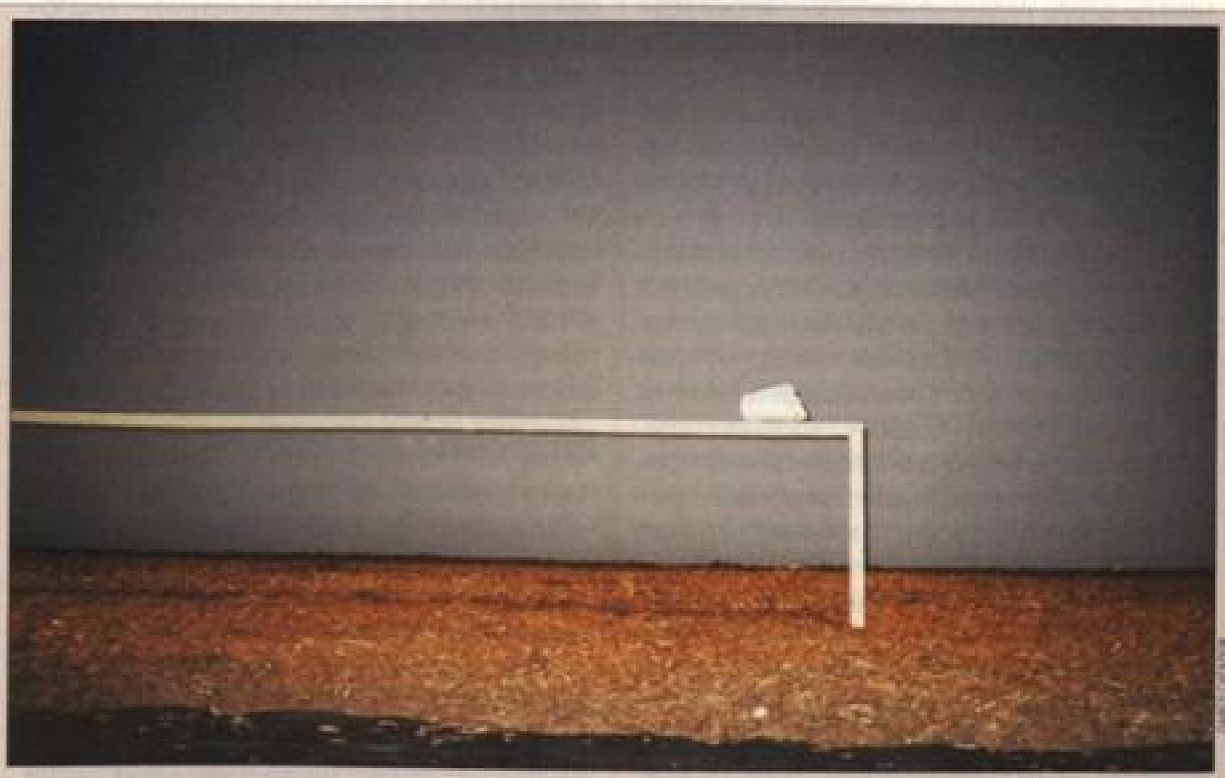
— Потому что актеры здесь очень опытны и очень техничны. Репертуарный театр дает им воможность постоянно выходить на сцену и проходить школу разных направлений мировой драматургии. В Америке такого практически не существует.

— Каково соотношение искусственного и естественного на современной сцене?

— Для меня в театре все очень структурированно. В каждой новой постановке я стараюсь продолжать то, что делал в предыдущей. Но я не считаю свои спектакли похожими друг на друга. Мне кажется, что только когда сценическая игра становится автоматической, в театре возникает истинная свобода. Если человек говорит, что он на сцене чувствует себя естественно, подражая жизни, то он лжет. Это очень распространенная в театре ложь. На самом деле чем искусственнее поведение на сцене, тем более естественным и правдоподобным оно кажется. Я ненавижу жизнеподобный театр.

— На вопрос о сущности театра Питер Брук ответил: «Театр — это путешествие». А у вас есть ответ на этот вопрос?

— Пожалуй, театр — это поиски идеального смысла... Нет, скажу иначе. Это кусочек хрусталя внутри спелого яблока.

ФИНАЛ СПЕКТАКЛЯ РОБЕРТА УИЛСОНА «ПЕРСЕФОНА». ПРЕДМЕТЫ ДЛЯ УИЛСОНА ЗНАЧАТ НЕ МЕНЬШЕ, ЧЕМ ЖИВЫЕ АКТЕРЫ

АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВ ВРУЧАЕТ ПРЕМИЮ «ЗА НОВУЮ ТЕАТРАЛЬНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ» САЙМОНУ МАК-БЕРНИ, ОСНОВАТЕЛЮ И РУКОВОДИТЕЛЮ ЛОНДОНСКОЙ ТРУППЫ «КОМПЛИСИТЕ»

Премии отчасти грозит превращение в то, что на языке наших номинаций зовется призом «За честь и достоинство». Принцип «совокупности прошлых заслуг» делает решение жюри во многом предсказуемым. Почувствовав это, оргкомитет учредил несколько лет назад «Малую Европу» — «За новую театральную реальность». Ее первым лауреатом стал Анатолий Васильев, а предпоследним — Эймунтас Някрошюс. Оба были приглашены в Таормину, чтобы показать свои новые работы, и на этот раз. Церемония превратилась в мини-фестиваль.

Някрошюс представил отрывки из «Гамлета», который еще репетируется и премьера которого назначена на нынешнюю весну: встреча принца с Призраком, приезд актеров в Эльсинор, монолог Клавдия, сцена Гамлета и Гертруды... Стихия нового «Гамлета» — лед. Кинжал мести, вмерзший в ледяной куб, приносит сыну Призрак (Владас Багдонас). Гамлет (Андрюс Мамонтовас) разбивает ледяную глыбу на осколки. Трагический сюжет будто растворен в талой воде. А она постепенно растекается по Эльсинору, попадает в ржавый чайник или в огромный стеклянный бокал, ею обжигаются и захлебываются герои...

Някрошюс верен себе: даже в отдельных эпизодах, на чужой неудобной сцене, без декораций и с костюмами из подбора он захватывает зрителя и не дает ему перевести дыхание, мгновенно берет в плен потрясающими и простыми открытиями. Одно слово — чародей.

Выходя с «Гамлета», кто-то из французов показал нам, русским, большой палец: мол, молодец ваш Някрошюс. Никто не стал углубляться в детали постсоветской геополитики, и похвалу мы с гордостью приняли. Второй наш (и без всяких хитростей) — Анатолий Васильев — тех же французов скорее озадачил, чем порадовал. В «Плаче Иеремии» политизированные парижане усмотрели призрак религиозного фундаментализма. Может быть, оттого, что спектакль игрался в настоящем храме в Катании, нарушилось то неустойчивое равновесие между театром и церковным ритуалом, на котором построен «Плач» и которое составляет его истинную тайну. А может быть, комплексы европейского сознания сделали свое дело.

Лауреаты нынешние

Принято считать, что один из таких комплексов — боязнь американской культурной экспансии. Если он и вправду существует, то жюри «Европа — Театру» от него свободно: премию на этот раз получил американец Роберт Уилсон.

Вряд ли такое решение было продиктовано модной политкорректностью. Ей и так отдали дань: одну из двух «малых» премий (вторая досталась известной лондонской труппе «Комплисите») получила «Компания Делла Фортеца», расположившая к себе жюри социально полезной деятельностью — постановкой спектаклей, в которых играют заключенные одной из сицилийских тюрем. Показывают спектакли тоже в тюрьме, и смотрят их заключенные. «Негров» Жене должны были привезти в Таормину, но из-за криминогенной обстановки на острове начальство отпустить актеров-преступников отказалось. Так что с творчеством тюремного драмкружка пришлось знакомиться в видеозаписи.

Что до Уилсона, то в Москве о нем, к сожалению, мало кто знает. Режиссер и драматург, архитектор и актер, хореограф и художник, последние пятнадцать лет он работает в основном в Германии. Никто не получает таких гонораров, как он, никто не имеет столько предложений и никто не работает так быстро и плодовито. Он успешно борется с живыми эмоциями на сцене и виртуозно работает с музыкой и светом. Он ценит европейскую актерскую школу и ненавидит поиски смысла в театре. Он выстраивает ослепительно красивые статичные композиции и никогда не ошибается в предварительных расчетах. Его есть за что боготворить: он привнес в театр компьютерно-художественное мышление и закрыл вопрос о смерти сценического искусства в эпоху виртуальной реальности. В известном смысле его опыты продлевают на обозримое будущее активную жизнь театра. Понятно, что театральная Европа относится к нему с дочерним пиететом и материнской нежностью — научные бдения о лауреате проходили под девизом «Расскажите о своем Уилсоне, а мы расскажем о нашем Бобе».

Боб выказал чисто американский прагматизм: он прилетел в Таормину всего на один день. Но и благоприобретенное немецкое трудолюбие продемонстрировал: за это время долговязый, серьезный, одетый во все черное и похожий на рослого компьютерщика-вундеркинда пятидесятипятилетний американец успел прослушать несколько докладов о собственной роли в развитии европейского театра (вежливо, но метко прокомментировав каждый из них), произнести туманно-многозначительную речь о своем видении театра, ответить на вопросы журналистов, получить положенные ему как лауреату 60 тысяч экю, раскланяться после своего спектакля «Персефона» и съесть несколько устриц на данном в его честь приеме.

За три часа до банкета Уилсон сказал со сцены, что ему особенно приятно получить именно премию Европы. Лишняя порция аплодисментов была наградой за эту фразу. Добившись интервью, я прежде всего попросил Уилсона еще раз описать чувства американца, получившего искреннее европейское признание. Он долго перекатывал во рту well с многоточиями и в конце концов вымолвил, что сегодняшний театр — слишком интернациональное искусство, чтобы всерьез говорить о различиях театральной Европы и Америки. Эта банальность в устах титулованного авангардиста прозвучала подлинным откровением. ■

В ожидании Гумберта

Увидим ли мы когда-нибудь лайновскую киноверсию «Лолиты»?

ЮНАЯ КИНОЗВЕЗДА **ДОМИНИК СУЭЙН – «ПРЕДМЕТ ВОЖДЕЛЕНИЯ» ГУМБЕРТА ГУМБЕРТА**

Дэвид Гейтс,
Кори Браун
(Newsweek)

СКАНДАЛ

ПОКЛОННИКИ ТВОРЧЕСТВА АДРИАНА ЛАЙна, убедившись, что и в этом сезоне среди множества фильмов, вышедших на экраны, по-прежнему нет долгожданной киноверсии прославленного набоковского романа, написанного в 1955 году, сильно огорчились. А между тем предполагалось, что съемки «Лолиты» уложатся в 40 миллионов долларов и картина поступит в прокат в конце прошлого года. Недавно всплыла другая цифра — уже 60 миллионов. («Вздор», — заметил по этому поводу пресс-агент съемочной группы.) Лайн продолжает монтировать, репортеры — осведомляться, что происходит, и получать сведения от источников, пожелавших остаться неизвестными. «На самом деле пресса только и ждет, чтобы я пожаловался на свои злоключения, — сказал Лайн корреспондентам «Ньюсуика». — Так вот — я жаловаться не собираюсь». Надо отметить, что судьба не благоприятствует коммерческим экранизациям набоковского шедевра: все предыдущие попытки наталкивались на серьезные трудности. Вероятно, Лайн не станет исключением.

Проблема, которую пока не желает признать никто из имеющих отношение к ленте Лайна, заключается в следующем: ни один прокатчик не прикоснется к «Лолите» из страха подпасть под действие закона о борьбе с детской порнографией, принятого в октябре, как раз когда Лайн заканчивал монтаж. Не возьмутся они за распространение фильма также и потому, что нынешние американцы очень чувствительны к понятию «растление малолетних». Если в 1962 году, когда Стэнли Кубрик осуществил экранизацию «Лолиты» (его героиня Сью Лайон выглядит даже старше своих 15 лет), сюжет о сексуальной связи взрослого мужчины с девочкой-подростком воспринимался как увлекательный, хотя и дерзкий, то теперь на это и намека быть не может. Как выразился наш анонимный источник на студии: «Да вы попробуйте сегодня продать фильм о педофиле!» Впрочем, ни один прокатчик официально пока не отвергал картину Лайна — ведь никто еще не видел фильм целиком. Поскольку новый закон, запрещающий все, что хотя бы отдаленно напоминает секс с несовершеннолетними, безусловно, применим к отснятым Лайном эпизодам с Джереми Айронсом (Гумберт) и дублершей, заменяющей в рискованных сценах 14-летнюю кинозвезду Доминик Суэйн, юрист заявил, что в таком виде фильм не может идти в прокат. Лайн поначалу был обескуражен, но теперь говорит, что примирился с предложенными купюрами: «Как это ни странно, от них картина даже выиграла».

Однако главная беда в том, что Лайн не стеснял себя в средствах и тратил так, словно снимал супербоевик, а кассовый сбор, видимо, будет, как с «авторского кино». Фильм финансируется французской продюсерской компанией «Шаржёр», сменившей последовательно четырех сценаристов (в том числе Гарольда Пинтера и Дэвида Мамета). После того как сотрудник журнала «Нью-Йоркер» Стивен Шифф написал сценарий, который наконец устроил Лайна, киностудия «XX век—Фокс» собралась было вкладывать деньги, но после первой же недели съемок (в сентябре 1995-го) студия в лице исполнительного продюсера Ричарда Занука отказалась от проекта. Занук сказал друзьям, что «слишком стар и слишком богат, чтобы связываться с Лайном». Вполне вероятно, лайновская «Лолита» станет самой дорогой в истории кино «элитарной лентой».

Можно считать, что Лайн просто создан, чтобы снять «Лолиту», но не исключено, что его попытка экранизации окончится полной неудачей. Фильмы, принесшие ему славу — «Роковое влечение», «Непристойное предложение», — свидетельствуют о его явном интересе к сексуальной одержимости, но никак не о тяге к возвышенному. «Критики меня никогда не баловали, — говорит он. — Они особо не затрудняют себя анализом. «А, это тот, кто снял «Девять с половиной недель»!..» — больше от них ничего не дождешься. Ничего, я их обману. Уже обманул». Лайн «получил благословение» самого строгого ревнителя творчества Набокова — его сына Дмитрия, и «роман с романом» длится уже десять лет. Лайн вообще работает медленно, но съемки «Лолиты» продвигаются поистине черепашьими темпами — отчасти потому, что режиссер хочет передать головокружительные «перепады» от эротики к насмешке, от трогательного и жалкого к возвышенному.

А личность столь сложную, как Гумберт Гумберт, вообще почти невозможно сыграть в кино. «Трагедия его, а вернее — трагикомедия в том, — говорит сценарист Шифф, — что при всем своем выдающемся уме он воспринимает действительность через призму своего навязчивого влечения. Его мир целиком заключен внутри него: в его словах, его фантазиях. Но кино-то неизбежно имеет дело с внешним». В одном из интервью Набоков назвал своего героя «тщеславным и жестоким негодяем, которому удается выглядеть «трогательным», однако большинство читателей испытывают по отношению к нему странную смесь брезгливости и невольного сочувствия. Именно эти ощущения намерены передать сценарист и режиссер. Но неужели «рядовой зритель», привыкший однозначно делить героев на экране на «плохих» и «хороших», согласится смотреть на Гумберта, которого и простить нельзя, и осудить невозможно?!

Лайна часто упрекают в чрезмерной натуралистичности его лент. Он, по собственному признанию, собирается сделать фильм, который «по накалу» и откровенности чувств будет значительно уступать и литературному первоисточнику, и предыдущим картинам самого Лайна. ■

Хочу мачо

Истинным мужем-любовником Эвиты из фильма Алана Паркера всегда оставался аргентинский народ

МАДОННА В РОЛИ ЭВИТЫ.
В СЦЕНЕ СЛЕВА ЕЙ АССИСТИРУЕТ **МАЧО-БАНДЕРАС**

Юрий Гладильщиков

ВСЕ О КИНО

«Эвиту» — давний мюзикл Эндрю Ллойда Уэббера и Тима Райса — мечтал экранизировать соцреалист Оливер Стоун, но, к счастью, передумал. К счастью — для классика киномюзикла Алана Паркера, который в последние годы заметно приуныл, но тут, почуяв последний шанс, вновь и резко оживился. Сюжет — история жены аргентинского диктатора, любимицы народа Эвиты Перон, умершей в возрасте 33 лет. Проблемы, кому в марте давать «Оскара» за женскую роль, не будет точно: Мадонна свое возьмет.

Не только Мадонна, но и Антонио Бандерас, и большой актер Джонатан Прайс («Бразилия», «Каррингтон», etc), играющий диктатора Хуана Доминго Перона, поют своими голосами. Саундтрек фильма, проникший в Россию на компакт-дисках, заранее убедил неверующих в том, что поют здорово, и кто-то уже сопоставил Бандераса с Элтоном Джоном. Поскольку умные люди в Голливуде давно уразумели, что можно зарабатывать не только на кино, но и на сопутствующих товарах, на прилавки мира выбросили серию дорогих вещей «Эвита», где и вечерние туалеты, и косметические наборы, и драгоценности.

«ЭВИТА, КОНЕЧНО, ГОЛЛИВУДСКИЙ Фильм Года. Хулители фильма, каковые в Москве уже имеются, утверждают в приватных словотрениях, что режиссура никудышна, а музыка непритязательна: единственная запоминающаяся тема Don't Cry For Me Argentina варьируется по ходу дела раз десять. Лично зная хулителей, знаю, впрочем, и то, что они не любят Голливуд в принципе.

Автор этих строк определяет свое отношение к Голливуду термином «любовь тире ненависть». Вероятно, поэтому «Эвита» представляется ему не просто фильмом-товаром, но фильмом-вызовом. Словно бы собрались однажды голливудские мудрецы и записали в протокол, что пора изобрести такую картину, чтобы они там все, в кинематографической Европе, сдохли от зависти. Орут, что Голливуд, мол, туп? Вот вам фильм, который никто и нигде, кроме как в Голливуде, не сделает. Который можно расценивать как голливудское культурное достояние.

Фильм всемирный и универсальный. Про историю. Про Мужчину и Женщину с больших букв. Культивирующий один из исконно голливудских жанров. (Строго говоря, их два — вестерн да мюзикл. Но вестерн не столь универсален, слишком глубоко погружен в американский контекст.) Фильм, где много массовых сцен и красивых видов. В котором голливудские актеры, прямо как баскетболисты из «Дрим Тим», утверждают свой олимпийский класс. Про милость к сирым. Про мир равных шансов. Про добрую жену президента, которая, как чудо, явится народу, накормит голодных, выстроит больницы, приструнит плохих богатых. Про Золушку.

Смурные протестующие лица латиноамериканских крестьян в завязке фильма напоминают о родном. Словно это не Звезда и Смерть Эвиты Перон, а какая-нибудь Звезда и Смерть Хоакина Мурьеты. Золушка в фильме тоже странная: не ждет феи и принца, а идет — и все берет сама. Потребляет принцев, которые ей в данный момент нужны, спокойно отшвыривая потребленных, когда подворачивается более выгодный вариант. Золушка-стерва. Золушка — зубастая акула.

Как случилось, что эта акула вдруг стала народным благодетелем? Добыв себе максимально выгодного — на тот исторический момент — принца (окрутив диктатора-президента Аргентины), Эвита вдруг начинает открывать школы и больницы. Подобно В. И. Ленину или Господу Богу, самолично следит за всем — только что похлебку в ночлежках не пробует. Противостоит мерзкой аристократии. Похороны Эвиты в фильме Алана Паркера не менее масштабны, нежели похороны Сталина в фильмах Евгения Евтушенко или Андрона Михалкова-Кончаловского: народ плачет и без Эвиты Перон жить не хочет. Как, повторим, вышло, что характер Эвиты — за считанные годы — столь сильно изменился?

По направлению к Бандерасу

Тут-то и срок растолковать особую роль, какую играет в фильме Антонио Бандерас. Все отчего-то решили, что он играет Че Гевару. Чепуха: на самом деле персонажа Бандераса зовут просто Че, и он олицетворяет аргентинский народ, случайно оказывающийся рядом с Эвитой на всем протяжении ее короткой жизни. То Бандерас — крестьянин 20-х, то (внешне не изменившись) — рабочий 40-х, но прежде всего он мачо — настоящий мужик. Грубый, честный, решительный, слегка презирающий женщин. Кинокритик Андрей Плахов, всерьез изучавший феномен мачо (и пришедший к выводу, что подлинных мачо типа Джона Уэйна за всю историю мирового кино раз-два и обчелся), считает, что Бандерас, конечно, никакой не мачо. Он лишь притворяется мачо, а прежде, в фильмах Педро Альмодовара, изображал персонажей женственных. Но если Бандерас теперь и прикидывается, то эффективно: после единственного показа «Эвиты» в Москве половина столичных критикесс захотела иметь дома Бандераса хотя бы в виде постера.

Этот мачо Бандераса не просто сторонний комментатор, перебивающий вокальными репликами длинные партии Эвиты — Мадонны и оценивающий события «с точки зрения народа». Мачо — Бандерас и Эвита — Мадонна постоянно ищут друг друга взглядом в страстной жажде соединиться. Они, как говорится, рядом, но не вместе. Фактически у Эвиты двое мужчин: муж-президент и этот Некто. Которого как бы и не существует. Соответственно смысл фильма начинаешь трактовать так: Эвита даже в циничной молодости отнюдь не была корыстной шлюхой. Она лишь искала идеального мужчину, настоящего мачо, твердо зная, что тот — где-то рядом, в народе. Жаждала стать Принцессой-президентшей, потому что знала: гордый мачо способен клюнуть лишь на Единственную. И народ-мачо — клюнул. Короче, у Эвиты был законный супруг, но именно аргентинский народ стал ее фактическим и единственным мужем-любовником.

У умирающей Эвиты два прощальных дуэта: один — с супругом-президентом, другой (дуэт-танго) — с мачо-народом (то бишь Бандерасом). Это уже такие Инь и Ян, анима с анимусом, что просто анимус (то бишь дух) захватывает.

Потеряв свою Единственную, мачо Че озверел, пошел бить стекла и морды. Так он стал революционером Че Геварой. За что левак Алан Паркер, когда-то снявший «Пинк Флойд — Стену», его совсем не осуждает.

P. S. Неделю назад одна молодежная газета привела данные о кассовых сборах в США, снабдив их заголовком: «Эвита» провалилась в американском прокате». Комментирую: к моменту сообщения о провале «Эвита» шла лишь в семи сотнях кинотеатров, что для Штатов — пробный шар. В каждом из залов «Эвита» огребла в три-четыре раза больше, чем обычно зарабатывают (в пересчете на отдельный кинотеатр) ленты первой американской десятки.

Те же авторы отбраковали фильм не упомянутого ими режиссера «Народ против Ларри Флинта». Цитата: «Для нашего зрителя фильм не представляет совершенно никакого интереса, разве что посмотреть на «прирожденного убийцу» Вуди Харрельсона». Усих бы перестреляв. «Народ против Ларри Флинта» — фильм Милоша Формана. Первый, сделанный им после долгого перерыва.

ПОДЛИННАЯ ЭВИТА ПЕРОН.
ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦВЕТНОЙ ПЛАКАТ (В ЛЕВОМ ВЕРХНЕМ УГЛУ СТРАНИЦЫ) **АКТИВНО ИСПОЛЬЗУЕТСЯ В ФИЛЬМЕ**

Мальчиш-Буржуин

В издательстве «Вагриус» вышла книга мемуаров Егора Гайдара «Дни поражений и побед»

Сергей Иванов

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ

НЕ ЗНАЮ КАК КОМУ, А МНЕ ПРИЯТно было, что во всенародно подслушанном благодаря «МК» разговоре с Илюшиным Чубайс похож на человека. Дело не только в том, что он не бросает своих в беде, — у него нормальные реакции, интонации, лексика. Это человекообразие последнего члена гайдаровской команды, сохраненное вопреки всему, — единственное, что еще напоминает, как прекрасно все начиналось.

Книга Гайдара описывает слишком недавнее прошлое, чтобы раскрыть какие-либо настоящие секреты. Пожалуй, единственные любопытные и неизвестные ранее сведения, которые в ней сообщаются, это ненависть Ельцина к слову «ваучер» («Он просто запретил членам правительства употреблять... это неприличное слово») и шкурничество Шохина («Вечером в день моей отставки он зашел ко мне домой, сказал, что давно собирался высказаться откровенно о том, что я... не так делаю»). Остается главный стержень любых мемуаров: самооправдание. Но чужих Гайдару все равно не убедить, а свои и так сочувствуют. Если для чего и стоит прочесть книгу «Дни поражений и побед», так это для лучшего понимания личности ее автора.

Сильнее всего впечатляет то значение, которое Гайдар придает личной храбрости. Начиная с шестилетнего возраста, когда во время путешествия по Кубе «пистолет оставляют мне, доверяя охранять женщин», и до прошлого года, когда он предложил себя вместо заложников в Первомайском, для Гайдара «трусость, даже намек на нее, считались самым страшным пороком». Поэтому он так издевается над гэкачепистами, считающими, «что все демократы по своей природе трусы», и презирает Руцкого: «За бравой внешностью усатого рубахи-парня скрывается мечущаяся, неуверенная в себе натура».

Гайдар без колебаний ставит банки годовалому сыну, составляет текст Беловежского соглашения, руководит войсками. «Отнюдь не переоценивая своего таланта в организации переброски дивизий, очень быстро понимаю: либо в таких ситуациях брать ответственность на себя, действовать... либо... ничего сделано не будет».

«При необходимости всегда был готов взять ответственность на себя». Ярче всего это проявилось вечером 3 октября 93-го. «Посылать мужиков, как малых детишек, в постели было по меньшей мере нелепо... Принимаю решение о необходимости обратиться к москвичам за поддержкой... Страшную ответственность за... жизни беру на себя. ...Не понимаю, как могли десятки тысяч... петербуржцев, в том числе многие офицеры... позволить захватить власть (в 1917 г.)... группе экстремистов... Раздадим оружие дружинникам и будем действовать сами».

Стоит ли говорить, что только такой человек и мог взять на себя ответственность за введение капитализма в России. Обращать к Гайдару претензии за качество получившейся экономической формации совершенно нелепо. Каждый народ имеет тот капитализм, которого заслуживает. Ясно, что Гайдар предотвратил все зло, какого можно было избежать, и попытался смягчить зло неизбежное. «И начал лучше понимать людей, которые в свое время, стиснув зубы, поддерживали меньшее зло, закрывая глаза на его пороки».

Что Гайдар умный и образованный — это известно. В книге говорится, что он с детства имел привычку все анализировать и обладал «гиперюношеской памятью» (видимо, правильнее: «юношеской гиперпамятью»). Что Гайдар изумительно формулирует — тоже известно. В стране, где 60 лет во власть рекрутировали по признакам невежества и косноязычия, на Гайдара невозможно нарадоваться.

Вопрос: кому адресована книга? Для широкого читателя книга написана все-таки мудрено. Это вообще постоянное свойство Гайдара — нежелание доходчиво объясниться с рядовым гражданином (на что, кстати, указывал ему чешский премьер Вацлав Клаус). Сам он пишет по этому поводу: «Частично принимаю эти упреки. Вероятно, сказывалось отсутствие достаточного опыта общения с непрофессиональными аудиториями. Кроме того, мешала постоянная, непроходящая усталость». Но дело не только в этом. Например, Гайдар рассказывает, как встречался с жителями села Черепча в пятистах километрах к востоку от Якутска. «Кто-то из собравшихся спрашивает меня о моем вероисповедании. Я откровенно отвечаю — агностик. «Это что, секта такая?» — слышится из зала». Гайдар рассказывает якутам об агностицизме с тем же подтекстом, с каким объяснял телеведущему, что тот недоучитывает влияние «кривой Филипса», и с каким пишет под одной из фотографий, помещенных в книге, что попросил бы у золотой рыбки «конгломерат гиперболически превалирующих постулатов». Это барьер, который он выстраивает между собой и людьми.

Да, есть тонкая прослойка, с которой у Гайдара полное взаимопонимание. Собственно, электорат его партии. Пять процентов. Все, что он говорит, кажется нам точным и правильным. Даже ошибки его — это отражение наших ошибок. Как февральское заявление Гайдара об отказе от поддержки Ельцина на выборах, так и апрельское о поддержке того же Ельцина: оба соответствовали переживаниям большой части мятущегося либерального электората.

Но и для такого читателя Гайдар не постарался — уже в ином смысле. Многие пассажи его книги дословно списаны из его газетных статей и интервью. Мы не узнаем об этом закрытом человеке почти ничего глубинного.

Каково ему было в роли «зелененького» (термин Эрнста Неизвестного) советника при коммунистических бонзах? Жалел ли он о той стране, которая в результате его усилий навсегда уходила в небытие? Испытывал ли что-нибудь, кроме радости, когда танки обстреливали Белый дом? Да мало ли еще вопросов хотелось бы задать Гайдару.

А вместо этого на первый план вылезает, например, острая (и, к сожалению, неотрефлектированная) неприязнь к Явлинскому — мелковато!

Да, все, что пишет Гайдар в своей книге, правильно и интересно, но ожидаешь от нее чего-то большего, какого-то воспарения. Или, если угодно, большей доверительности в общении со «своим» читателем. Или уж, на худой конец, отсутствия досадных описок: например, на страницах 259 («российский никель» вместо «норильского») и 283 («30 августа» вместо «сентября»). ■

«Август» в январе

О последнем стихотворении Иосифа Бродского в первую годовщину его смерти

АВГУСТ

Маленькие города, где вам
не скажут правду.
Да и зачем вам она,
ведь все равно — вчера.
Вязы шуршат за окном,
поддакивая ландшафту,
известному только поезду. Где-то
гудит пчела.

Сделав себе карьеру
из перепутья, витязь
сам теперь светофор; плюс
впереди река.
И разница между зеркалом,
в которое вы глядитесь,
и теми, кто вас не помнит, тоже
невелика.

Запертые в жару, ставни увиты
сплетнею
или просто плющом,
чтоб не попасть впросак.
Загорелый подросток,
выбежавший в переднюю,
у вас отбирает будущее, стоя
в одних трусах.

Поэтому долго смеркается. Вечер
обычно отлит
в форму вокзальной площади,
со статуей и т. п.,
где взгляд, в котором читается
«Будь ты проклят»,
прямо пропорционален
отсутствующей толпе.

Петр Вайль

П А М Я Т Ь

НАПИСАННЫЙ ЗА НЕСКОЛЬКО дней до смерти 28 января 1996 года, «Август» как бы снабжен сразу тремя различными знаками читательского препинания. Разумеется, это точка: единственное стихотворение Бродского, датированное 96-м годом, стало его последним. Это несомненный восклицательный знак трагедии: по «Августу» можно судить, на каком подъеме находился поэт, как забирался все выше, хотя казалось, уж некуда. И наконец, это вопрос: как и почему в заснеженном Нью-Йорке он писал о жаре маленьких городов?

Обозначения временных вех встречаются у Бродского во множестве и с огромным разнообразием. Но вот имена месяцев — нечасто: на все почти 40-летнее сочинительство — полсотни с небольшим упоминаний, в заголовках же — всего полтора десятка. Здесь первенство — у зимы, еще точнее — как раз у января.

В январе случается важное: «Так долго вместе прожили, что вновь второе января пришлось на вторник...»; в январе поэт оказывается в любимых местах — Крыму, Риме, Саут Хэдли — и фиксирует это («Зимним вечером в Ялте», «Бюст Тиберия», «Метель в Массачусетсе»); в местах нелюбимых, но незабываемых («Прошел январь за окнами тюрьмы»); этим месяцем датировано едва ли не первое взрослое «бродское» стихотворение 19-летнего юноши — «Стрельнинская элегия» («...И жизнь опять бежит во мгле январской»); январем 65-го помечен прошедший через всю дальнейшую жизнь — «пусть он звучит и в смертный час» — напев: «И, взгляд подняв свой к небесам, ты вдруг почувствуешь, что сам — чистосердечный дар»; в те же дни, за 31 год до того, как это произошло, было написано: «Он умер в январе, в начале года...»

Всегда есть соблазн прочесть в строках гениального поэта предсказание, расслышать пророчество, ощутить предчувствие.

К январю 96-го Бродский завершил сразу несколько важнейших дел: вышел сборник эссе «On Grief and Reason», были подготовлены для издания книги стихов — по-английски «So Forth», по-русски — «Пейзаж с наводнением». Обычно довольно медлительный в этих делах Бродский был непривычно энергичен, теперь кажется — спешил. Теперь кажется значимым и то, что именно в декабрьские-январские дни — замыкая Бог знает что, некую поэтически-жизненную параболу, что ли, — он читал почти исключительно Пушкина и много говорил о нем («загорелый подросток» — вот оно, «племя младое, незнакомое»). Я понимаю условность, субъективность подобных выкладок: назовем это попыткой рационализации горя. Так что означает август в январе?

Когда-то, в середине 60-х, август у Бродского фигурировал — дважды — как «месяц ласточек и крыш». Но затем приобрел вес и значение — попал, обернувшись женским именем, в заглавие единственной в русской литературе книги, все стихотворения которой посвящены одной женщине, — «Новые стансы к Августе». В 88-м «Дождь в августе» написан о смерти родителей: «...Втроем за ужином / мы сидим поздно вечером, и ты говоришь сонливым, / совершенно моим, но дальностью лет приглушенным / голосом: «Ну и ливень».

Свои собственные ассоциации — в данном случае любовь и смерть — поэт не забывает. Но и чужие — тоже. До января 96-го в русской поэзии был только один «Август» — пастернаковский. Цветаева и Мандельштам занимали больше места в поэтическом обиходе Бродского, Ахматова — в жизненном. Но именно вслед Пастернаку он написал «Рождественскую звезду», вернувшись в 87-м из Стокгольма, и евангельский мотив был окрашен нобелевскими обстоятельствами. И вот — еще один повтор заглавия, а значит, исподволь — темы. Надо ли напоминать, о чем тот, пастернаковский, «Август»: «Стояла смерть среди погоста, / Смотря в лицо мое умершее, / Чтоб вырыть яму мне по росту».

У Бродского ни слова впрямую о смерти, разве что жуткая вторая строка: «Да и зачем вам она, ведь все равно вчера». Но аллюзия безошибочная: в судьбоносном январе появляется страшный август.

Остается мелочь — что это за маленькие города. В контексте Бродского последних десятилетий — вроде бы его любимая американская провинция: Новая Англия или Средний Запад. Но вглядимся: специфического признака — ни одного. Совсем иное дело с прежними «маленькими городками» — это ведь самоцитата, из стихотворения 82-го года «Келомякки»: «В маленьких городках узнаешь людей / не в лицо, но по спинам длинных очередей; / и населенье в субботу выстраивалось гуськом, / как караван в пустыне за сах. песком...» Тут узнавание полное, и новые «маленькие города» открыто тем противопоставлены — своим вселенским и всевременным обликом. Они живут везде и всегда. Эти города звучат приглушенным голосом отца и откликаются на державное имя давней возлюбленной, над их крышами вьются ласточки, залетая к погосту, где уже вырыта по росту яма. Эти маленькие города называются жизнь, поэтический псевдоним — «Август».

В январе 96-го Иосиф Бродский не столько предсказал смерть, сколько попрощался с жизнью.

Россия, массы, ностальгия

Три кита нового телевидения

Екатерина Штерн

ЛОЖКА ДЕГТЯ

ТЕ ГРАЖДАНЕ, ЧТО НОВОГОДНИЕ праздники провели в работе, в отъезде или в разного рода эйфории, могли, очнувшись, удивиться — телевидение стало другим. В принципе о грядущих переменах следовало догадаться уже тогда, когда три французских аромата мыла «Камэй» стала представлять не худая брюнетка, а пухлая блондинка, а голос диктора — уверять, что Париж — в России.

Теперь же, включив второй канал, вы первым делом получаете информацию о том, что умом Россию не понять, а затем выслушиваете стихи и созерцаете картины, созданные в периоды националистической озабоченности, которые повторяются в российской истории так же регулярно, как заставки на РТР. Картины в этих заставках анимированы: мотают головой «Мать» Петрова-Водкина и прочие символы отечества («Витязь на распутье», «Бурлаки на Волге»), и все это сопровождается императивным требованием всмотреться в Россию.

На ОРТ под названием «Золотая серия» идут те самые советские фильмы, что еще недавно шли в порядке дискуссии под рубрикой «Кинoправда?!». И больше — почти ничего. Что касается НТВ, то там исчезли «Намедни» и «Кафе Обломов», зато в прайм-тайм пошел ошарашивающий сериал «Дела семейные». К названию для верности добавлено «Дела смешные», но, посмотрев, хочется сказать «веселые дела».

Все это наводит на следующую мысль: пора прекратить сочувственно слушать жалобы бывших оппозиционных писателей и художников на то, что творить им стало трудно с тех пор, как они утратили великолепный советский контекст. Эпоха отсутствия контекста кончилась. Делать искусство снова есть о чем: новая национальная идеология, о необходимости которой... и так далее, сложилась. И даже те, кто по молодости не успел изучить советскую культуру и стиль мышления, могут быть довольны: у них появился второй шанс их увидеть, причем не в записи, а в действии. Все похороненное зашевелилось, как репинские бурлаки.

Например, слово «русский/российский» в результате своего настойчивого мелькания в нынешних media достигло ровно той же (то есть высочайшей) степени нирваны, что в позднебрежневские годы слово «советский», — на его месте сияет нечто вроде нимба, успешно заслоняющего всякий смысл. В этом отношении стихотворные мантры, фигурирующие теперь на РТР, подобраны правильно: повторяющиеся в них слова «Россия», «любовь», «вера» действительно обладают интенсивным умственно-паралитическим действием. Что же касается указания всмотреться в Россию, то оно не случайно поступает к зрителю в тот момент, когда анимированный образ родины с экрана уже исчез: всмотреться нужно вовсе не во что-то конкретное, но в образ России в собственном — у кого сознании, у кого подсознании.

Именно там покопались, между прочим, и авторы заставок, и оказалось, что их образ России безошибочно соответствует еще славянофильскому о ней представлению, а именно: Россия — это то, обо что ломается ум (разумеется, западный), это нечто целостное, единое, это то, что держится не логическим разделением, а синтезом (любовью), это нечто живое (шевелится!). Это то, что сильнее техники (ожившие картинки хоть и сделаны на компьютере, суть своего рода антифотографии).

Нашла тут свое выражение даже борьба со временем: зрителей должна объединить почва, а не судьба, место, а не время. Лозунг этих заставок не «Мы — современники», а «мы — соплеменники», хоть это и странно в интернациональном мире новостей, каким является телевидение.

Все эти определения России нашему гражданину кажутся абсолютно неоспоримыми, как и вообще тот факт, что национальную идентичность русские ищут в своей Культуре (а не в политической системе, как американцы, и не в сыре и вине, о которых в первую очередь вспоминают французы). Не осознается и то, что этот со школьным молоком впитанный набор аксиом есть не что иное, как русский национализм (который проявляется вовсе не только в угнетении граждан иной национальности).

Проблема, однако, в том, что, как и без меня знает читатель, российские media теперь повернулись к нему лицом и ни за что на свете не дадут ему того, чего он и так не знал бы. В чем и проявляется новая установка на соответствие реальности. До сих пор наша культура, которая создавалась в последние годы в основном в новой прессе, творила обучающие модели воображаемого капитализма («вы, конечно, знаете, как есть омара и читать Набокова»), но теперь эта дидактика, отягощавшая психику сограждан нехорошими комплексами, должна смениться прагматическим развлечением. Нужно успокоить людей: то, что им нравится, — тоже ОК.

На ТВ по этому психотерапевтическому пути пошли создатели сериалов («Дела смешные, дела семейные» и «Клубничка»). Но есть и путь новой, еще более скрытой и на сей раз негативной дидактики — с интонацией «вы, конечно, против того же, что и мы». К этому склонялась новогодняя «Карнавальная ночь-2» (опять-таки на канале РТР, который оказался более всех восприимчив к носящемуся в воздухе),

ТЕЛЕПЕРЕДАЧА **«СТАРАЯ КВАРТИРА», РТР**

где положительные герои, сообщнически улыбаясь зрителю, храбро боролись против новорусской «попсы» (выступающей в растленно-западном облике) за добрую старую песенку Гурченко в исполнении нежного создания лет пяти. Все это было в шутку, но мораль звучала достаточно искренне и ясно: «западное» — пошлое и для богатых, «советское» — скромное, со вкусом и для всех.

Эта весьма типичная точка зрения в переводе означает, что западная культура воспринимается в нынешней России положительно или отрицательно, но исключительно как массовая. В наличие элитарной западной культуры российский потребитель не верит вообще, так же как он не верит в наличие качественной западной колбасы, раз отравившись дешевой датской салями. Советская же культура по контрасту с массовой западной воспринимается как серьезная и чуть ли не «духовная», но вызывает любовь она именно тем, что грань между высоким и массовым (как и между дешевым и дорогим) в ней директивно разрушена. Выглядело это, как известно, так: массы обязаны были любить серьезное искусство и за завтраком слушать по радио «Норвежский танец» Грига (после 1948 года — Глинку), серьезное же искусство обязано было быть близким и понятным массам, а не предлагать им сумбур вместо музыки.

Цепь, которая сковывает высокое и массовое в советской культуре (та самая цепь, что ныне кажется олицетворением счастливого союза), — это понятие «народа», в котором слились и теряют смысл традиционные представления о массе и элите (в этом, между прочим, и заключается тоталитаризм в культуре). И в новых телевизионных проектах последнего времени можно обнаружить чаще всего не западнические амбиции «массового», как принято думать, но чисто советские амбиции «народного» — желание превзойти деление на массовое и элитарное, игнорировать его, вернуть единство, существовавшее до рокового распада. Утопическое, разумеется, желание, подкрепленное мощной «русской» традицией синтезирования всех противоречий. Но главное, создать искусство «для всех» — означает прежде всего создать этих «всех» в качестве абсолютно искусственной конструкции. Собственно, миф о единстве зрителя и был главным произведением советского искусства, произведением настолько совершенным, что его хочется повторить.

Новая историческая общность «советский народ», как известно, определялась всеобщим чувством глубокого удовлетворения, а новая историческая общность «народ постсоветский» формируется чувством ностальгии, то есть вроде бы чем-то противоположным. Но в современной российской культуре под ностальгией понимается вовсе не смиренное признание несбыточности мечты, а вполне положительное желание ее осуществить. В «Старых песнях о главном-2» (ОРТ) все заметили неловко-серьезный фрагмент с песней «На безымянной высоте», и в газетах было высказано мнение, что тут создателям фильма изменил вкус. Но это неверно: напротив, в этот момент они как раз продемонстрировали свой вкус вполне откровенно и даже смело. Именно это, а не что-нибудь другое, они и хотели сказать: что у нас общая судьба, что мы единый народ, перенесший много страданий, и так далее.

Но наиболее поучительным в вопросе «общей судьбы» был показанный вскоре после Нового года по РТР не новый уже, но не виденный мною раньше выпуск передачи «Старая квартира», посвященный 1947 году. Собравшиеся в театральном зале известные и никому не известные люди, помнящие 1947-й, рассказывали о том, что они ели, пили, во что одевались и как, по выражению ведущего, «закладывалось то, что потом в нас выросло». Было заметно, что в разных людях выросли вещи совершенно противоположные, но на этом внимание не акцентировали. Когда актриса Окуневская заикнулась о своем аресте в 1948-м, ведущий мягко возвратил ее к теме, кажется, шоколадных конфет. Ни одно историческое событие упомянуто не было. Утверждалась правота личности, прожившей жизнь как во сне и не взявшей на себя ответственности за историю.

Но тут случился небольшой конфуз. После того как зал под руководством массовика-затейника энтузиастически исполнил несколько советских песен образца 1947-го, вскочил человек (из числа никому не известных) и заявил, что все это фикция: в 1947-м никто не пел этих официозных песен, а все пытались доставать пластинки с полузапрещенными фокстротами. Его заткнули, но стало понятно, что сегодняшний публичный певческий экстаз есть вовсе не возрождение забытой искренности и согласия, а очередная мифическая конструкция, претендующая на тотальность, цель которой — не столько объединение поющих, сколько выявление не-поющих.

В этом смысле исполнение сегодня песен из «Кубанских казаков» гораздо более реакционно, чем эти же песни в самом фильме (где они являются частью откровенной сказки). Любое произведение определяется прежде всего своей функцией, а не содержанием, поэтому ностальгия по соцреализму — совсем не то же самое, что сам соцреализм.

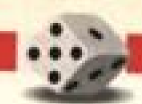
Один мой коллега, который считает, что «Старая квартира» и вообще ностальгия — вещь не вредная и что я преувеличиваю, в защиту передачи совершенно бессознательно применил хорошо знакомый риторический прием: «ну, если тебе настолько это не нравится — ...» (перед приглашением собрать чемодан он все-таки запнулся). Ностальгия по единству провоцирует репрессии — это ход не чьей-то злой воли, но самой логики: слова «все» или «мы» предполагают согласие. Именно народность определяет, кто народ, а кто нет. Тоталитаризм есть прежде всего тип мышления, не предусматривающий прав меньшинства: тот, кто не подпадает под категорию, оказывается исключен, сначала логически, а потом, возможно (но не обязательно), — физически.

Увы, сегодня в России рыба по-прежнему тухнет с головы, то есть с образа мыслей. ■

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ: **НОВЫЕ СЕРИАЛЫ «ДЕЛА СМЕШНЫЕ, ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ»** (СЛЕВА) **И «КЛУБНИЧКА»**

Занятные каракули

SCRABBLE

Некоторые люди питают стойкое предубеждение против карточных игр, почитая их все азартными и потому вредными, особенно для молодого поколения. Можем предложить им нечто не менее увлекательное и притом несомненно полезное.

Речь идет о scrabble (буквально по-английски – «каракули»), эта игра в своей современной форме появилась в 60-е годы в англоязычных странах и вскоре приобрела огромную популярность во всем мире. Уже много лет проводятся национальные и мировые чемпионаты по английскому, французскому и испанскому вариантам игры. Пожалуй, только Япония и Китай в силу особенностей письменности не испытали эпидемии «скрэбломании».

Русский вариант появился во времена развитого социализма, усвоившего себе весьма вольную манеру обращения с правами, в том числе авторскими. Поэтому в России scrabble получил известность под именем «Эрудит». В те годы каждый отправляющийся в Ленинград получал строгий наказ: посетить «Гостиный двор» и приобрести два (три, четыре...) комплекта «Эрудита» (почему-то это было единственное место на одной шестой части суши, где можно было купить эту игру).

Правила игры очень просты – игроки по очереди делают ход, то есть пристраивают к уже существующим на поле (первый ход делается обязательно через центральную клетку) новые слова из того набора букв (по 7 у каждого), который достался им при сдаче. После каждого хода запас букв у игрока восполняется из «банка», где они лежат взакрытую. На доске образуется при этом некое подобие кроссворда. Цена букв различна, за употребление редких игрок получает больше очков. Премия увеличивается, если игроку удается занять клетки, выделенные цветом на игровом поле.

Языковые различия не позволяют буквально копировать классические – английские – правила. В частности, в русском варианте игры допускаются только существительные нарицательные в единственном числе (за исключением не имеющих такового, например, «ножницы»). Помимо этого практика показала необходимость некоторого усовершенствования «официальных» правил, прилагавшихся к фабричному комплекту игры. Каждая компания изобретала особый кодекс на свой страх и риск. Некоторые запрещают использование двухбуквенных слов, другие продлевают действие премиальных клеток на всю игру (а не считают, что дополнительный урожай очков достается лишь игроку, первым занявшему цветную клетку), третьи начисляют очки за джокер [*] по цене заменяемой им буквы.

Вообще все варианты правил можно разделить на две группы: семейную и спортивную. В семейной разновидности «Эрудита» счет очков отходит на второй план, главное – веселое времяпрепровождение и неизбежно возникающие поучительные дискуссии о словесных богатствах «великого и могучего». Другое дело, спортивный вариант – здесь заранее оговариваются все нюансы правил, ограничивается время на обдумывание ходов. Тут уж спорные вопросы разрешаются при помощи словаря, а чтобы избежать намеренных затяжек времени, договариваются о штрафах.

Мы будем применять систему подсчета очков, отличающуюся от «официальной» только в двух пунктах:

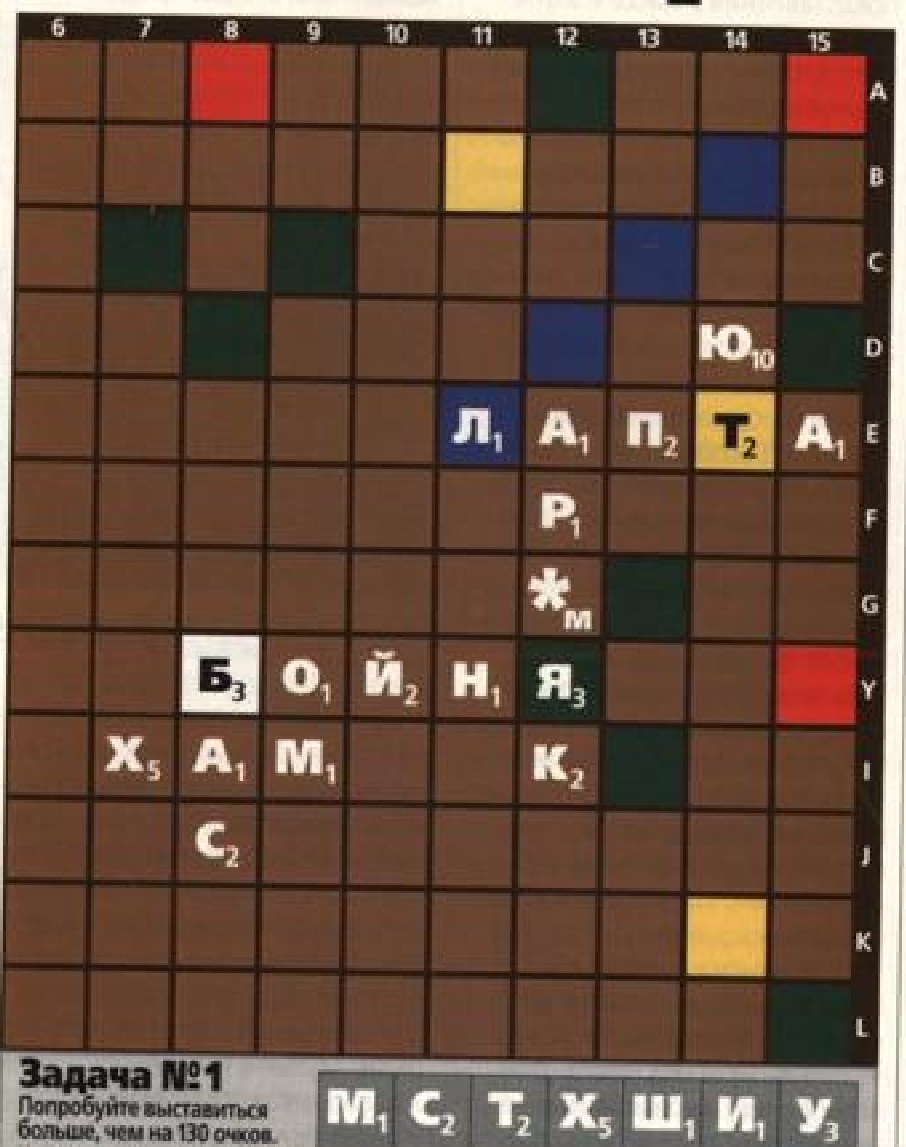
– премия за использование всех букв – 20 очков (если осталась одна буква –10 премиальных очков);

– премия за длинные слова (призвана отчасти сгладить противоречие между артистизмом и техникой исполнения) – к количеству очков за слово, полученному как сумма букв, добавляется количество букв в слове, если оно содержит 6 и более букв.

Короткие слова мы запрещать не будем (это существенно ограничивает число возможных комбинаций), но нельзя использовать уменьшительные формы, аббревиатуры (даже переставшие восприниматься как сокращения слова типа «колхоз» или «дот»), названия букв и нот («аз», «омега», «фа») и существительные, образовавшиеся из прилагательных («больной», «рабочий»). Напоминаем, что на доске не может быть одновременно двух одинаковых слов. Если у вас есть буква, которую заменял джокер [*], вы можете выставить ее на доску, заполучить назад джокер и в дальнейшем использовать его в своих комбинациях.

Для удобства записи ходов введем систему обозначений, схожую с шахматной нотацией. Слово задается координатами первой буквы (например, k13) и стрелкой, показывающей направление, в котором продолжается чтение.

Страница Дмитрия Генина

Задача №1
Попробуйте выставиться больше, чем на 130 очков.
На схеме – верхняя правая часть поля

$М_1$ $С_2$ $Т_2$ $Х_5$ $Ш_1$ $И_1$ $У_3$

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ПОЛЕ, ЕГО ОБЯЗАН ЗАНЯТЬ ИГРОК, ДЕЛАЮЩИЙ ПЕРВЫЙ ХОД

ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ

ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ

ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ

ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи №1

Замените джокера на доске на букву М.
a15↓ – ШИХТА (63 очка)
c12→ –СТУХ (20 очков;
* = Л очков не приносит)
c14↓ –УЮТ (19 очков)
d14→ –ЮТ (14 очков)
+ 20 очков за использование всех букв
Итого: 136 очков